

A cinematic photograph of a man and a woman in a library. The man, on the left, has a dark, swirling tattoo on his neck and is wearing a dark jacket. He is leaning towards the woman on the right. The woman has brown hair, wears glasses, and a light-colored blouse. She is looking up at him with a surprised expression, her hand pressed against a bookshelf. The background is filled with tall bookshelves and a window at the top letting in soft light.

*Письма
к Ромео*

ash_knight17

Письма к Ромео. Книга 2

Серия «Письма к Ромео», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=742619810101

Аннотация

Джулианна Уинтерс приезжает в престижный университет с простым планом: жить в общежитии, спокойно учиться, окончить курс и уехать. Она привыкла быть правильной девочкой в очках, держаться подальше от неприятностей и следовать правилам.

Но правила кампуса оказываются куда страннее, чем она ожидала. Никаких мобильных телефонов. Нельзя покидать территорию после одиннадцати. И самое абсурдное правило, дописанное карандашом: слушаться Романа Молтеноре.

Роман – старшекурсник, плохой парень с татуировками и репутацией человека, от которого лучше бежать в другую сторону. Джулианна уверена, что всё это глупая университетская страшилка, пока он сам не обращает на неё внимание.

Из-за запрета на телефоны Джулианна начинает писать письма дяде от руки. Но одно нарушение правил меняет всё: её письма попадают не туда, куда должны были. И теперь Роман знает о ней больше, чем следовало бы.

Она хотела держаться подальше от неприятностей. Но, кажется, неприятности уже решили, что она принадлежит им.

Содержание

51 Лежбища общежития	5
52 Подбирая камень для другого	17
53 Оставаться бодрым	28
54 Кошачья драка у путей	36
55 Заражение в Ветерисе	45
56 Контрмеры в Ветерисе	54
57 Бумажная ракета в окно	65
58 Все хотят посмотреть фильм	78
59 Как сделать правильно	90
60 Мы теперь друзья?	107
61 Полуночная охота в лесу	116
62 Пациент-вампир и медсестра-человек	131
63 Мне скучно: я пропускаю, ты пропускаешь	147
64 Туман Ивового Ручья	161
65 Дикобраз – муж	177
Конец ознакомительного фрагмента.	190

Письма к Ромео.

51 Лежбища общежития

Заметив за окном своей комнаты высокую тёмную тень, Джули почувствовала, как на её лбу выступила испарина. Она не видела, как окно отперли, а теперь оно было слегка приоткрыто.

Человек не открыл окно полностью, и рука не проскользнула в маленькую щель, чтобы забрать её письмо. Увидев очертания тени, Джули забеспокоилась. Она думала, что это Роман, но когда тень приблизилась, она заметила, что у человека за окном было птичье лицо.

Оно походило на костюм, который она видела в день Хэллоу.

Человек продолжал стоять, как и Джули по другую сторону; её сердце заколотилось, когда тень протянула руку к окну. Но это была не обычная рука. Она походила на сухие ветки, но в то же время имела чёткие очертания. До сих пор Джули никогда не видела ничего подобного.

Окно медленно толкнули, чтобы открыть, и Джули увидела птичье лицо без глаз, с пустыми глазницами. Лицо было сделано не из металла, как у обычных чумных докторов, а, казалось, из дерева, и её сердце замерло, когда оно повернулось, чтобы посмотреть на неё.

Услышав другой звук, Джули очнулась за своим столом – она уснула во время занятий. Быстро встав, она оглядела комнату, прежде чем её взгляд упал на окно, которое всё ещё было слегка приоткрыто.

«Это был сон?» – спросила себя Джули. Но это было меньше похоже на сон, а больше на то, что случилось всего несколько секунд назад.

Было уже за полночь, и кампус погрузился в тишину, если не считать стрекота сверчков и шелеста листьев.

Не прошло и минуты, как по ту сторону окна появилась ещё одна тень. Немного напуганная, она подошла к окну. Когда она толкнула створку, её сердце всё ещё бешено колотилось, и она увидела плохиша, стоящего прямо снаружи.

Увидев, что это был Роман, а не человек с птичьим лицом из её сна, Джули вздохнула с облегчением. Она сказала:

– Ты здесь.

– А ты не спишь, – констатировал Роман. Джули быстро высунулась, внимательно осматриваясь по сторонам, чтобы проверить, нет ли там кого-то, кроме Романа. Убедившись, что никого нет, она снова посмотрела на Романа, в глазах которого появилось любопытство. – Кого ты ищешь? – спросил он её.

Джули покачала головой, а затем спросила его: – Ты не боишься снова попасть под арест? Господин Эванс или господин Боррелл поймают тебя.

– Думаешь, меня так же легко поймать, как тебя? – спро-

сил Роман, приподняв бровь.

– Мне обидно. Но в ту ночь господин Эванс тебя всё-таки поймал, – напомнила Джули, и Роман закатил глаза.

– Не поймал бы, если бы ты не вышла из Дормиториума с моим письмом в руке. Как думаешь, кто виноват в том, что мне приходится участвовать в этой дурацкой пьесе?

Когда её губы сложились, словно она собиралась сказать «Ты», Роман сузил глаза и гневно посмотрел на неё. – Даже не смей, иначе я подвешу тебя вверх ногами на дереве, пока кто-нибудь не придёт и не снимет тебя.

– Какая злая мысль, – прошептала Джули, чтобы её не было слышно. – Если бы ты вернул письмо моего дяди, этого бы не случилось.

– Если бы ты прочла правила и удосужилась спросить кого-нибудь, что можно делать, а что нельзя, письмо бы ко мне вообще не попало, – указал Роман, и Джули задумалась, не пришёл ли он сюда, чтобы ещё больше её задирать. – Но я знаю, что здесь происходит, – сказал он, положив руку на подоконник.

Джули слегка нахмурилась и, сторя от любопытства, спросила: – Что?

– С первой же недели, как ты здесь, ты нарушаешь правила направо и налево. Ты уже сделала один шаг на тёмную сторону, – на губах Романа появилась ухмылка. – Пора сделать и второй. Чем больше ты пытаешься от чего-то убежать, тем сильнее оно будет тебя догонять.

Она смотрела на него своими карими глазами, вглядываясь в его иссиня-чёрные.

Джули сказала: – Кажется, тебе нравится играть в пьесе. У тебя хорошо получается.

– Ты ожидала, что я устрою истерику, как остальные? – спросил Роман, и его рука потянулась за письмом, которое она положила у окна. Впервые она видела, как он держит её письмо и читает его прямо у неё на глазах.

Прошло несколько дней после Хэллоу, и Джули понемногу начала сопоставлять похитителя писем с Романом.

На его вопрос она ответила: – Нет, я не думаю, что когда-либо считала, что ты устроишь истерику. Я просто не ожидала, что и в этом ты хорош. Скажи, Роман... – начала Джули.

Роман пробежал глазами по словам, которые она написала в письме, и поднял на неё взгляд: – Что?

– Тебя не утомляет ходить туда-сюда, чтобы забирать письмо? – её слова были осторожны.

– Я обычно гуляю по Дормиториуму, а развлечений для нас... студентов... здесь не так уж много. По крайней мере, для меня, кроме как ломать людям кости и задирать некоторых в кампусе, – с невозмутимым лицом ответил Роман, и Джули уставилась на него.

– Я не знаю, что сказать, – ответила Джули, и он сказал:

– А я и не ждал твоих комментариев, – Роман сложил письмо и убрал его в карман. Он начал уходить, и она смот-

рела, как он удаляется.

Словно тикающие стрелки часов, её сердце продолжало биться, пока она смотрела, как Роман уходит от её окна. Её взгляд следовал за ним, наблюдая за его широкими плечами, на которые он не удосужился накинуть свою кожаную куртку.

Но сделав несколько шагов, Роман развернулся и прошёл мимо её окна. Затем он снова вернулся и встал перед окном, которое она не закрыла.

Роман сказал ей тихим голосом: – Говори потише.

Роман взялся руками за обе стороны подоконника, и, поняв, что он собирается сделать, Джули расширила глаза. – Что ты делаешь? – встревоженно спросила она.

– Напрашиваюсь в гости. Спасибо, – заметил Роман, прежде чем запрыгнуть в комнату и закрыть окно.

«Я и сама вижу!» – подумала Джули. Роман вошёл в её комнату в такой час ночи, и вместе они нарушали правило номер семь!

– Тебя не должно здесь быть! – сказала Джули приглушённым голосом, но Роман быстро приложил палец к губам, глядя на окно. Он выключил настольную лампу, погрузив комнату в темноту. Прямо за окном Джули появилась тень, и она, нахмурившись, посмотрела на него. Неужели снова тот человек с птичьим лицом? Но у этой тени, кажется, не было птичьего лица.

Снаружи Джули слышала мужской голос: – Ты видел,

чтобы сюда кто-нибудь заходил? – Это был господин Эванс.

– Мне показалось, я слышал какой-то шорох. Наверное, кто-то из студентов шляется возле своих комнат. Ночью всегда кто-нибудь нарушает правила, – сказал другой человек, который патрулировал кампус, чтобы убедиться, что все студенты находятся внутри.

Через окно проникало немного света, позволяя им видеть предметы в комнате.

– Ром... – Джули собиралась позвать его, когда Роман зажал ей рот рукой.

Человек не услышал бы звуков из комнаты, но один из учителей, стоявших снаружи, был вампиром с приличным слухом. Его глаза вспыхнули, когда он посмотрел на неё, чтобы она не навлекла на них обоих неприятности, сказав что-нибудь. С учётом того, что Джули не знала о существовании вампиров, она была для Романа сплошной проблемой.

– Иди проверь ту сторону, а я проверю эту. Пайпер сказала, что ей нужен ещё один студент для помощи в пьесе, – сказал один из людей снаружи, и Джули услышала лёгкие шаги, которые медленно удалились.

Роман убедился, что всё стихло, и только тогда убрал руку со рта Джули.

– А теперь не кричи благим матом, иначе я сам тебя убью, и ты не увидишь завтрашнего дня, – предупредил её Роман, чтобы она не повышала голос. Он выбрал самый быстрый путь к отступлению, чтобы Эванс его не поймал.

– Неподходящее время ночи, – пробормотала Джули себе под нос. Потому что рано или поздно кто-нибудь застукает их за полуночной доставкой писем.

– Ты права. Для меня это хлопотно, – отозвался на её слова Роман и подошёл к окну. – Для разнообразия, пусть ты придёшь за письмами ко мне в комнату. Завтра твоя очередь.

– Что? Нет! – Мало того, что его комната была этажом выше, и ей пришлось бы пользоваться наружной лестницей, так она ещё и была ужасна в том, чтобы пробираться куда-то незамеченной. – Меня поймают с первой же попытки.

– Может, пришло время тебе начать практиковаться в том, как не попадаться, Уинтерс, – сказал Роман, повернувшись к Джули, чьи глаза расширились. – Слишком страшно?

– Конечно, нет. Я хорошая студентка, которая любит соблюдать правила университета, – сказала Джули. В то же время она заметила, как взгляд Романа упал на её голые ноги в шортах и на футболку с принтом в виде книг. – Н-на что ты смотришь? – спросила она, заставляя Романа снова посмотреть ей в глаза.

Роман уставился на Джули, прежде чем направиться к ней. Она тут же насторожилась, осознав, что они одни. Когда он подошёл ближе, она зажмурилась. Через несколько секунд она медленно открыла глаза. Она заметила, как он взял её книгу. – Ну и ботаничка. – Затем он подошёл и сел на её кровать.

– Я видел достаточно голых ног, чтобы ты стеснялась. Са-

дись, – сказал он, дёрнув головой в сторону. – Думаю, это сравнивает наш счёт, ведь мы оба проникали в комнаты друг друга через окно.

Джули увидела, как Роман просматривает записи, которые она сделала в своей тетради. Он сидел на краю кровати, будто был хозяином этой комнаты, его поза была совершенно расслабленной. Он наклонился вперёд, положив руки на колени, и листал страницы. Цепочка на его шее, которая обычно лежала на груди, сдвинулась вперёд, и два кольца, висевшие на ней, закачались.

Вспомнив, как он поглаживал её запястье на сцене, Джули покраснела и отвернулась, встав к нему спиной. Взяв со стола бутылку с водой, она сделала пару глотков, прежде чем поставить её на место. Она пыталась напомнить себе, что это была всего лишь актёрская игра, и Роман на самом деле не такой. Напротив, он был тем, кто этими самыми руками избивал людей.

Не зная, как долго Роман здесь пробудет и когда учителя прекратят патрулировать в поисках нарушителей, Джули решила сесть на кровать. Она держалась на расстоянии, и Роман не стал это комментировать.

Заметив татуировки на его руке, она увидела на его пальцах слово «ДЕЗУИТ». Ей стало интересно, что это значит. Джули спросила его: – Не было больно, когда их делал? – Она согнула ноги и положила их на кровать.

Взгляд Романа переместился с книги в его руке на Джу-

ли, которая смотрела на его руку. Он сказал: – Это только начало. Ощущается как капля горячей жидкости на коже, а потом становится легче.

– Это слишком больно, – пробормотала Джули с хмурым выражением лица, которое уловил Роман, и его губы скривились в слабой ухмылке.

– Разве ты не знаешь, что после боли приходит наслаждение? – Закрыв книгу, он положил её на прикроватный столик.

– Нет, – прозвучал прямой ответ Джули, который только позабавил Романа.

– Позволь мне просветить тебя, похоже, тебе многому нужно научиться, – предложил Роман, и Джули с опаской посмотрела на него, прежде чем покачать головой.

– Не стоит. Я не ищу такого рода знаний, – ответила Джули, а затем посмотрела на своё запястье, где Натали оставила шрам.

Роман смотрел на Джули: её волосы были распущены, и без очков она была похожа на хрупкого ночного мотылька. Словно почувствовав его взгляд, она посмотрела на него. Он заметил, как она сглотнула, и её глаза, не в силах выдержать его взгляда, метнулись в сторону.

Словно нервничая от его присутствия, Джули сказала: – Тебе не следовало так долго стоять за окном. Учителя бы не встревожились.

– Эта мысль мелькала у меня в голове, маленький ты

мой, проблемный ребенок, – заметил Роман, не сводя глаз с девушки-человека. – Тебе когда-нибудь снятся события из прошлого?

Джули выглядела немного ошарашенной и, заметив его взгляд на своём запястье, бессознательно прикрыла шрам другой рукой. – Иногда, – ответила Джули. В его взгляде было что-то такое – нотки интриги и напряжения, вкупе с аурой плохого парня, – что заставляло её нервничать. – Мне кажется, я рассказала тебе о себе больше, чем ты мне, – пробормотала она себе под нос.

– Ты когда-нибудь слышала о пленнике, который знает больше своего похитителя? – Роман продолжал жевать жвачку. Затем он откинулся на кровать, позволив верхней части своего тела лечь на неё, и завёл обе руки за голову.

– Ты ведь не собираешься здесь спать, правда? – с сомнением спросила Джули.

– Можешь сесть на стул, Проблемный ребенок, – промурлыкал Роман, и Джули понадеялась, что он шутит. Словно не закончив говорить, он добавил: – Не думаю, что для нас обоих безопасно спать на одной кровати. Я тебе не доверяю.

Что?!

– Я бы никогда ничего такого не сделала! – ответила Джули, не зная, что Роман о ней думает. – Я не собираюсь бросаться на тебя, как те другие девчонки, от которых ты отмахиваешься. Даже не мечтай.

Роман вздохнул: – Серьёзно, и в какую только сторону у

тебя мысли бегут? Я имел в виду, что не знаю, какие неприятности ты можешь на меня навлечь.

Джули смутилась и попыталась это скрыть: — Я как раз это и собиралась сказать. Я бы ничего не сделала.

— Конечно, — саркастически ответил Роман. — Ты хочешь сказать, что не против спать со мной в одной кровати?

— Я не это имела в виду. Я вообще не понимаю, почему ты хочешь спать в моей кровати, когда это моя комната и... — Джули замолчала, потому что Роман сел и наклонился вперёд, приблизив своё лицо к её.

— Прости, кажется, я не совсем расслышал, что ты только что сказала. Не повторишь?

Взгляд его глаз стал очень тёмным, и всё его поведение стало холоднее, чем когда-либо прежде. Джули не знала, что она такого сказала, что заставило Романа так помрачнеть.

Внезапно его рука метнулась к её лицу, Джули почувствовала, как её сердце пропустило удар, и зажмурилась. Она услышала слова Романа, произнесённые низким, хриплым голосом: — Ты выглядишь напуганной. Я не собираюсь причинять тебе боль.

Когда Джули открыла глаза, выражение его взгляда не изменилось, и он сказал: — Может, ты и живёшь здесь сейчас, но не забывай, что изначально это была моя комната, до того как ты сюда заселилась, и так оно и останется. Понятно?

Было трудно пойти против его слова из-за того, как устрашающе он на неё смотрел.

—

Обложка книги опубликована в разделе комментариев. Была создана группа в Facebook для читателей и информации о будущих книгах. Ищите по названию «НайтСквад обсуждение книг ash_knight17».

52 Подбирая камень для другого

Музыкальная рекомендация: Исчезающая Дымка

Джули сидела на стуле, наблюдая за Романом, который лежал на её кровати с закрытыми глазами. Она не была уверена, закрыл ли он глаза просто чтобы расслабиться, или действительно уснул. После того как он попытался запугать её, она пересела на стул, откуда молча наблюдала за ним.

– Роман? – позвала его Джули, но, не получив ответа, она поверила, что он и вправду уснул.

Но спустя пять секунд Роман спросил: – Что такое?

– Я думала, ты уснул, – пробормотала она себе под нос. Увидев, что он не ответил, она спросила: – Кажется, тебе нравится эта комната. У тебя осталось много тёплых воспоминаний о времени, что ты провёл здесь в свои первые годы в Ветерисе?

Джули знала, что, когда он ранее испепелял её взглядом, она бы, вероятно, упала в обморок от ощущаемого ею сильного давления, если бы не обменивалась с Романом письмами. Благодаря их непрерывному общению, которое происходило в письмах и во время его занятий с ней, Джули чувствовала, будто смогла заглянуть за его внешнюю оболочку. Это было немного, но больше, чем видели другие, живущие в Ветерисе.

На вопрос Джули Роман открыл свои красные глаза, но девушка-человек не могла разглядеть их цвет оттуда, где сидела. Он уставился в деревянный потолок.

– Тёплые воспоминания, – повторил Роман слова Джули, когда она спросила его об этом. – Их много. Хотя будет преувеличением назвать их все тёплыми, – протянул он.

Услышав это, Джули задумалась, что Роман имел в виду. Она сказала: – Не думаю, что бывают абсолютно хорошие воспоминания. Всё связано и с чем-то хорошим, и с чем-то плохим.

– Верно, похоже, у тебя есть некоторый опыт, – сказал Роман. Лёгкая улыбка коснулась его губ, но не глаз, и через несколько секунд исчезла. – Понимаешь, Уинтерс, эта комната – не просто пространство, ограниченное четырьмя стенами. Она была чем-то большим, когда я приехал сюда жить.

– Расскажешь мне об этом побольше? – спросила Джули. Ей было любопытно узнать, что творилось в голове у Романа и какие воспоминания он хранил в этой комнате, которая теперь стала её временным домом на время пребывания в Ветерисе.

Красный цвет в глазах Романа сменился на блестящий чёрный. Он перевёл взгляд с потолка на Джули, и её карие глаза напомнили ему настороженного кролика, замершего, чтобы не привлечь внимание хищника.

Когда дело касалось людей, он предпочитал держаться на расстоянии. Ему всегда нравилось, когда его оставляли в по-

кое. И приходиться в эту комнату, когда-то принадлежавшую ему, было на него совсем не похоже. То, что начиналось как развлечение, теперь превратилось в интригу для них обоих.

– Если я расскажу... мне придётся тебя убить, – услышав слова Романа, Джули сглотнула.

Она не понимала, почему ему нравилось пугать людей, и гадала, было ли это потому, что он задира, тот, кто питается чужим страхом и дискомфортом. Но Джули не забыла те разы, когда Роман спасал её, и потому сомневалась, что он был задирой.

В Романа Молтеноре было что-то очень отличительное. Где бы он ни был, он всегда выделялся на фоне остальных. Она не была уверена, было ли это из-за его одежды или безразличного выражения, которое он носил на лице.

Обмен письмами сделал её немного смелее по отношению к нему, и она спросила: – Это какая-то конфиденциальная тайна, которой нельзя делиться?

– Только посмотри, как ты пытаешься выудить из меня хоть что-то, – заметил Роман, не сводя с неё взгляда. Затем он сказал: – Если бы я не знал тебя лучше, Уинтерс, то поверил бы, что ты пытаешься привлечь моё внимание.

Джули поджала губы, прежде чем сказать: – Я уже говорила, что ты не в моём вкусе, – она вздёрнула подбородок и посмотрела в другую сторону комнаты.

– Я не забыл твой скучный типаж, Уинтерс. Похоже, вы с мальчишкой Макоем проводите довольно много времени

вместе, – Роман сел на кровати, упёршись руками в матрас по обе стороны от себя.

– Мы просто друзья, и почему тебя это волнует? – спросила Джули, нахмутив брови и глядя на него.

Роман наклонил голову набок, всё так же опираясь на руки. – Я беспокоюсь за тебя, – его слова задели что-то в её груди, но она тут же отмахнулась от этого чувства.

– Не нужно, – ответила Джули, то сжимая, то разжимая пальцы на ногах, чувствуя под ними холодный пол.

Словно не закончив свою фразу, Роман добавил: – Я беспокоюсь, что ты заразишься его глупостью. Это лишь притупит всё то, чему я тебя до сих пор учил. Ты забыла, что я говорил о заразности глупости?

Джули бросила на грубияна недовольный взгляд. – Ты всегда такой? Дразнишь людей?

– Большую часть времени. На меньшее и не рассчитывай, – ответил Роман.

Она заметила, как он взял её тетрадь и вырвал лист, а затем завернул в него жвачку, которую жевал до этого. Роман поднялся на ноги и оглядел комнату, словно что-то искал. Он спросил её: – У тебя есть что-нибудь поесть?

Джули подошла к своему шкафу и выдвинула нижние ящики. Она припрятала там пять пачек картофельных чипсов с разными вкусами, чтобы было что поесть ночью. Она с гордостью продемонстрировала их ему и спросила: – Какие будешь?

– Все.

Меньше чем за десять минут Роман съел их все, не оставив ни единой чипсинки. У Джули отвисла челюсть, потому что она не ожидала, что у него такой аппетит.

– Чего уставилась? – спросил Роман. – Тоже хотела?

Он... Он спрашивал её после того, как всё съел!

– Ты что, с самого утра ничего не ел? – с удивлением на лице спросила Джули.

Роман закатил глаза: – Ел, но сама знаешь, как это бывает. Молодому человеку нужно есть как можно больше, иначе никогда не знаешь, что может случиться, – он протянул ей пустые пачки. – Тебе стоит покупать те, со вкусом сметаны и лука, они вкуснее обычных солёных. – Он снова лёг на кровать и сказал: – Ты спать не собираешься, или решила пялиться на меня всю ночь?

– Я не привыкла, когда в комнате кто-то есть, – сказала Джули. Судя по тому, как это сказал Роман, можно было подумать, будто она только и ждёт, чтобы наброситься на него. Какой скандал! – подумала она.

– Закрой глаза и представь, что меня здесь нет. Разве у тебя не было брата или сестры, с которыми ты делила комнату до приезда сюда? – спросил он, растягиваясь на кровати и занимая всё свободное место.

Джули покачала головой: – Нет. Только когда жила в доме дяди Томаса. А ты?

Роман, лёжа, повернул голову и спросил: – О том, делил

ли я комнату с девушками? Нет. Когда я с ними заканчиваю, то обычно выпроваживаю их из комнаты. И вообще, лучше я пойду в их комнату, чем они в мою.

«Значит, он просто тот, кто любит своё пространство и не любит его делить», – подумала Джули.

– Я имела в виду, есть ли у тебя брат или сестра, – хоть его глаза и были чёрными, Джули заметила, как в них что-то мелькнуло, когда она задала вопрос. – Если не хочешь отвечать, всё в порядке, – добавила она. Какой бы любопытной она ни была, она не хотела вторгаться в чужую личную жизнь.

– Забираешь свой вопрос обратно, потому что знаешь, что я спрошу тебя о том же? – Роман попал прямо в точку, и Джули задумалась, не читает ли он людей, как книги.

– Может быть, – честно ответила Джули, и Роман усмехнулся.

– Как интересно, – протянул он и снова уставился в потолок комнаты. Его взгляд прослеживал каждую линию и вырезанный узор на нём. Без вещей человека, загромождавших комнату, и без стены, построенной, чтобы укоротить её и выделить ещё одну, это место казалось Роману таким же, как и прежде. – У меня был брат, старший, – ответил он на вопрос Джули. – Его звали Тристан, и он был почти на четыре года старше меня. Он скончался вместе с остальными членами моей семьи.

– Мне жаль это слышать, – сказала Джули. Роман не ка-

зался обескураженным, когда говорил это. Словно прошло много времени с тех пор, как это случилось, и воспоминания об этом со временем поблёкли. — Наверное, это было здорово... иметь брата или сестру.

— Было, — ответил Роман, и его взгляд стал отстранённым.

Когда Романа впервые привели в этот особняк, принадлежавший Малкольму Молтенору, его жена Пертонилла была в ярости. В то же самое время он познакомился со своим сводным братом Тристаном, который был старше и даже выше его. После того как его отец и жена отца пришли к соглашению, дворецкий отвёл его в эту самую комнату.

Роман закрыл глаза, и воспоминания о прошлом начали медленно проникать в его разум...

Маленький темноволосый мальчик сидел на краю раскладушки, которую поставили для него в комнате по решению семьи Молтенор о том, что отныне он будет жить здесь. Он сидел в комнате совсем один, за закрытой дверью, словно другие обитатели особняка пытались его спрятать.

Поставив ногу на пол, мальчик подошёл к двери и попытался дёрнуть за ручку, но, похоже, комната была заперта. Это был лишь его первый день здесь, и он хотел вернуться туда, откуда пришёл.

Мальчик взобрался на подоконник, добрался до окна и открыл его, впуская свежий воздух. На окне не было решёток, чтобы остановить его. Он наклонился вперёд, глядя на ковёр из травы, расстелившийся на земле под окном. Пока

мальчик продолжал смотреть на него, дверь комнаты открылась, и он обернулся, заметив мальчика с каштановыми волосами, который казался старше его.

– Хозяин Тристан, вам не следует входить в комнату, – сказал дворецкий, подойдя и встав позади мальчика.

– Все в особняке говорят о нём. Я тоже хотел с ним познакомиться, – сказал мальчик по имени Тристан, глядя на малыша, которому на вид было лет шесть или семь.

– Леди Пертонилла велела мне держать эту комнату закрытой. Не думаю, что ей понравится, если она узнает, что вы крутитесь возле комнаты, где находится мальчик, – сообщил дворецкий.

Маленький мальчик уставился туда, где прямо за дверью стояли двое. Когда дворецкий потянул дверь на себя, чтобы закрыть её, на лице мальчика появилось безразличное выражение, и он снова уставился на траву.

В первое время его пребывания в особняке слуги и другие люди, за исключением господина Молтенора, сторонились его. Они оставили его одного, и никто не подходил, чтобы поговорить или поздороваться с ним.

Однажды, когда члены семьи ехали в карете на чаепитие, лорд Малкольм взял маленького Романа с собой. Всю дорогу леди Пертонилла злилась на мужа за то, что он решил показать и представить всем своего незаконнорождённого сына.

– Ты не можешь вечно прятать его в комнате, Пертонилла. Как бы ты это ни ненавидела, теперь он часть семьи Молте-

нор, – пытался господин Молтенор успокоить и утихомирить свою жену.

– Я согласилась позволить ему жить под одной крышей с нами из жалости, а ты снова решил перейти черту. Зачем ты хочешь так опозорить меня перед всеми, Малкольм? Что я тебе сделала? – прошептала леди, и на её лице застыло хмурое выражение.

Она шептала, потому что оба мальчика сидели в карете напротив них. Как бы женщине ни не нравилось вспоминать о романе мужа с другой, у неё всё же хватило порядочности не кричать в карете и не позволять детям это слышать.

Господин Молтенор положил свою руку на руку жены, словно успокаивая её. – Прости меня, Пертонилла, – сказал он, глядя на неё. – Я не хочу, чтобы люди говорили у нас за спиной, и предпочел бы официально представить его всем.

Женщина повернулась и посмотрела на маленького мальчика, который смотрел в окно кареты. С её губ сорвался вздох, и она кивнула.

– Но я не буду стоять рядом и поддерживать тебя, когда ты будешь делать объявление. Ни я, ни Тристиан не хотим быть свидетелями этого, – покачала головой Петрониль.

– Хорошо, – её муж согласно кивнул, удовлетворённый её словами.

После того званого вечера повсюду разнеслась весть о том, что у Малкольма Молтенора есть ещё один ребёнок – незаконнорождённый сын.

Прошло два года, и в жизни младшего сына Малкольма Молтенора мало что изменилось. Однажды днём Роман гулял возле большого особняка и увидел, как Тристан спорит с другим мальчиком.

Заметив, что между двумя мальчиками внезапно вспыхнула драка и что Тристан, похоже, оказался на земле и вот-вот получит удар от другого, юный Роман быстро подбежал к ним и впился зубами в ногу того мальчика. Тот закричал и упал, освободив сводного брата Романа.

– А-А-А! – закричал тот мальчик, заметив, как по его ноге стекает кровь. – Да что с ним не так?!

Тристан удивился, увидев, что Роман пришёл ему на помощь. Ведь, насколько он замечал, его сводный брат часто держался в стороне от людей и не любил компанию. Другой мальчик, его ровесник, замахнулся, чтобы ударить младшего, но Роман впился ногтями в его голень, так как на том были штаны до колен.

– Убери от меня этого ублюдка! – Другой мальчик оттолкнул от себя Романа, готовый его ударить, но Тристан встал между ними. Схватив того за руку, Тристан оттолкнул его от себя и Романа.

– Держись от него подальше, Гриффин, – предупредил Тристан мальчика. – Он мой брат.

Мальчик со злостью посмотрел на Романа за то, что тот укусил его за ногу, а юный Роман в это же время с невозмутимым видом поднял с земли камень.

– Сумасшедшая семейка! – крикнул мальчик, прежде чем оставить братьев одних.

Тристан повернулся к Роману. – Это было неожиданно с твоей стороны.

– Ты умеешь драться, – сказал Роман, роняя камень, словно говоря, что не вмешался бы, знай он, что Тристан может за себя постоять. Он развернулся и направился обратно к особняку. – Куда ты идёшь?

– В особняк, – последовал безразличный ответ младшего. Тристан догнал его и пошёл рядом с ним с мягкой улыбкой на губах.

– Он не будет молчать об этом. Ты не должен был этого делать, знаешь, – сказал Тристан.

Роман всю дорогу молчал, но его сводный брат, казалось, был более чем счастлив проводить его обратно в особняк. Подойдя к особняку, он остановился и, повернувшись, сказал: – Ты солгал.

– О чём? – Старший мальчик обернулся в недоумении.

– О том, что я твой брат, – сказал Роман, глядя на Тристана.

– Потому что мы братья, разве нет?

53 Оставаться бодрым

Джули смотрела на спящий профиль Романа, его тело выглядело расслабленным, а грудь вздымалась и опускалась в такт дыханию. Казалось, будто чёрная кошка закончила бродить по кампусу, съела все свои чипсы и теперь отдыхала в её постели.

Подойдя к одному из своих шкафов, Джули достала одеяло. Она знала, что если бы кто-нибудь увидел, что она делает, её бы назвали идиоткой за то, что она достаёт для него одеяло, ведь он сам решил лечь на её кровать вместо того, чтобы взять стул. Но температура в общежитии и вокруг него упала, и совесть не позволяла ей оставить всё как есть.

Развернув одеяло, Джули обеими руками как можно осторожнее накрыла его, чтобы не разбудить. Но в то же мгновение глаза Романа резко открылись и уставились на неё, и она замерла.

Её губы приоткрылись, но в течение нескольких секунд она не могла вымолвить ни слова.

Её левая рука для опоры упиралась в кровать, а другая застыла в воздухе.

– Что ты делаешь, Уинтерс? – спросил Роман, его глаза слегка сузились, пока он смотрел на неё, ожидая ответа.

– Я подумала, тебе может быть холодно... поэтому я, – Джули почувствовала, будто из неё выбили дух, когда он от-

крыл глаза. — Я накрыла тебя одеялом и... подтыкала его, чтобы холодный воздух не проникал внутрь, — закончила она.

Глаза Романа сузились ещё больше, и Джули тихо сглотнула. Всё её тело одеревенело, а левое плечо начало болеть, так как она пыталась удержать на нём вес тела.

Джули ждала, что Роман что-нибудь скажет, пока он продолжал на неё смотреть, и наконец он произнёс: — Чудачка.

— Я заберу одеяло, если оно тебе не нужно, — возразила Джули, готовая стянуть его обратно, но Роман перехватил его.

— Я разве сказал, что оно мне не нужно? — спросил Роман, и Джули отпустила одеяло. — Ложись сюда, — он похлопал рукой по месту рядом с собой на кровати.

От его предложения лицо Джули мгновенно покраснело. Она отвела от него взгляд и ответила: — Мне и так хорошо. Я не хочу спать рядом с тем, кто называл меня чудачкой. — Да и чудачком здесь был он, а не она!

Не подчинившись его приказу, Джули подтащила свой стул к кровати и села. Закутавшись в одеяло, она тихонько зыркнула на него за то, что он выгнал её из собственной постели. Может, он и предложил ей немного места на кровати, но она смотрела на него с подозрением.

Уголки губ Романа дёрнулись, глядя на её действия. Он спросил: — Я задел твои чувства? Предпочла бы, чтобы я говорил с тобой любезности?

– Думаю, будет жутковато, если ты начнёшь говорить любезности кому-либо, – пробормотала Джули себе под нос.

– Это не то, что я почувствовал, когда мы сегодня репетировали на сцене. Похоже, действия таких персонажей, как Атлас, тебя заводят, – сказал Роман, наблюдая за ней. Джули надеялась, что он не поднимет эту тему, чтобы избавить её от смущения и не указывать на то, как она разволновалась.

– Он мне не нравится. Атлас – это тот, у кого не хватило смелости пригласить Ирис на свидание, и он осознаёт это, только когда она уезжает. А потом он не расстаётся с Евой и не отпускает Ирис, разрываясь между ними. Я думаю, он был трусом, – покачала головой Джули.

– Как жестоко, – раздались безразличные слова Романа.

Они оба замолчали, когда услышали чьи-то шаги за окном общежития. Роман заметил, как глаза Джули на мгновение забеспокоились, словно она боялась, что её застанут с ним, и что по всему кампусу расползутся слухи.

Она подтянула обе ноги, поставив их на край стула.

– Такое чувство, что сегодня по территории кампуса ходит много преподавателей, – тихо сказала Джули, когда почувствовала, что можно говорить. – Это ненормально.

Роман понял, что ей любопытно, и спросил: – Почему ты так думаешь? Разве не нормально следить за тем, чтобы студенты не нарушали правила, установленные университетом?

Джули покачала головой, прежде чем сказать: – Обычные правила – да, но здесь это кажется чрезмерным. Почти

ненормальным.

– А что не ненормально, Уинтерс? Мы окружены ненормальными вещами. Ты удивишься, когда узнаешь, что некоторые из вещей, которые ты считаешь нормальными, на самом деле ненормальны, – слова Романа заинтриговали её.

Джули вспомнила, как в одном из писем он упоминал, что книга с информацией о людях, которые когда-то здесь жили, была сожжена.

– Похоже, я застрял здесь дольше, чем ожидал, – вздохнул Роман, словно хотел уйти и вернуться в своё общежитие. Перевернувшись, он откинулся на спину.

Поскольку никто из них больше не произносил ни слова, Джули решила закрыть глаза, ведь завтра утром им нужно было идти на занятия. Роман мог прогулять пары, потому что был лучшим студентом, но в её случае всё было не так. Прошла минута, затем две, и когда по прошествии пяти минут она начала погружаться в сон, Роман сказал:

– Только не говори, что ты засыпаешь.

– Уже почти два часа ночи. Что, по-твоему, я должна делать? – спросила Джули, не открывая глаз.

– Я бы хотел увидеть тот обещанный танец мумии, который не состоялся в день Хэллоу, – слова Романа прозвучали прямо, без тени юмора. Приоткрыв веки, она посмотрела на него одним глазом. – Я серьёзно.

Джули спрятала лицо в одеяле и заворчала, когда рука Романа потянулась к её одеялу и дёрнула за него. Она задалась

вопросом, с каких это пор она стала личным развлечением для Романа Молтеноре.

– Быстрее, у меня есть для тебя и другие дела, – Роман сел и потянул за одеяло так, что Джули наклонилась вперёд.

– Клянусь Богом, я закричу, словно меня убивают, и сюда сбегутся преподаватели! – прошипела Джули, оттягивая своё одеяло. Остатки сна, который начал было её одолевать, испарились. Роман уставился на неё с видом, который словно бросал ей вызов – давай, кричи, – пока он держал один конец её одеяла. – Почему ты снова начал меня задирать? – У него даже не было рычага давления после того, как её письмо дяде исчезло. – Такое чувство, будто в мою комнату явился Сатана, – устало пожаловалась она.

У Романа было каменное лицо, он и не думал отступить. Джули отпустила своё одеяло. Пусть забирает, если так хочет! Она быстро отодвинула стул и потащила его обратно к своему столу, чтобы поспать там.

– У тебя хватает наглости отказываться от своих слов, Уинтерс. Ты думаешь, что пока я здесь, ты сможешь спокойно выспаться? – потребовал ответа Роман.

Джули попыталась изобразить вежливую улыбку: – Я не отказывалась от своих слов. Предложение с танцем мумии действовало только на Хэллоуин, и теперь оно истекло.

– Сейчас.

– Может, лучше поговорим? Я не умею тан... Постой, ты же видел, как я танцевала на танцполе! – она указала на него

пальцем, словно что-то выиграла, пока он не сказал:

– Персональный танец.

Роман приподнял подбородок и посмотрел на неё так же, как тогда, на танцполе. Не в силах сдержать свои мысли и слова, Джули спросила: – У тебя что, фетиш на мумий? – За это она получила в ответ его резкий взгляд и быстро добавила: – Я просто спросила.

Она подошла и встала перед кроватью, ссутулившись. Роман сказал: – Хорошо. Давай поговорим. Что за сделка у тебя была с тётей?

– ...

Роман, обладавший хорошим слухом, перевёл взгляд с Джули на запертую дверь комнаты. Он поднёс палец к губам, и Джули повернула голову, чтобы посмотреть на дверь, словно удивляясь, что случилось.

«Там кто-то есть?» – спросила себя Джули и повернулась, чтобы посмотреть на Романа. Он кивком указал на кровать, словно прося её подойти. Она как можно тише подошла и села, а он положил руку на её обнажённую ногу.

Он сделал жест рукой, чтобы она подняла ноги. Джули сделала, как ей велели, её сердце забилося чаще, и она почувствовала, как напряжение нарастает в теле и в мыслях. Когда она снова посмотрела на дверь, то услышала тихий звук снаружи. Он был едва слышен, но Джули его расслышала.

– Обычное ночное патрулирование, – сказал Роман, и Джули поверила, что сейчас можно было с ним говорить.

– Ты знаешь об этом? – спросила Джули.

Роман смотрел на неё, размышляя, какой информацией можно поделиться, а какую следует утаить от людей.

– Это для того, чтобы убедиться, что студенты в безопасности и с ними не происходит ничего из ряда вон выходящего. Ветерис – это не просто название, а наследие, созданное много лет назад, и люди, которые здесь работают, стараются поддерживать это имя, – ответил Роман, говоря правду, но не раскрывая существование ночных созданий. – Не волнуйся, тот, кто был снаружи, уже ушёл.

Джули оторвала взгляд от двери и встретила с глазами Романа, которые смотрели на неё. Она прошептала: – Откуда ты знаешь?

– Просто знаю, – заметил Роман. – Только не повышай голос, и всё будет в порядке, – и Джули кивнула.

Они сидели рядом, пытаясь уловить хоть какие-то звуки, прежде чем Джули спросила: – Что случилось с твоим братом и родителями?

– Их убили, – сказал Роман, его голос прозвучал немного холодно и отстранённо. – Это было давно, не нужно из-за этого сожалеть.

– Я кое о чём солгала, – сказала Джули, привлекая его внимание. Затем она добавила: – Умерла только моя мама, отец всё ещё жив. Её убили.

Роман лишь кивнул; где-то в глубине души он уже понял правду, даже до того, как она что-либо сказала. Даже у са-

мого шумного костра, где люди громко кричали, он уловил биение её сердца.

– Поэтому вы с тётей не ладите? – спросил он.

– Да, – ответила Джули, кивая. Она осознала, как Роман понял её без необходимости вдаваться в подробности.

54 Кошачья драка у путей

Джули, которая упорно молчала о своей жизни до Ветериса, сказала правду Роману лишь потому, что он уже знал о ней кое-что из их переписки. Высказавшись, она почувствовала, как у неё на душе стало легче.

– Я думал, в таких ситуациях люди обычно сочувствуют, – прокомментировал Роман. Они оба сидели на кровати, прильнув спиной к холодной стене общежития. Он достал зажигалку, щелчком открыл её и стал водить большим пальцем над пламенем.

Хотя Роман не задал вопроса напрямую, Джули почувствовала любопытство в его глазах, которые на мгновение встретились с её, прежде чем он отвёл взгляд к противоположной стене.

Джули уставилась на свои руки, лежавшие на скрещённых ногах. Она сказала:

– Мой отец... это он её убил. Думаю, моя тётя просто боится, что моё присутствие как-то дурно повлияет на моего двоюродного брата Джоэла, особенно после того, что сделал мой отец.

– Хм, – отозвался Роман. – Твой дядя разрывается между тобой и своей женой. Беспокоится о племяннице, но при этом старается не перечить жене. Ты скучаешь по ним? По родителям.

– Я скучаю по маме, – Джули сцепила руки. – Не знаю, что я чувствую к отцу. – Всё потому, что она никак не могла понять, почему её любящие родители дошли до такого. – Я не навещала его после того, как суд постановил упрятать его за решётку. Мне потребовалось время, чтобы оправиться от шока. Думаю, мои слёзы утомили тётю, – на её лице появилась неловкая улыбка, ей стало немного стыдно.

– С твоей тётей, должно быть, интересно жить, – заметил Роман, переведя взгляд со стены на Джули. Его слова почему-то заставили её улыбнуться.

– Это точно, – ответила Джули, вспомнив свой последний визит в дом дяди Томаса, когда тётя, выдумывая предлоги, отказалась подавать курицу. – Человек, убивший твою семью, попал в тюрьму?

– Его казнили, – ответил Роман, всё ещё играя с пламенем. Затем он захлопнул зажигалку и убрал её в карман. Он повернул голову, приблизив ухо к окну рядом с собой, после чего распахнул его, высунулся наружу и, осмотревшись, сказал: – Кажется, внизу уже никого нет. Мне пора уходить.

Джули открыла было рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыла. Заметив это, Роман спросил:

– Что?

– Никому об этом не говори, – попросила Джули, желая сохранить смерть матери в тайне от остальных.

Роман посмотрел в тревожные карие глаза Джули и сказал:

– Нет ничего плохого в том, чтобы принять правду, Уинтерс.

– Я не хочу, чтобы люди насмеялись и издевались надо мной, – тихо сказала Джули. Её взгляд искал в его глазах подтверждение, что он этого не сделает. В предыдущей школе над ней и так достаточно издевались, и она не хотела, чтобы в Ветерисе всё повторилось.

– Дам тебе совет, который я не раздаю людям направо и налево, – произнёс Роман, не сводя с неё глаз. – Когда ты примешь правду и примиришься с ней, ни у кого не будет шанса насмеяться над тобой из-за неё.

Джули нахмурилась и увидела, как Роман с лёгкостью выпрыгнул из окна. Прежде чем уйти, он обернулся и сказал:

– Ночи, Уинтерс.

– Доброй ночи, Роман, – сказала Джули, глядя, как он исчез в мгновение ока, словно его здесь и не было. Единственным доказательством его визита была пустая пачка из-под чипсов, теперь лежавшая в мусорном ведре.

Закрыв окно, Джули забралась под одеяло. На часах было полтретьего ночи. Она не заснула сразу и, подобно Роману, уставилась в потолок, гадая, на что же он смотрел, когда был здесь некоторое время назад.

С его присутствием комната казалась наполненной, а теперь, когда он ушёл, атмосфера стала какой-то пустой.

На следующий день в классе Джули положила голову на парту и закрыла глаза. У неё болела голова, и она зевала каж-

дую минуту.

– Джули, ты сделала задание? Джули? – донёсся до неё далёкий голос Мелани. – Ты что, не выспалась прошлой ночью?

– Едва ли, – прошептала Джули, мечтая о подушке, чтобы как следует поспать.

– Что не давало тебе уснуть? – спросила Мелани, и Джули вздохнула.

– Сатана заглянул ко мне в гости и съел все мои чипсы, – сонным голосом ответила Джули, пока её глаза слипались, и она зевнула ещё раз.

Глядя на зевающую Джули, Мелани и сама не удержалась от зевка. – Глядя на тебя, я, кажется, тоже сейчас засну, – рассмеялась Мелани, а потом сказала: – Тебе, наверное, стоило прогулять занятия и отоспаться. Всего-то пара часов, – она похлопала Джули по спине.

Занятия тянулись с огромным трудом, и Джули изо всех сил старалась не уснуть.

Последним уроком была физкультура, для которой они переоделись в спортивную форму. Джули надела напульсник на запястье, чтобы скрыть шрамы. Она сделала это, чтобы другие не подумали, будто она причиняет себе вред.

– Ты уже решила? Поедешь с нами домой? – спросила Мелани с надеждой во взгляде.

Мисс Пайпер не упоминала о репетициях драмы, а это означало, что и суббота, и воскресенье у них были свободны. У неё всё равно не было планов оставаться в общежитии,

поэтому она кивнула. – Я поеду с вами, – улыбнулась Джули, и Мелани просияла, услышав это.

– Ура! Я так рада! – Мелани, казалось, была в восторге. Она взяла Джули под руку, когда они вышли на беговую дорожку. – Мне столько всего нужно тебе показать в городе.

Несколько парней в форме «Ястребов» и «Воронов» прошли мимо них, направляясь к футбольному полю. Вспомнив, что Роман состоит в футбольной команде, она огляделась карими глазами и заметила его идущим рядом с Саймоном.

Джули удивилась, как Роман может быть таким энергичным, в то время как она выглядела совершенно невыспавшейся. Она задумалась, не вздремнул ли он в классе и не пришёл ли сразу играть на поле. Она поняла, что он упоминал своё участие в футбольном матче, а она не смогла сообщить, что речь могла идти о нём.

– Старшеклассники играют в футбол в то же время, что и у нас урок! Как здорово!

– Смотрите, там столько красавчиков, – восторженно заговорили девушки из класса Джули.

– Вы слышали? У нас будет матч между двумя командами. И в этот раз, в этом сезоне, во время ежегодного праздника будут играть старшие игроки? – Девушки были поглощены обсуждением и разглядыванием парней.

– Жаль, что в прошлый раз он отыграл только первую половину матча. Я пришла посмотреть игру только ради него.

Надеюсь, в этот раз я увижу его подольше, – хихикнула другая. Остальные девушки протянули «О-о-о». – В смысле, я бы хотела увидеть его подольше в разных смыслах, если вы понимаете, о чём я.

Услышав это, Джули нахмурилась.

– А ты знала, что у него до сих пор нет девушки? Тебе, наверное, стоит подойти и пригласить его на свидание, – предложила первая девушка, заметившая игроков.

– У меня нет суицидальных наклонностей. Вы что, не слышали, что случилось с Элеонорой? Учитывая, какая она красивая, её происхождение и хорошие оценки, я бы сказала, что у нас и шанса нет, – ответила та девушка, что ранее говорила о желании видеть Романа подольше. «Думаю, у него очень высокие стандарты», – или он просто знал, какая Элеонора сумасшедшая, мысленно подумала Джули.

– Я считаю, это было грубо – порвать её письмо. Не думаю, что какая-нибудь девушка теперь осмелится написать ему, – продолжался разговор между девушками, пока учитель говорил с другой преподавательницей, стоя к ним спиной. Взгляд Джули снова обратился к Роману, и она осознала, сколько у него поклонниц только в её классе.

Она следила за ним глазами, наблюдая за тем, что он делает. Когда им приказали бежать по кругу для разминки, Джули заметила, что игра между парнями казалась более агрессивной, чем предыдущая, в которой участвовал Коннер.

Матео и другой парень по имени Гриффин со своими дру-

зьями были в одной команде, а Роман и Саймон – в противоположной. Судя по тому, как все играли, казалось, они были на грани драки и из последних сил сдерживали эмоции. Джули увидела, как Роман завладел мячом и повёл его к воротам, и тренер дунул в свисток.

Не прошло и получаса, как на поле вспыхнула драка, и тренера оттолкнули в сторону два капитана, которые стояли вплотную друг к другу, вцепившись кулаками в рубашки противника.

– Эти хулиганы никогда не устают драться, – прокомментировал один из парней из класса Джули.

Джули, которая внимательно следила за игрой, сказала:

– Это не просто так. «Вороны» сфолили, а тренер не увидел.

– Никогда не знал, что ты интересуешься футболом, Джулианна, – ответил парень с милой улыбкой на губах. Он воспользовался возможностью заговорить с девушкой, которая часто молчала и общалась только с Мелани.

– Похоже, Джулианна тоже болеет за «Ястребов». А за какого игрока болеешь ты? – спросила одна из девушек. – Держу пари, это Роман, ведь он же уделяет тебе время, занимаясь с тобой, не так ли? Какое заклинание ты на него наложила?

– Наверное, прикидывается перед ним дурочкой, – хмыкнула другая девушка.

Джули улыбнулась и спросила:

– Что, завидуешь? – от слов Джули лицо девушки вытянулось.

Мелани поддержала Джули, сказав:

– Если вы не заметили, у Джули оценки получше, чем у большинства из вас, чтобы прикидываться дурочкой. Роман просто помогает ей получать хорошие оценки, в отличие от вас, девчонки, которые хотите сблизиться с ним по другим причинам.

– Да ладно, мы все знаем, что Роман ни с кем не занимается. Особенно с такой, как Джулианна...

– Что со мной не так? – Джули шагнула к девушке.

– Ты не в его вкусе. Очки, свитеры, собранные волосы. Тебя задело, что ты не в его вкусе? – с ухмылкой поддразнила одноклассница. Поклонницы Романа по большей части раздражали, подумала Джули. Они боялись подойти и заговорить с ним, но в то же время не подпускали к нему никого другого.

– Я и не хочу быть в его вкусе, – заявила Джули. – В отличие от некоторых из вас, у меня есть дела поважнее, чем тратить время на то, чтобы смотреть на людей свысока...

И в следующее мгновение Джули и её одноклассница сцепились в драке. Из-за недосыпа она стала немного раздражительной, а после бега по дорожкам адреналин хлынул в кровь, и она не сдержалась, вцепившись в волосы девушки. Они обе пытались ударить друг друга и повалились на землю.

Увидев дерущихся на земле девушек, господин Хельм, их

тренер, который отошёл на минутку поговорить с одной из учительниц, широко раскрыл глаза.

– Прекратите это немедленно! – потребовал учитель. – Мисс Обсон и мисс Уинтерс! Сию же секунду отпустите друг друга!

Но ни одна из девушек не собиралась отступать, они продолжали бить, царапать и таскать друг друга. Учителю стоило немалых усилий, чтобы растащить их. Теперь у обеих были мелкие ссадины от ногтей на коже, а волосы растрёпаны, как воронье гнездо. Девушки не пощадили даже учителя – на его руках остались царапины.

– Вы обе пройдёте со мной в кабинет директрисы не только за то, что устроили драку, но и за то, что не остановились, когда я вам приказал! – распорядился господин Хельм, сурово глядя на них, в то время как обе девушки опустили глаза в пол.

– Я подожду тебя в раздевалке, – прошептала Мелани, ободряюще улыбнувшись Джули.

Когда Джули пошла за учителем вместе с девушкой, с которой подралась, она повернула голову и заметила, что Роман смотрит на неё с забавлённым выражением на лице.

Она быстро отвернулась вперёд и, на секунду закрыв глаза, мысленно прокляла себя.

–

ПРИМЕЧАНИЕ: Добавьте новую книгу в свою библиотеку – «Очарование ночи»

55 Заражение в Ветерисе

Господин Хельм, учитель Джули, теперь стоял в кабинете директрисы с двумя девушками с младшего курса, которые устроили драку. В кабинете царила та же тишина, что и во время первого визита, когда Джули притащили сюда из-за драки Романа и Матео.

Мисс Данте с мрачным видом смотрела на них. Она хмурилась, и её губы были сжаты в тонкую линию, пока она наблюдала за двумя юными девушками.

Учитель прокашлялся и сказал: «Мисс Данте, мисс Уинтерс и мисс Обсон ввязались в драку без какой-либо веской причины. Мало того, они даже нарушили правило, не послушавшись меня, когда я приказал им прекратить. Посмотрите на это, – он показал руки с гневными красными полосами на коже. – Они даже меня не пощадили!»

«Почему вы не прекратили драку, когда учитель ясно велел вам остановиться?» – спросила мисс Данте, откидываясь на спинку чёрного кресла. В своём чёрном брючном костюме, со светлыми волосами, зачёсанными назад, женщина выглядела очень собранной. Её брови приподнялись, словно побуждая девушек заговорить.

Первой заговорила вторая девушка: «Мисс Данте, это Джулианна первой начала драку, дёрнув меня за волосы».

«Я сделала это только после того, как Габриэлла дёрнула

меня за волосы. Это не я, а она начала драку, мисс Данте. Она дошла до того, что начала обзывать меня, а потом...»

«Ты сказала, что мы с подругами только и делаем, что сплетничаем, а сама ведёшь себя так, будто ты единственная праведница. Не то чтобы ты сама не занималась с репетитором, чтобы сблизиться с ним», – пожаловалась одноклассница Джули. Габриэлла снова посмотрела на мисс Данте и сказала: «Я ничего не делала, это она всё начала. И руку господина Хельма тоже поцарапала она», – указала она на ногти Джули.

Но когда взгляд директрисы упал на руки обеих девушек, она заметила, что у Габриэллы ногти были длиннее, чем у Джули, у которой они были коротко острижены.

«Я крайне разочарована поведением вас обеих. Подобное поведение в Ветерисе недопустимо. Мисс Обсон, вам следует подстричь эти ногти, прежде чем указывать на кого-то пальцем...»

«Но...» – начала было Габриэлла, но нарвалась на холодный взгляд мисс Данте и тут же замолчала.

«Я ещё не закончила говорить. Кажется, ученикам младшего курса не мешало бы поучиться дисциплине, раз уж они не в состоянии следовать не только элементарным правилам, но и манерам», – заметила мисс Данте, и Габриэлла растерялась. Хоть драку и начала она, но учителя поцарапала не она. Это была Джули!

Но Джули молчала.

Затем взгляд мисс Данте переместился на Джули. «Мисс Уинтерс. Вы ведь поступили в Ветерис в этом году, не так ли?» Джули кивнула. «Вы уже второй раз оказываетесь в моём кабинете из-за созданных вами неприятностей».

«В прошлый раз я попала сюда по ошибке...» – быстро проговорила Джули, зная, что мисс Данте не даст ей договорить.

«Я не просила объяснений, мисс Уинтерс, – мисс Данте положила обе руки на стол, сцепив пальцы, – я не могу закрыть глаза на ваши поступки и мелкие стычки, в которые вы ввязываетесь. Всё это будет занесено в ваши личные дела и отправлено вашим семьям, чтобы они знали, чем вы здесь занимаетесь, вместо того чтобы сосредоточиться на учёбе».

Услышав это, Джули побледнела.

«Смотрите, чтобы подобное больше не повторялось, а теперь отправляйтесь в лазарет и обработайте царапины или любые другие раны», – мисс Данте взяла со стола стакан воды. Она сделала глоток и прокашлялась. Повернувшись, словно за какой-то папкой, она добавила: «Мне нужно поговорить с вашим тренером о правилах и поведении. А теперь можете идти», – отпустила директриса обеих девушек.

Когда Джули и её одноклассница вышли из кабинета директрисы, закрыв за собой дверь, мисс Данте наконец обернулась с платком в руке. Её ореховые глаза покраснели.

«Мисс Данте, вы в порядке? – с беспокойством спросил господин Хельм, заметив, что её губы стали красными. – По-

звать Изольду?»

Женщина подняла руку, останавливая мужчину. Господин Хельм был вампиром низшего уровня. Из тех, у кого не было вампирских атрибутов, а лишь текла вампирская кровь в жилах. Именно поэтому он отвечал за физическую подготовку и другие игры на поле.

Мисс Данте ещё раз кашлянула кровью в платок, а затем перевела взгляд на стакан с водой.

Директриса встала, подошла к одному из многочисленных шкафов и достала деревянную шкатулку. Открыв её, она взяла одну красную таблетку и бросила в стакан с водой. Когда таблетка начала растворяться, вода стала совершенно чёрной.

«Собери Боррелла, Эванса и другой персонал, чтобы сообщить всем ночным созданиям не пить кровь у людей, а также ничего не пить и не есть до нашего особого объявления. Кто-то подмешал Серебряную Воду. Скажи, что это сигнал жёлтый, и нужно принять контрмеры, чтобы при необходимости стереть воспоминания. Немедленно», – приказала директриса.

Господин Хельм быстро склонил голову и вышел из кабинета, чтобы передать информацию остальным.

Мисс Данте вылила воду в ближайший цветочный горшок, а затем вышла, заперев кабинет снаружи. По пути она встретила мисс Пайпер.

«Всё в порядке?» – спросила мисс Пайпер, заметив, как

неуловимо напряглось выражение лица мисс Данте.

«Пойдём со мной к подземным резервуарам, Пайпер», – сказала директриса, и её туфли резко зацокали по полу. Мисс Пайпер не стала задавать вопросов и последовала за ней вместе с одним из помощников. Они покинули главное здание и направились к лесу, где находились резервуары, снабжавшие водой все здания Ветериса. «Открой крышку и зачерпни воды», – приказала она помощнику.

Помощник поднялся по лестнице, набрал воды в стакан и передал его мисс Данте. Она достала из кармана красную таблетку.

«Это эффективно?» – спросила мисс Пайпер, уже догадываясь о подозрениях директрисы.

«Если вода останется красной, значит всё в порядке», – сказала мисс Данте и бросила таблетку прямо в стакан. Они немного подождали, и жидкость медленно начала чернеть. «А это подтверждает, что человек, проникший сюда, решил атаковать нас напрямую. Мы до сих пор не знаем, кто за этим стоит».

«Все ученики выглядят обычными, и трудно понять, кто из них на самом деле пытается создать проблемы и разоблачить нас», – нахмурившись, произнесла мисс Пайпер.

«Не думаю, что дело в разоблачении. В Ветерисе строгая охрана, и никто не может так просто войти и выйти. Только представители нашего вида знают о выходах, и то лишь горстка из них. Что-то мне подсказывает, что этот человек

хочет сорвать пробуждение, над которым мы работаем, – заметила мисс Данте. – Не думаю, что внушение сейчас сработает, но отправьте людей в их комнаты. Если не сработает – ведите людей в подземелья, чтобы слухи не поползли. Перво-наперво, восстановите водоснабжение как можно скорее. Я хочу, чтобы это место было полностью защищено, дабы заражение не повторилось. Поставьте здесь охрану».

Тем временем на футбольном поле, где шла тренировка, господин Хельм подозвал тренера по футболу, который следил за игрой. Роман передал мяч кому-то и попытался прислушаться к тому, что говорил господин Хельм, поскольку тот выглядел немного напряжённым.

«В чём дело, Хельм?» – спросил тренер по футболу.

«Объявлен сигнал жёлтый, директриса хочет, чтобы наши были начеку и ничего не употребляли до дальнейшего уведомления», – прошептал господин Хельм, чтобы ученики-люди его не услышали.

Роман всё слышал и, оглядев поле, заметил, что младшекурсники уже закончили свою тренировку и, вероятно, вернулись в раздевалку.

Когда тренер по футболу вернулся к всё ещё шедшей игре, он посмотрел по сторонам и спросил: «Где Молтенор?» Остальные ученики пожали плечами, не имея ни малейшего понятия, когда и куда он исчез.

Роман шёл по коридорам, выискивая глазами нарушительницу спокойствия. Его слух уловил, как несколько вам-

пиров пытались применить внушение к двум ученикам-людям, которые заметили их клыки. Он уже знал, что их тащат в подземелье, пока Серебряная Вода не выйдет из их организмов. А после этого им внушат забыть всё, что они видели.

Он не хотел, чтобы Джули попала под перекрёстный огонь, потому что если бы она увидела то, чего не должна, то с её неуязвимостью к внушению было неизвестно, что Данте сделает с Джули. И не только с ней, но и с ним, потому что он скрыл от них эту информацию.

Джули не было в женской раздевалке, и он подумал, не ушла ли она уже в свою спальню. Если она в спальне, это избавит его от необходимости её спасать. Когда он вышел из здания, то услышал, как его зовёт Саймон.

«Рим! – Саймон подошёл к нему. – Ты исчез с игры. Слышал про код?»

«Да, слышал», – ответил Роман, пробегая взглядом по толпе студентов.

«К счастью, сейчас не обед и не ужин, а время между ними», – тихо заметил Саймон. «Иначе в подземельях не хватило бы места. Пойдём проверим, не нужна ли Оливии помощь со связыванием людей в лазарете», – хихикнул Саймон при этой мысли.

Роман зашёл в раздевалку и переоделся в свои обычные рваные джинсы и футболку. Взяв сумку с книгой, они направились к зданию лазарета и по пути наткнулись на нарушительницу спокойствия и её подругу. На её лице виднелись

небольшие царапины, поблёскивающие от мази.

Когда Джули вышла из здания с Мелани, её взгляд тут же упал на Романа, который шёл в противоположном направлении. Ранее она заступилась за команду Романа, из-за чего каким-то образом и угодила в кабинет директрисы.

Вечерние лучи солнца падали на него, храня немного тепла. Они смотрели друг на друга, пока не приблизились и, наконец, не прошли мимо, не проронив ни слова.

Роман и Саймон торопливо вошли в здание лазарета, а Джули и Мелани продолжили свой путь. Но не успела Джули отойти далеко, как услышала, что Роман зовёт её сзади: «Уинтерс».

Обернувшись, Джули увидела Романа, стоявшего у входа в лазарет с книгой в руке. «Конспекты к следующей главе Рубикса. Я выписал несколько заданий, чтобы ты сегодня поработала».

Похоже, он был занят, ведь они должны были заниматься вместе в библиотеке. Взяв у него книгу, она сказала: «Спасибо».

Не сказав больше ни слова, Роман развернулся и вошёл обратно в лазарет. Когда Джули вернулась к Мелани, её подруга сказала: «Я уверена, что если он будет заниматься с тобой и по остальным предметам, к концу этого года ты войдёшь в пятёрку лучших учеников».

Джули улыбнулась, глядя на книгу, и открыла её, разглядывая его почерк.

«Даже почерк у него красивый», – пробормотала Мелани, и Джули кивнула. Роман обманывал её, заставляя думать, что у него плохой почерк, пока она не столкнулась лицом к лицу с похитителем писем.

Похоже, этот вечер она проведёт в своей спальне, подумала Джули, уходя оттуда вместе с Мелани.

56 Контрмеры в Ветерисе

«К-куда вы меня тащите?!» – закричал перепуганный студент, которого двое других учащихся тащили прочь от остальных, чтобы запереть в подземелье.

Студент, который был человеком, выглядел напуганным, заметив кровь на губах вампира, пытавшегося его укусить. Он попытался сбежать, но двое вампиров были сильнее.

Подземелье располагалось глубоко в скрытой, дальней части запретного леса. Оно было построено под землёй и надёжно скрыто, чтобы никто не мог услышать или увидеть, что там происходит. Иногда его использовали, чтобы держать в плену людей или для дисциплинарных наказаний вампиров. В камеру с ржавыми, некрашеными уже много лет прутьями уже бросили десятерых студентов-людей.

«Что это за место?» – потребовал ответа один из студентов, в то время как двое вампиров, вошедших в подземелье, швырнули человека в камеру и заперли решётку. – «Я ничего не сделал, пожалуйста, выпустите меня! Я никому ничего не скажу! Пожалуйста!»

Студенты, бывшие ночными созданиями, рассмеялись над паникующим и испуганным человеком.

Послышались шаги – в подземелье тащили ещё одну студентку, девушку-человека с размазанной по шее кровью. «Кто-нибудь, помогите!» – умоляла она, пытаясь сопротив-

ляться, но вампиры быстро затолкали её в камеру.

«Перестань плакать, милочка. Всё будет хорошо», – усмехнулся вампир, бросивший её в камеру и прислонившийся к решётке.

Услышав ещё чьи-то шаги, люди и студенты-вампиры обернулись ко входу в коридор. В подземелье вошёл господин Эванс, и запертые там люди с облегчением подумали, что куратор пришёл их вызволить.

«Господин Эванс! Господин Эванс!» – в панике позвал один из студентов. – «Эти вампиры заперли нас здесь!»

У куратора было спокойное и собранное выражение лица, которое почти не менялось. Он вежливо улыбнулся человеку: «Не бойтесь, вам ничего не грозит. Здесь вас никто не тронет. Давайте я подойду и помогу вам». Студенты-вампиры лишь ухмыльнулись словам господина Эванса.

Студент-человек с облегчением улыбнулся, а господин Эванс подошёл и встал перед решёткой камеры. Но он и не пытался её открыть. Человек, стоявший прямо за прутьями, смотрел с надеждой.

«Мне нужно кое-что проверить», – сказал господин Эванс, и его зрачки расширились, а затем сузились, когда он спросил: «Что вы видели?»

Человек выпалил: «З-здесь вампиры!»

«Забудь», – попытался внушить господин Эванс, но парень по-прежнему выглядел напуганным.

Человек замотал головой: «Почему здесь вампиры?! Мы

все умрём!»

Господин Эванс вздохнул и повернулся к студентам своего вида. Он сказал: «Держите их запертыми. Если будут кричать – заклейте им рты. Но не забывайте давать им воду».

«Да, господин Эванс», – вампиры склонили головы в знак повиновения. – «Если позволите, как Серебряная Вода попала в баки?»

«Какие-то крысы проникли в подземные резервуары и загрязнили воду», – ответил господин Эванс. Затем он приказал одному из студентов: «Позови сюда доктора Изольду и остальных. Нужно убедиться, что люди не умрут и о них как следует позаботятся. Пока Серебряная Вода не выйдет из их организмов, внушение на них не подействует». Он снова посмотрел на людей и сказал: «Прошу прощения, дети, вам придётся потерпеть следующие двадцать четыре часа, а потом вы сможете вернуться в свои Общежития, словно ничего и не было. Вернуться к своей обычной жизни». Он вежливо улыбнулся им и вышел из подземелья.

Тем временем в центре Ветериса территория выглядела опустевшей. В воздухе витал некий шёпот, предупреждавший ночных созданий, чтобы те убедились, что люди не знают о случившемся, а им самим приказали ни во что не вонзать клыки.

«Что?» – спросила Джули с недоумением во взгляде.

Коннер кивнул, и с его губ сорвался вздох: «Сказали, что нужно всё отремонтировать и почистить, потому что главная

труба взорвалась или повреждена. Столовая будет закрыта до завтрашнего утра».

«И как нам тогда есть?» – спросила Мелани, заметив, что несколько студентов, таких же, как они, стоят у здания, где находилась столовая.

Выйдя из лазарета, Джули хотела купить картофельные чипсы, потому что Роман съел все её запасы, когда навещал её прошлой ночью. А теперь и прилавок в столовой закрыт?!

Заметив мужчину, который обычно стоял за прилавком в столовой, Джули подошла к нему и спросила: «Администрация сообщила, как будет организован ужин?» Сегодня студентам не разрешалось покидать территорию Ветериса, и она сомневалась, что руководство оставит их голодными.

«Мадам Данте уже договорилась о доставке еды со стороны. Как только прибудут грузовики, мы обеспечим студентов. Еду будут раздавать старосты каждого Дормиториума», – ответил мужчина, и Джули кивнула.

«Спасибо», – вежливо улыбнулась ему Джули и вернулась к друзьям. – «Мы получим ужин прямо в наших Общежитиях», – сказала она, и Мелани кивнула.

«Интересно, что за труба устроила аварию, из-за которой закрыли всю столовую», – поинтересовалась Мелани, а затем добавила: «Увидимся позже, Коннер».

«Ага, я вернусь в мастерскую», – Коннер помахал им и ушёл.

Вернувшись в свою комнату, Джули достала книгу, кото-

рую ей дал Роман. Сев за стол, она начала листать страницы. Через несколько секунд, уставившись на домашнее задание, Джули произнесла: «Почему эти задачи кажутся сложнее, чем вопросы на контрольной?»

Она попыталась решить первую задачу, но сколько бы раз ни пробовала, ответ никак не совпадал с тем, что Роман уже написал в книге для примера.

«Иногда мне кажется, что ты создатель Рубикса, раз задаёшь что-то настолько сложное», – пробормотала Джули себе под нос.

Всем студентам в Дормиториуме раздали еду в упаковках, но это было ещё не всё. Помощники наполнили канистры с водой в каждой комнате.

«Ветерис, похоже, очень заботится о том, чтобы студенты пили очищенную воду», – услышала Джули комментарий одной из девушек, когда они с Мелани вышли в коридор.

«Они всегда хотят быть лучшими, поэтому большинство студентов здесь из богатых семей, за редким исключением», – сказала другая девушка, повернув голову и посмотрев на Джули и Мелани.

«Надо же быть такой язвительной», – пробормотала Мелани, и Джули положила руку на руку подруги.

«Не обращай внимания», – ответила Джули. – «Интересно, к чему такая спешка с заменой всех канистр? Неужели они думали, что вода грязная?»

«Может быть», – ответила Мелани. Подняв руку, она от-

кусила сэндвич.

Позже, оставшись одна в комнате, Джули отметила, что Роман так и не зашёл. Возможно, из-за усиленного патрулирования прошлой ночью он проявлял осторожность.

Но когда все уснули, Роман подошёл к окну Джули и увидел, что она крепко спит. Забрав письмо, он уже собрался уходить, как вдруг заметил другого студента-вампира, идущего в противоположном направлении. Сложив листок, он сунул его в карман.

«Снова не в своей комнате, Молтенор?» – спросил парень, преграждая Роману путь. – «Должно быть, ищешь крови. В конце концов, для такого, как ты... У меня есть несколько людей, если хочешь», – улыбнулся парень, который тоже был старшекурсником.

Уголок губ Романа дёрнулся вверх: «Можешь оставить их себе. Меня не интересует кровь низкого качества, которую ты собираешь, Гриффин».

Гриффин посмотрел в сторону, а затем снова перевёл взгляд на Романа. Он сказал: «Тебе стоит к этому привыкнуть. В конце концов, ты заслуживаешь этого больше, чем кто-либо... и ты улыбаешься». Он посмотрел на него с вопросом во взгляде.

Роман выдохнул: «Интересно, тебе самому не надоедают твои же слова? Повторяешь одно и то же в надежде меня задеть». Его глаза похолодели, и он сказал с непроницаемым лицом: «Насколько же ты жалок и убог».

«Однажды ты слетишь с того пьедестала, на котором сидишь. Даже Старейшины тебя не признают, и вот тогда я посмотрю, кто из нас жалок. Я или ты», – улыбнулся Гриффин, глядя на Романа сверху вниз. – «Ты что, забыл, что случилось с твоим братом? То, как он умер... ты закончишь точно так же», – усмехнулся он.

Роман вытащил из пачки сигарету и зажал её между зубами. Достав зажигалку, он со щелчком поджёг сигарету, давая кончику разгореться. Он щёлкнул зажигалкой, закрывая её. Не поворачивая головы, он выдохнул дым так, что тот попал прямо в лицо Гриффину.

На лице Романа появилась тусклая улыбка, и он, склонив голову набок, сказал: «Мне плевать. А теперь, если не возражаешь, прекрати добиваться моего внимания. Борелл прямо за углом». С этими словами он шагнул влево и пошёл прочь.

Роман оставил Гриффина далеко позади и вошёл в запретную часть леса, направляясь туда, где меняли воду в резервуарах.

«Как успехи?» – спросил он одного из рабочих, стоявших неподалёку.

Мужчина обернулся и слегка поклонился Роману, и тот ответил тем же. Рабочий сказал: «Мы должны закончить к полуночи. Как видите, подача свежей воды уже началась».

Услышав за спиной хруст листьев, Роман повернул голову и увидел своих друзей, Саймона и Максимуса. Рабочий продолжил объяснять: «Всего пятнадцать резервуаров, а мы

можем заполнять только два одновременно. Мы уже сделали отвод, так что в краны зданий будет поступать уже заменённая вода».

«Есть догадки, кто сюда проник?» – поинтересовался Роман, но мужчина покачал головой. – «Куда вы сливаете заражённую воду?»

«Мадам Данте предложила сливать её на обочину дороги», – объяснил рабочий, но тут его позвал другой, и он ушёл помогать.

«И это нормально – выливать туда воду с Серебряной Водой, которую впитают растения?» – спросил Максимус с озадаченным видом. – «Когда я в последний раз проверял, там росли съедобные дикие ягоды».

«Будем надеяться, ни один человек это не съест, а потом не будет укушен», – заметил Роман, поворачиваясь к ним.

«Как мы поймаем этого человека?» – спросил Саймон. – «Нам повезло, что мы ничего не выпили и не съели. Представь, что было бы, начни всех вампиров рвать чёрной кровью, потому что Серебряная Вода поражает их ядро».

«Может, их здесь больше, чем один или двое?» – спросил Максимус, когда они пошли обратно.

«Возможно», – ответил Роман, идя по лесу. – «Это как-то связано с пробуждением. Кто-то хочет остановить этот процесс. Так сказала Данте».

«Если это вампир, поймать крысу будет сложно. Не говоря уже о том, что крыса храбрая», – усмехнулся про себя

Саймон.

«Тогда мы выманим её на открытое место», – заметил Роман. – «Она не сможет прятаться вечно. Эванс упомянул в разговоре с Данте, что было бы неплохо, если бы мы потребляли Серебряную Воду в малых дозах, чтобы выработать к ней устойчивость».

Максимум рассмеялся: «Только Эванс мог додуматься до такого. Попробовать своих же. Он идеальный пример психопата, который хочет, чтобы мы все сдохли. Сомневаюсь, что это поможет. Даже капля Серебряной Воды может погубить наш организм. До сих пор даже старейшины не выработали к ней устойчивости с тех пор, как узнали о её существовании».

Пока они шли, Роман отстал от парней и вытащил конверт, который ранее сунул в карман. Он прочёл письмо Джули:

«Ты что, записал задачи из программы для старших курсов? >.> Я не смогла решить ни одной. Я даже попросила Мелани помочь, но у неё получился ответ, отличный и от моего, и от твоего. Хотя я и твоя ученица, ты мог бы быть со мной и полегче.

Кстати, послезавтра я еду на выходные к Мэл и Коннеру. Мы собираемся сходить в кино. А ты чем занимаешься, когда остаёшься здесь на каникулах?»

«Похоже, ты завела неплохих друзей, Уинтерс», – пробормотал Роман себе под нос. Он сложил письмо и убрал его обратно в карман. Он окликнул друзей, шедших в нескольких

шагах впереди: «Что делаем на этих выходных?»

С задумчивым видом Саймон обернулся и сказал: «Иду на свидание с какой-то девчонкой, чьё имя, забавно, не могу вспомнить. А потом сразу в мотель», – ухмыльнулся он.

«Будем надеяться, что вспомнишь. А я собираюсь поохотиться за хорошим напитком и посмотреть, кто вкуснее?» – спросил Максимус, будто всё ещё раздумывая. – «Мы ведь выберем хороших людей, чтобы попить, да?»

«Да», – ответил Роман, засовывая руки в карманы.

Роман сомневался, что сможет написать то же самое в ответ Джули. Даже если бы он и написал, она, скорее всего, сочла бы это за шутку. В день Хэллоу она слепо поверила, что Далтон – не вампир, а просто человек в вампирском костюме.

Впрочем, люди не знали о существовании вампиров, и для них это превратилось не более чем в фольклор.

Изначально, когда Роман узнал, что Данте отдала его комнату простой человеческой девчонке, и когда ему представилась возможность, он попытался её затравить. Мысль о том, чтобы выжить её из университета, промелькнула у него в голове. И она появилась снова, когда он узнал, что внушение на неё не действует. Ведь перевестись в другой университет было куда лучше, чем умереть от рук вампиров.

Дело было не в том, что Джулианна напоминала ему о его прошлом, но где-то в глубине души он сочувствовал её прошлому. Хотя то, что пережила она, было лишь царапиной, в

то время как на нём это оставило шрам.

Этот мир, в который она неосознанно шагнула, был для неё совсем не безопасен. В последнее время его посещали мысли. Он размышлял, не оттягивает ли он её смерть, не выгоняя из Ветериса и позволяя остаться ради собственного интереса, ведь он знал, какими могут быть последствия.

Вспомнив инцидент у рельсов, когда другая девушка первой потянула её, а Джули в ответ сделала то же самое, Роман почувствовал, как его губы дёрнулись.

«Забавная девчонка», – подумал он. Что-то среднее между невинностью и безрассудной храбростью.

57 Бумажная ракета в окно

Когда на следующее утро взошло солнце, столовая снова открылась для учеников. В обеденный перерыв Джули сидела за столом со своими друзьями. Служащие опустошили банки и наполнили их заново, и к вечеру вампиры могли спокойно поужинать.

Поскольку следующий день был выходным для всех студентов и персонала, когда ученикам разрешалось встретиться с родителями и провести время по своему усмотрению, для тех, кто хотел уехать пораньше, организовали вечерние автобусы.

– Как насчёт того, чтобы поехать на вечернем автобусе? Джули тоже свободна, – спросила Мелани у Коннера, пока Джули почти заканчивала одно из своих заданий, которое нужно было сдать до конца дня. – Так мы дадим Джули время освоиться, а завтра сможем осмотреть достопримечательности.

– Я не против, – сказал Коннер, кивнув, а затем повернулся к Джули и спросил: – Репетиции спектакля отменили?

Джули подняла голову и ответила: – Мисс Пайпер сначала решила воспользоваться выходными, чтобы провести репетицию на настоящей сцене, но потом отменила её. Сказала что-то о том, что сцена не готова.

– Удивлена, что мисс Пайпер не втянула тебя в ещё один

спектакль после того, что вчера произошло у беговой дорожки, – прокомментировала Мелани, и Джули неловко улыбнулась. – Мисс Данте ругала тебя?

– Не особо, – Джули покачала головой и вздохнула. – Но она упомянула, что об этом доложат соответствующим семьям.

– Они строгие? Твои дядя и тётя, – спросил Коннер.

– Сложно сказать, – с улыбкой ответила Джули и на мгновение взглянула в свою книгу, прежде чем поднять глаза. Джули не хотела разочаровывать дядю, зная, как сильно он старался поддержать её, когда тётя говорила о последствиях, с которыми им придётся столкнуться из-за того, что она живёт в одном доме с её кузеном Джоэлом. – Надеюсь, они не будут переживать из-за того, чем я тут занимаюсь.

Пока они продолжали сидеть и болтать, Джули извинилась и сказала: – Я пойду возьму себе еды, – и, встав со стула, направилась к стойке раздачи.

Пока Джули ждала своей очереди, она услышала знакомый голос. Это Саймон о чём-то шутил и смеялся. Она повернулась налево и заметила Романа, стоящего с друзьями неподалёку от неё. Она снова повернулась и стала смотреть вперёд.

«Значит, он здесь», – подумала Джули про себя.

Дело было в том, что, хотя прошлой ночью она написала письмо, и к утру оно исчезло с подоконника, он ей так и не ответил. Она пришла к выводу, что он был занят другими

делами. Не то чтобы они были лучшими друзьями, да и у него наверняка были другие дела. Она в задумчивости прикусила щеку изнутри.

Получив еду, она уже собиралась идти, когда Саймон подался в сторону и спросил её: – Этой еды хватит на тебя и твоих друзей?

Джули натянуто улыбнулась, потому что заказала всё это для себя.

– Аппетит у тебя что надо, Уинтерс, – прокомментировал Роман, и Джули слегка покраснела.

– Не лучше, чем у тебя, – пробормотала Джули, и Роман склонил голову набок, словно предлагая ей повторить только что сказанное. Этот грубиян всё ещё должен ей десять пачек чипсов! – Я скоро поеду на автобусе с остальными и не хочу проголодаться.

– Навещаешь семью? Должно быть, это здорово, – улыбка Саймона стала шире, и Джули медленно кивнула.

– К семье подруги, – ответила Джули и спросила: – А вы? – Её взгляд метнулся с Саймона на Максимуса, а затем вернулся к Роману, который не сводил с неё глаз.

– Мы? Мы тоже проведём время с семьёй. Друг – это, возможно, громко сказано, но что-то в этом роде, – ответил Саймон, и Джули заметила кривую усмешку на губах Максимуса. Она задалась вопросом, не было ли в словах Саймона какого-то иного смысла. – Надеюсь, хорошо проведёшь время.

– И вам того же, – пожелала Джули и пошла обратно к сто-

лику, где сидели её друзья. Подойдя к столу, она поставила поднос и села на своё место.

– ...но это было странно, – услышала она слова Коннера.
– Что странно? – спросила Джули.

Мелани ответила: – Коннер говорил, что вчера вечером некоторые студенты серьёзно заболели, и так выяснилось, что трубы и вода были грязными. Комнаты заболевших студентов были заперты.

Коннер посмотрел по сторонам, прежде чем наклониться вперёд, и сказал: – Да, но самое забавное то, что их не было в комнатах.

– Может, они были в лазарете, – предположила Джули, но Коннер покачал головой.

– Их там не было, – прошептал Коннер.

– Должно быть, они были в другой палате или просто не в настроении ни с кем говорить, – пожала плечами Мелани. – В смысле, администрация всегда следит за тем, чтобы все студенты были в безопасности и здоровы.

– А зачем ты искал этого студента? – спросила Джули.

– Я забыл передать конспект, который попросил один первокурсник, а он сказал, что у него сегодня контрольная. Так что вчера вечером я пошёл его искать, но не нашёл ни в его комнате, ни в лазарете, – объяснил Коннер. – Это было просто немного странно. Хотя на вид парень был вполне здоров.

Джули попыталась осмыслить информацию, а затем спросила его: – Коннер, я хотела у тебя кое-что спросить.

– Да? – отозвался он.

– Ты помнишь ваш разговор с господином Эвансом? В тот день, когда ты пришёл передать, чтобы я зашла к нему в кабинет, – Джули посмотрела на Коннера, который пытался вспомнить.

– Кажется, мы говорили о тебе. Он хотел убедиться, что ты хорошо освоилась в общежитии и не нужна ли тебе помощь с учёбой. Думаю, он считает, что ты слишком стесняешься прийти и поговорить с ним, поэтому расспрашивал обо всём меня, – объяснил Коннер, будто это было в порядке вещей и случалось постоянно. – Потом мы в итоге разговорились о Хэллоу и о костюмах, которые мы носили. Я и не заметил, как быстро пролетело время. Казалось, прошло всего десять минут, а в итоге я пропустил занятие.

– С господином Эвансом всегда так, – улыбка Мелани стала шире, и она сказала: – Он такой приятный и красивый человек, что кажется, будто прошла всего минута, пока с ним говоришь.

Неужели с ним и правда так легко общаться? – спросила себя Джули. Почему же в её случае минута с консультантом казалась часом? Может, потому что она его остерегалась? Этот господин Эванс казался ей слишком вежливым и оттого тревожащим.

– Почему ты спрашиваешь? – поинтересовался Коннер, и Джули пожала плечами.

– Просто сейчас вспомнила и решила спросить, – улыбну-

лась Джули.

Закончив с едой, Джули вернулась в свою комнату и собрала вещи, которые понадобятся ей на выходных. Её взгляд задержался на месте у окна, после чего она пошла сдать задание.

Вечером Джули закинула рюкзак на плечо, закрыла дверь комнаты и заперла её. Джули и Мелани вышли из Дормиториума, направляясь туда, где стояли автобусы, ожидая, пока их заполнят студенты, которые поедут домой или в другие места.

Вскоре к ним присоединился Коннер, и они зашли в первый автобус. Джули выбрала место у окна. Она заметила на улице Романа, который, казалось, прогуливался со своими друзьями.

На Романе была белая футболка и его обычные рваные джинсы. Похоже, куртку он оставил в своей комнате. Он поднёс руку к голове, проведя пятернёй по своей чёрной гриве и взъерошив волосы ещё сильнее. Его длинные ноги отмеряли ровный шаг, и он снова жевал жвачку.

Прошло больше получаса, прежде чем автобус заполнился, и когда он уже был готов тронуться, в окно влетел бумажный самолётик и упал Джули на колени. Она нахмурилась, выглянула в окно и увидела уходящего Романа. Его непроницаемое лицо ничего не выражало, только глаза на миг взглянули на неё, прежде чем он ушёл.

К счастью, Мелани и Коннер были так увлечены разгово-

ром, что не заметили, как бумажка приземлилась ей на колени.

Подняв бумажный самолётик, Джули взглянула на него и увидела, что на нём что-то написано. Развернув бумажку, она прочла:

«После непрерывных занятий я думал, ты поумнела, и решил это проверить. Но, похоже, тебе всё ещё нужны дополнительные уроки по предмету, раз ты не справилась с решением. Я заберу свою книгу из твоей комнаты. Я разрываюсь, не отречься ли мне от тебя как от своей ученицы.

В Ветерисе особо нечем заняться, кроме как ловить жуков. Разве я уже не говорил? Но, может, прокатись, мотоцикл теперь в хорошем состоянии. Если поедешь в противоположном от входа в Ветерис направлении, там есть горы – хорошее место, чтобы кого-нибудь сбросить, и никто никогда не узнает, куда исчез человек.

ПС: Не знал, что ты такая дикая кошка».

Джули уставилась на образец чёрного юмора Романа.

Она посмотрела в окно: лес был тёмн, а луна ярко сияла в небе. Прохладный ветерок коснулся её лица, и она прислонилась виском к окну, прежде чем закрыть глаза.

И, закрыв глаза, Джули не заметила, что в темноте, среди деревьев, что-то было.

Добравшись до своей остановки, они втроем вышли и пошли к своим домам. – Ты сказала родителям, что приведёшь меня к себе домой? – спросила Джули.

– Сказала, и всё в полном порядке, – ответила Мелани, пока они шли к её дому и поднимались на крыльцо. Пока её подруга звонила в дверь, Джули оглядела район, который казался тихим и спокойным. Через некоторое время дверь открылась, и на пороге появилась женщина, похожая на Мелани.

– Ты рано, Мэл. Я думала, ты приедешь утром, – сказала миссис Дэвис, и её взгляд упал на Джули.

– Они организовали вечерние автобусы, и мы решили приехать как можно скорее. Мама, это Джули, – Мелани представила Джули своей матери, а затем сказала: – Джули, это моя мама.

– Конечно, это я. Рада тебя видеть, Джули. И хорошо, что у Мелани и Коннера появился ещё один друг, кроме друг друга. Если бы я не знала их получше, подумала бы, что они в будущем поженятся. Не то чтобы это было проблемой...

– Мама! – Мелани покраснела от смущения, так как её мать начала говорить без умолку.

– Не нужно стесняться. Пожалуйста, входите, – миссис Дэвис распахнула дверь, чтобы обе девушки могли войти в дом. – Чувствуй себя как дома. Я приготовила гостевую комнату. Мэл, почему бы тебе не показать Джули дом?

– Спасибо, миссис Дэвис, – улыбнулась Джули, глядя на тёплые отношения между Мелани и её матерью. Эта нежность напомнила ей о её собственной маме.

– Пойдём, я покажу тебе комнату, – сказала Мелани, взяв

Джули под руку и уводя её вглубь дома.

Хотя миссис Дэвис не знала, что Мелани и Джули приедут так рано, она всё же успела приготовить на ужин множество блюд.

– Не стоило так беспокоиться, миссис Дэвис, – сказала Джули, потому что, судя по удивлённому взгляду Мелани, было очевидно, что они не устраивали пиры каждый день.

– Ой, ну что ты, дорогая. С нами не нужно быть такой официальной, – миссис Дэвис махнула рукой. Господин Дэвис казался гораздо более сдержанным по сравнению со своей женой; на его лице играла лёгкая улыбка. – А теперь садитесь, и давайте ужинать вместе.

Джули почувствовала тяжесть на сердце и сделала глубокий вдох, прежде чем сесть за стол. Семья Дэвис была очень тёплой, и, похоже, Мелани унаследовала внешность матери, а характер – отца. Миссис Дэвис говорила за всех, и ей, казалось, очень нравилось кормить гостей: она то и дело брала миску с едой, готовая положить Джули добавки.

После ужина на пороге появился Коннер в повседневной одежде, и они втроём решили посмотреть фильм в гостиной.

Их семьи напомнили Джули о её собственной. Хотя у неё были друзья, она всё равно чувствовала себя одиноко без родителей.

Джули гадала, что пошло не так, что заставило её отца нажать на курок, целясь сначала в мать, а потом в неё. Но в неё он промахнулся. Словно все хорошие воспоминания были

смыты, и их место заняло одно-единственное, болезненное воспоминание.

Чтобы скрыть свои эмоции, она вонзила ногти в ладони и сжимала их, пока мучения не утихли.

Джули и Коннер сели по обе стороны от Мелани.

– Может, включим другой фильм? Мы все трое этот уже смотрели, – спросила Мелани, и Коннер обнял её за шею.

– Только разок, Мэл! Мы так давно его не смотрели, – попытлся уговорить её Коннер. – Я знаю, ты меня любишь. Соглашайся!

– К сожалению, – пробормотала Мелани. Хоть они и приглушили свет, Джули заметила, что лицо Мелани покраснело. Когда их взгляды встретились, у Мелани был такой вид, будто её застали врасплох.

Кажется, кто-то в этой комнате был влюблён в кое-кого другого.

Когда фильм закончился, они пожелали друг другу спокойной ночи, и Джули пошла в гостевую комнату. Закрыв дверь, она пошла чистить зубы, и когда уже готовилась ко сну, то услышала стук в дверь.

Дверная ручка повернулась, и в щель просунула голову Мелани. На её лице было неловкое выражение.

– Можно войти? – спросила Мелани, и Джули кивнула.

Но прежде чем Мелани успела сказать то, что хотела, Джули произнесла: – Тебе не нужно мне ничего объяснять, Мэл.

– Нет, я хочу, – сказала Мелани, поджав губы, прежде чем

присесть на край кровати, а Джули села рядом. – Мне не с кем было это обсудить, но теперь у меня есть ты. Если бы об этом узнала моя мама, то узнал бы и Коннер, а за ним и все наши соседи.

В прошлый раз, когда Джули упомянула об этом при них обоих, они отвергли мысль о том, что могут быть вместе.

– Почему ты не призналась ему в своих чувствах? – спросила Джули, ведь они проводили время вместе ещё до того, как она попала в Ветерис.

– Он не испытывает ко мне того же. И я не хочу, чтобы между нами возникла неловкость.

– Знаешь, как говорят: если не попробуешь, то и не узнаешь, – попыталась приободрить её Джули, и её подруга улыбнулась в ответ.

Мелани посмотрела на покрывало, помолчала мгновение, а затем произнесла: – Я знаю, что Коннер не рассматривает меня в таком ключе. Я знаю его очень давно, поэтому я уверена. Пожалуйста, не говори ему, – попросила Мелани, и Джули кивнула, а затем сделала жест, словно застёгивая молнию на губах.

– Не скажу, – пообещала Джули, и Мелани улыбнулась.

– Я так рада, что ты здесь, Джули, – Мелани обняла Джули, а затем отстранилась. – Я буду в соседней комнате. Не стесняйся звать меня, если что-нибудь понадобится.

– Угу, – кивнула Джули, глядя, как Мелани встаёт. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – и Мелани вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Похоже, Мелани была влюблена в Коннера и хорошо это скрывала.

Выключив ночник, она забралась под одеяло. Свет уличного фонаря пробивался сквозь щель между шторами, и Джули смотрела на него. Плотнее укутавшись в одеяло, она перевела взгляд на потолок, который отличался от потолка в её комнате в общежитии, к которому она уже привыкла.

«Мама! Пожалуйста, не уходи!»

Джули слышала свой собственный крик в голове, когда её разум перенёс её в ту самую кровавую ночь. С одной стороны – её отец, которого полицейские тащили к машине с руками в наручниках. Он не повернулся, чтобы посмотреть на неё, – на его лице было потерянное выражение. Мигали синие и красные огни машин.

А с другой стороны – её мать, которую двое мужчин несли на носилках из дома к машине скорой помощи.

«Мама!» – позвала Джули свою мать, чья рука безжизненно свисала с носилок. Глаза матери были закрыты, а на голове виднелась широкая, открытая рана. Её лицо уже потеряло цвет, стало бледным, словно кожа начала менять свой оттенок.

Глаза Джули наполнились слезами, застилая взор, пока она продолжала смотреть на холодное тело матери.

Когда Джули закрыла глаза, тёплые слёзы скатились из

уголков глаз, стекая по лицу и падая на подушку.

58 Все хотят посмотреть фильм

Роман лежал на кровати. Он вытянулся во весь рост, заложив руки за голову. В Дормиториуме стало тише, как и в университетском городке, поскольку большинство студентов уехали навестить родных или друзей. Он наслаждался утренней дремотой, когда в дверь постучали.

«Рим?» – за дверью был Максимус. Роман решил не отвечать и притвориться, что его нет в комнате. «Я знаю, что ты там», – донёсся с той стороны двери певучий голос его друга.

В Дормиториуме и на их этаже осталось не так много студентов, поэтому Максимус настойчиво стучал в дверь. С губ Романа сорвался вздох. Ему захотелось свернуть Максимусу шею, лишь бы заставить друга замолчать. Но поскольку Максимус был вампиром, это помогло бы лишь на несколько минут.

Поднявшись с кровати, он подошёл к двери и открыл её. На лице Максимуса сияла широкая ухмылка.

«Я тебя потревожил?» – спросил Максимус и в ответ получил лишь испепеляющий взгляд Романа.

«Что такое?» – спросил Роман, не понимая, что Максимус здесь делает, когда должен был быть где-то с каким-то человеком. Судя по их предыдущему разговору, они должны были покинуть Ветерис вечером.

Глаза Максимуса загорелись, и он сказал: «Ну, девчонки

сказали, что им скучно и они хотят съездить в город. Вот мы с Саймоном и подумали, почему бы не пойти в кино. Знаешь, поест попкорна, как люди, и, может, поиграть в игровые автоматы...»

«Можете идти с ними. А я собираюсь поспать», – ответил Роман и попытался закрыть дверь, но Максимус быстро просунул голову в проём.

«Ты разве не спишь со вчерашнего вечера?» – нахмурился Максимус и добавил: – «Мы едем в Грязный Угол, это почти в двух часах отсюда. Там показывают фильм про какой-то зомби-апокалипсис».

Роман отпустил дверь и вернулся к кровати. Он пробормотал себе под нос: «Надо было выбрать дерево для сна». Подойдя к шкафу, он открыл маленький холодильник и достал банку с кровью. «Если хочешь посмотреть и послушать, как кричат люди, можешь устроить себе 5D-впечатление, напугав человека, прежде чем внушить ему что-то».

Максимус вошёл в комнату, уже одетый, и принялся играть пирсингом на языке. Ухмылка растянула его губы, и он сказал: «Ты прав. Но что, если я скажу, что городок Грязный Угол – это то самое место, где живёт твоя подруга по переписке и где находится кинотеатр. От этого ты тоже откажешься?»

Роман закатил глаза: «Я в неё не влюблён, Макс». Он потянул за кольцо на банке и сделал глоток.

«Я в курсе», – кивнул Максимус. – «Но я чувствую, что

здесь что-то наклёвывается. Все остальные письма, которые ты получаешь, всегда летят прямиком в мусорку. А её – нет».

«Это потому, что ты решил взять её письмо, которое она написала своему дяде», – ответил Роман, и Максимус задумался, а потом рассмеялся.

«Я что, в купидона превратился?!»

У Романа было непроницаемое выражение лица. Он смерил Максимуса взглядом, и тот решил больше не испытывать судьбу. «Откуда ты знаешь, где они живут? Следил за её подругой?» – спросил Роман, поднося банку к губам. Он отпил полный рот крови, затем опустил банку и прислонился спиной к столу.

«Это Саймон, этот хитрый вампир, расспросил того парня. Кстати, ты ведь знаешь, что тебе придётся прекратить заниматься с этой девчонкой, когда придут Старейшины?» – спросил Максимус, и Роман кивнул. Старейшины были древнейшими вампирами, которые слишком высокого мнили о себе из-за силы и способностей, которыми обладали.

Хотя за Ветерисом и были другие города, нигде поблизости не было игровых автоматов, а в кинотеатрах не показывали новые фильмы. В кинотеатре ближайшего города крутили только старые чёрно-белые фильмы.

Понимая, что Максимус, скорее всего, просидит у него в комнате весь день, Роман допил банку с кровью, наконец-то взял ключи и вышел из общежития вместе с Максимусом.

В городке Грязный Угол, где жили Мелани и Коннер, тро-ица добралась до кинотеатра. Коннер пошёл к кассе за биле-тами, а Джули и Мелани – к стойке с едой, чтобы купить что-нибудь попить и поесть во время фильма.

До начала фильма оставалось ещё тридцать минут.

Джули огляделась по сторонам, заметив толпу людей у входа в кинотеатр. На ней была юбка и блузка, открывающая ключицы.

В отличие от своего обычного наряда – свитера и собран-ных в хвост волос – сегодня Джули распустила волосы. И не только она: Мелани тоже сменила стиль одежды, ведь сейчас они были не в университете. Казалось, прошла целая веч-ность с тех пор, как она в последний раз так наряжалась.

Когда человек перед ними отошёл от стойки, Джули шаг-нула вперёд и сказала: «Два сырных попкорна, один кара-мельный, две слойки и три пепси».

«Что-нибудь ещё?» – спросил мужчина за стойкой, и Ме-лани, всё ещё изучавшая меню, попросила:

«Можно нам три куска торта, пожалуйста?»

«Конечно», – кивнул мужчина с вежливой улыбкой на ли-це и пошёл собирать всё, что они заказали.

Мелани обернулась, чтобы посмотреть, где Коннер. Джу-ли начала замечать за ней такое с тех пор, как вчера узнала о чувствах Мелани к нему. Джули решила посадить Мела-ни рядом с Коннером, чтобы между ними могло что-то про-изойти. Каждому нужен небольшой толчок, подумала она,

решив сыграть в купидона.

Когда к соседней стойке подошёл ещё один человек, Джули обернулась посмотреть на толпу, отвернулась и тут же снова посмотрела на стоявших там Саймона и Максимуса. Почувствовав взгляд Джули, Саймон сказал: «Какая встреча, Джули. Мелани», – он кивнул девушкам, которые удивились, увидев их здесь.

«Что вы здесь делаете?» – спросила Мелани, а Джули повернула голову, заметив машущую ей Оливию и стоящую рядом с ней хмурую Викторию.

«Мы?» – спросил Саймон, глядя прямо перед собой с невозмутимым лицом, и добавил: – «Мы работаем за стойками по выходным».

Максимус рассмеялся, а Мелани уставилась на парней, ничего не комментируя, поскольку не нашла слова Саймона смешными.

Затем Саймон сказал: «Мы пришли посмотреть фильм. Слышали о нём много хороших отзывов, а девчонки умирали от желания сделать что-то необычное. В смысле, кто не любит хороший фильм про зомби с кровью повсюду и поеданием людей», – уголки его глаз сморщились, обнажая гусиные лапки.

На этот раз слова Саймона напугали и Джули, и Мелани. Саймон улыбнулся, словно пытаясь разрядить напряжение. Вовремя подошёл Коннер с билетами и посмотрел на старшекурсников.

«Не знал, что мы все сегодня здесь встретимся», – заметил Коннер, и двое старшекурсников кивнули.

«Я упомянул Оливии, что вы собираетесь на этот фильм, и мы посмотрели отзывы», – ответил Саймон. «Как они могли посмотреть отзывы, если нет интернета?» – мысленно спросила себя Джули с подозрением во взгляде. Её взгляд переместился на девушек, а затем за их спины. «Похоже, Роман к ним не присоединился», – отметила она про себя.

«На каких вы местах?» – спросил Максимус, и Коннер поднял руку, в которой держал три билета.

«Двенадцатый ряд, с Е по G», – ответил Коннер.

Когда мужчина за стойкой вернулся, он поставил подносы и назвал сумму к оплате. Джули открыла кошелек, чтобы заплатить, но Саймон опередил её, приложив свою карту, и сказал: «Было бы невежливо не угостить младшекурсников, раз уж мы пришли сюда вместе, не так ли?»

«Мне кажется, невежливо заставлять вас платить за нашу еду», – вежливо ответила Джули. Ей была не по душе мысль, что кто-то другой за неё платит. В конце концов, старшекурсники не были их друзьями.

«Неужели?» – спросил Саймон, чьи рыжие волосы выделялись из толпы.

Максимус вмешался: «Возможно, это потому, что они нас плохо знают».

Джули кивнула, потому что это была правда, и их отношения были не более чем отношениями старших и младших

курсов. Саймон задумался, пока парень за стойкой растерянно смотрел то на наличные, то на карту. Рыжеволосый парень заявил: «Тогда нам стоит сесть вместе и вместе посмотреть фильм. Что может быть лучше для знакомства, чем совместный просмотр ужастика».

До этого момента она считала навязчивым только Максиму, но этот старшекурсник оказался ещё и подозрительным манипулятором. Затем она поняла, что вся их компания такая, все эти парни.

«Спасибо», – пробормотали все трое и отошли от стойки, держа в руках подносы с едой и холодными напитками.

Пока они шли от стойки к своим местам, Джули заметила человека в рваных джинсах, чёрной рубашке и чёрных ботинках. Роман Молтеноре был здесь. Люди, пришедшие в кино, обращали на него внимание, их взгляды задерживались на нём, пока он шёл к Оливии и Виктории. У него было незаинтересованное выражение лица с ноткой угрозы, которая держала незнакомцев на расстоянии.

Мелани ударила Коннера, и тот ссутулился: «За что ты меня бьёшь?!»

«Зачем ты пошёл и рассказал им, что мы идём на этот фильм?» – спросила Мелани, сжав губы в тонкую линию. «Твой рот совсем не умеет держать язык за зубами».

Джули не могла не согласиться со словами Мелани. Коннер, казалось, был из тех, кто открыто доверял всем подряд, словно они были безобидны. Он сказал: «А? Но что плохого

в том, что они здесь? В смысле, клянусь, я их не приглашал, он просто случайно спросил о моих планах на выходные».

«Кому ещё ты рассказал?» – прошептала Мелани, и Коннер почесал кончик носа, словно ожидая, что лучшая подруга будет ругать его ещё больше.

«Ну, думаю, это зависит от того, что здесь считать рассказом и объяснением о фильме», – ответил Коннер, и Джули едва заметно нахмурилась.

И как раз в этот момент в дверях появилась Элеонора со своей компанией, и Джули отвернулась. «Я с ней даже не разговариваю, так что на меня не смотри», – Коннер попытался поднять руки, но вместо этого лишь приподнял поднос.

«Будем надеяться, они не сидят рядом с нами», – заметила Джули, потому что для неё это было бы настоящим ужасом.

«Никогда бы не подумала, что ей нравятся такие фильмы», – прокомментировала Мелани, глядя на Элеонору и её подруг, покупающих билеты. «Её трудно предсказать».

«Я же говорил, отзывы потрясающие. Я выбрал лучший фильм сезона», – ответил Коннер, раскладывая всё на своём подносе.

Тем временем взгляд Джули был больше сосредоточен на попкорне, сияющем прямо перед её глазами. Наклонив голову, она ртом поймала несколько зёрнышек, не используя рук. В тот же миг Роман повернулся и посмотрел на неё. У него было скучающее выражение лица, словно он совсем не хотел здесь находиться.

Джули задалась вопросом, не увлекается ли Роман садоводством. Ведь в письме он дважды упоминал ловлю жуков.

Хоть она и слушала, о чём говорят друзья, её взгляд блуждал в сторону Романа. Без куртки он не казался таким громоздким и высоким. Татуировки на его руке были на виду, поскольку он не прикрыл их курткой.

«Деннис?»

Джули услышала, как Мелани произнесла это имя, и повернула голову, заметив старшекурсника, который входил в кинотеатр с другим парнем, по-видимому, его другом. Когда Мелани с вопросительным взглядом повернулась к Коннеру, тот сказал: «Это популярный фильм».

«Коннер!» – Деннис поднял руку, махая им, и подошёл к их компании. «Я беспокоился, что сеанс уже начался, и мы пропустим начало, да и друг друга тоже. Рад вас видеть, Джули и Мелани».

«Взаимно», – ответила Джули.

«Вам лучше пойти купить билеты, если не хотите сидеть впереди», – посоветовал Коннер, и Деннис кивнул.

«Мы скоро вернёмся», – сказал Деннис и отошёл от них.

«Я не удивлюсь, если по наводке Коннера сюда придут все студенты», – сказала Мелани, кладя голову на плечо Джули.

Правда заключалась в том, что, хотя Саймон и получил информацию от Коннера, а Деннис тоже слышал её от него, Элеонора и её подруги слышали, как кто-то говорил о том, что популярная компания собирается на этот фильм, и де-

вушки быстро изменили свои планы.

Деннис и его друг снова появились, и он наконец представил парня рядом с собой: «Это Эмануэль. Мой друг детства. А это Коннер, Мелани и Джули».

Парень по имени Эмануэль кивнул, его взгляд остановился на Джули, и он сказал: «Я слышал о вас от Денниса».

Взгляд Джули метнулся к Деннису, который улыбнулся ей, а затем она снова посмотрела на Эмануэля: «Правда?»

«Да», – кивнул Эмануэль и добавил: – «Вживую вы кажетесь ещё красивее».

Джули оставалось только догадываться, что Деннис мог рассказать о ней своему другу, и они с Мелани переглянулись. Она неловко улыбнулась парню.

Чтобы чем-то себя занять, Джули взяла соломинку и начала пить свой холодный напиток, не отрываясь. Её взгляд блуждал по сторонам и упал на Романа, который смотрел на неё. Он удерживал её взгляд три секунды, прежде чем снова повернуться к Максимусу, чтобы ответить ему.

До начала фильма оставалось всего две минуты, и все направились к дверям «Зала 2».

«Похоже, сегодня здесь много студентов из Ветериса», – услышала Джули комментарий Оливии, когда они подошли ближе.

«Верно. Похоже на мини-поездку», – пробормотал Саймон, переводя взгляд с компании девушек на друзей Джули, к которым теперь присоединились Деннис и его приятель.

Двери открылись, и все начали заходить внутрь.

Каким-то образом компания Романа и компания Джули оказались рядом. Когда Джули поравнялась с Романом, она прошептала: «Не знала, что ты тоже идёшь на этот фильм. Что случилось с ловлей жуков?»

Губы Романа дёрнулись, и он сказал: «Она всё ещё в процессе. А ты, кажется, очень ждёшь этот фильм», – добавил он.

Джули кивнула, её карие глаза заблестели в тусклом синем свете дорожки. Она сказала: «Я давно не была в кинотеатре».

«Хм», – ответил он, заметив, что девушка выглядит не как обычно. Она выглядела нежной, на губах играла улыбка, и в целом казалось, что у неё хорошее настроение. Он заметил, что, даже несмотря на очки, сегодня она выглядела прелестно.

Взгляд Романа бессознательно упал на её губы, когда она высунула язык и провела им по нижней губе, словно убирая последние крошки сырного попкорна, который ела раньше.

Пробираясь к своим местам, Джули и её друзья поняли, что сидят в одном ряду с друзьями Романа, так как кто-то из них купил билеты сразу после другого. Деннис и его друзья сидели на два ряда впереди, а Элеонора и её подруги – с другой стороны.

Максимус, игравший штангой во рту, сказал: «Дамы вперёд». Виктория и Оливия прошли первыми. Затем прошёл Максимус.

«Почему бы вам не пройти? Всегда здорово сесть впере-
мешку», – сказал Саймон, глядя на Коннера. Коннер начал
проходить, за ним последовала Мелани. Прежде чем Джули
успела последовать за ними, Саймон вежливо улыбнулся ей
и спросил: «Вы не будете против, если я сяду рядом? У меня
болит голова, если я сижу слишком далеко от экрана».

А?

Джули увидела, как Саймон прошёл и, устроившись по-
удобнее, сел рядом с Мелани. Поскольку с краю оставалось
всего два места, Роман прошёл вперёд и сел рядом со своим
другом, оставив Джули место рядом с собой.

59 Как сделать правильно

Джули сидела на угловом месте, рядом с Романом. Свет в кинотеатре ещё не погас, а люди всё продолжали заходить в зал в поисках своих мест. Она не ожидала, что сядет рядом с Романом, хотя и не возражала, так как уже привыкла к его обществу.

Роман достал телефон и, что-то читая, пролистывал экран. Поговорить ей было не с кем, ведь он был занят, поэтому Джули взяла свой стаканчик с Пепси, сделала глоток, а затем принялась за слойку. Она очень старалась, чтобы крошки не остались в уголке рта, но у неё всё равно не вышло.

– Похоже, ты справишься со всем ещё до начала фильма, – заметил Роман, оторвав взгляд от телефона и посмотрев на неё.

В тот момент, когда он это сказал, Джули как раз запикивала в рот остаток слойки. Прожевав и проглотив, она сказала: – Ты не купил себе колу.

Губы Романа едва заметно дёрнулись от её слов. – Здесь нет той колы, которую я обычно пью. Лучше уж ничего. – «Разве у колы не один и тот же вкус?» – Но раз уж ты настаиваешь, – с этими словами он потянулся к её стаканчику с Пепси, взял его с подставки и поднёс соломинку к губам. Он отпил из её стаканчика.

Глаза Джули расширились, а лицо мгновенно залилось густой краской, чего, впрочем, не было заметно из-за тусклого освещения. Роман допил напиток до дна, а затем посмотрел на неё.

– Ты хотела оставить на потом? – спросил Роман, склонив голову набок, словно не понимая, что только что натворил.

Фильм ещё даже не начался, а он уже допил её Пепси. Дело было не в том, что Джули не делилась едой, но когда речь заходила о нём, не было никакой гарантии, что ей самой хоть что-то достанется, если она ему предложит. Но самым неловким во всём этом было то, что Роман пил из той же соломинки, что и она.

– Только не говори, что ты смутилась из-за этого, – произнёс Роман, встряхивая пустой стаканчик в руке.

– С чего бы это, – тихо ответила Джули, бросив на него недовольный взгляд, и уставилась на кусок торта, ждавший своей очереди. Она слышала, как Мелани разговаривала с Саймоном и Коннером, а остальные вокруг перешёптывались в ожидании начала фильма.

– Я надеялся, ты мне расскажешь, – ответил Роман, наблюдая, как она ложечкой отрезает маленький кусочек от торта. – Полегче с этим. Ты знала, что сахар на втором месте среди причин, от которых умирают люди?

Джули заметила, как взгляд Романа упал на ложечку у её губ, и спросила: – А что на первом?

Он не сводил глаз с кусочка торта, застывшего в воздухе,

а потом снова посмотрел ей в глаза. – Потеря крови.

– Ты про несчастные случаи, – согласно кивнула она.

Хотя в их ряду сидело много людей, из-за углового места Джули казалось, что в кинозале они с Романом одни. Она поднесла кусочек торта к его рту и спросила: – Хочешь? – уж больно пристально он на него смотрел.

Роман заметил, как она смотрит на него в ответ. Он сказал: – Расскажи мне, каков он на вкус.

– Что? – тихо спросила Джули. – На вкус как обычный шоколадный торт.

– Из тебя плохой рекламщик, – его взгляд был острым, с едва уловимым оттенком устрашения. Роман закинул ногу на ногу, откинулся на спинку сиденья и слегка повернул к ней лицо.

– Тогда хорошо, что я выбрала своей специальностью науку, – Джули поправила съехавшие на переносицу очки. – А как бы ты его описал? – спросила она.

Роман откусил кусочек, и его глаза закрылись. Он сказал тихим голосом, который могла слышать только Джули: – Нежная, маслянистая текстура шоколадного крема, который тает во рту, и это мгновение хочется удержать. Словно впи-ваешься во что-то... – он открыл глаза, глядя прямо на неё, – ...мягкое и податливое. Тёмный шоколад хорошо сочетается с сексом, Уинтерс.

Джули сглотнула, прежде чем ответить ему: – Не могу знать. У меня никогда не было секса. – Она заметила, что

свет начал гаснуть, готовя экран к показу трейлеров перед фильмом.

– Для этого не обязательно заниматься сексом, – Роман провёл большим пальцем по уголку губ, а затем обсосал палец. От этого простого жеста её сердце пропустило удар. Он сказал: – Воображение – вот ключ.

Слов Романа было достаточно, чтобы мысли Джули сошли с прямого пути, словно проверяя, что будет, если сбиться с курса. Взяв себя в руки, она ответила: – Думаю, меня вполне устраивает есть шоколад обычным способом.

– Как хочешь, – отозвался Роман и повернулся к Саймону, чтобы что-то ему сказать. Вскоре трейлеры закончились, и толпа в зале притихла.

Как только начался фильм, Роман её не беспокоил. Но где-то на задворках сознания она не могла перестать прокручивать фразы, которые он ей сказал. Впрочем, вскоре эти мысли исчезли, как и еда, которую она непрерывно поглощала, не зная, было ли это от нервов или просто потому, что ей нравилось есть.

Где-то в середине фильма внезапное появление зомби на экране напугало Джули, и она подвинулась ближе к креслу Романа. Её лицо сморщилось, а брови сошлись на переносице.

По сравнению с Саймоном, которого Мелани осыпала попкорном, Роману повезло, так как Джули лишь крепче сжала свой попкорн. Когда Джули, придвинувшись ближе,

оказалась рядом, цветочный аромат, исходивший от её волос, достиг его носа.

– Мне поднять подлокотник, чтобы тебе было больше места? – тихо спросил Роман. Поняв, что вторглась в его личное пространство, Джули быстро вернулась в прежнее положение.

Когда наступил антракт, Мелани потащила Джули в туалет. Мелани рассмеялась: – Сцена со стуком меня просто до смерти напугала.

– Это да, и ещё та сцена, где зомби появился из-под земли. Это было так внезапно, – ответила Джули. Они стояли перед зеркалом. Она попыталась стереть крошку от слойки в уголке губ. – Я выгляжу слишком по-другому?

– Ты отлично выглядишь, – сказала Мелани и добавила: – Ты не слышала, что друг Денниса сказал ранее? Мальчик в тебя втрескался.

Для Джули было более чем странно видеть здесь Денниса и Элеонору. «Всё благодаря болтливому языку Коннера», – подумала Джули про себя.

– Как тебе сидится рядом с Коннером? – Джули сменила тему.

Мелани покачала головой и сказала: – Саймон всё время разговаривал с Коннером, не давая мне никакой возможности пообщаться. Как будто меня там и не было. – Джули хлопала Мелани по спине.

Когда Джули и Мелани вернулись, остальные ушли в туа-

лет или купить что-нибудь поесть и попить. Через три минуты все вернулись, занимая свои места, и Роман тоже. Как только фильм возобновился, перед ней появился стаканчик Пепси. Обернувшись, она увидела, что его держит Роман.

– Подумал, тебе захочется, – заявил Роман, и Джули взяла стаканчик обеими руками, глядя на него. Стакан был холодным, но его поступок – нет.

– Спасибо, – сказала Джули, ставя стаканчик себе на колени. – Не думаю, что я смогу всё это выпить.

Роман уставился на неё. – Необязательно пить до последней капли. Это не эликсир. Пей, сколько хочешь, – и его взгляд переместился на экран, чтобы смотреть фильм.

Джули посмотрела на стакан. Она задумалась, не потому ли это, что ранее он допил остатки из того, что она купила себе.

Она задавалась вопросом, не перешли ли они с Романом на дружеский уровень. Раньше только родители покупали ей что-то, а походы в кинотеатр были редкостью, так как у её матери часто болела голова.

Для Джули маленькие жесты со стороны другого человека значили очень много.

Её взгляд медленно переместился с экрана, где шёл фильм, на Романа. Он смотрел кино, и свет от экрана падал на его черты. Его профиль был резким и чётким. Джули знала, что если она снова наклонится чуть ближе к нему, то сможет уловить запах его дорогого одеколона.

Роман повернул голову влево, встретившись взглядом с Джули, не пытаясь скрыть тот факт, что он поймал её на том, что она на него смотрит. Он спросил её: – Находишь моё лицо более интересным, чем фильм?

Из-за того, что он повернул лицо, расстояние между ними сократилось, и Джули снова почувствовала, как её сердце пропустило удар. Она задалась вопросом, что это было.

– Я просто посмотрела в ту сторону, – солгала Джули, пытаясь скрыть то, что она на него пялилась.

– Хм, – отозвался Роман и, указав двумя пальцами на свои глаза, перевёл их на экран. – Глаза на экран, если только тебе не скучно смотреть фильм.

Джули медленно повернулась обратно к экрану, но на этот раз почувствовала на себе его взгляд. Она снова повернулась, чтобы сказать: – Теперь ты пялишься.

– Я смотрел на стены. Скажи на милость, с чего бы мне на тебя пялиться? – их голоса были тихим шёпотом, чтобы не мешать другим людям, пришедшим посмотреть фильм.

«Это правда», – подумала Джули про себя. Она посмотрела на стену рядом с собой, которая была чёрной, за исключением небольшого пятна света, падавшего на неё.

Когда Джули повернулась, чтобы посмотреть на стену, Роман уставился на неё. Он заметил гладкую линию её шеи. Сегодня в её внешности было что-то очень хрупкое. Её каштановая чёлка спадала на виски.

– Тебе нравится фильм? – мягко спросила Джули, когда

снова посмотрела на него.

– В нём нет ничего нового, чего бы я раньше не видел, – ответил Роман, его глаза встретились с её невинным взглядом. Где-то внутри он разрывался от желания вонзить зубы ей в шею. Не потому, что испытывал жажду, а просто потому, что почувствовал такое желание.

Брови Джули сошлись на переносице от его слов; она задумалась, неужели Роман смотрел много фильмов про зомби до этого.

Затем Роман продолжил: – Люди кричат, бегут, на них охотятся. Хотя это и известно, всё равно интересно смотреть.

– Ты странный, – прокомментировала Джули и встретила его пристальный взгляд.

– Слышать это от такой же странной особы, как ты, – парировал Роман, и Джули вспомнила, как он назвал её чудачкой.

– Значит, двое странных, – заявила Джули, и на её губах появилась лёгкая улыбка.

В следующую секунду Роман сделал нечто, что на мгновение ошеломило Джули. Он наклонился верхней частью тела в её сторону, оказавшись прямо перед ней, и в этот миг она почувствовала, как подпрыгнуло её сердце. Его аромат вторгся в её пространство, окутав её, и по всей коже побежали мурашки. Затем он склонил голову, его губы обхватили соломинку, и он сделал глоток, прежде чем вернуться на своё место.

Джули потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя, а затем она сказала: – Можешь забрать весь стакан, если хочешь.

– Теперь мне достаточно, – уголок его губ едва заметно приподнялся. – Просто внезапно захотелось пить.

Когда на экране пошли титры, свет снова включился, и все начали подниматься со своих мест. Джули пропустила большую часть второй половины фильма, так как её мысли блуждали, иногда останавливаясь на Романе, и она украдкой поглядывала на него.

Когда они вместе со всеми направились к выходу, Коннер сказал: – Отсюда есть второй выход.

– Где он? – спросила Оливия, и Коннер пошёл вперёд, а все последовали за ним.

Джули шла рядом с Мелани, в то время как Роман был рядом со своими друзьями, идя бок о бок с Максимусом. Они вышли из здания через задний выход, и друзья Джули уже готовы были попрощаться и уйти от старшекурсников, когда Максимус спросил их:

– Мы собираемся в боулинг-клуб. Почему бы вам не пойти с нами, если у вас нет планов?

– Коннер! – из-за спины появился Деннис со своим другом.

Деннис подошёл к ним, посмотрев на Джули, а затем на остальных. Он сказал: – Мы думали ещё немного потусоваться.

– Мы идём в боулинг. Нас много, можно разделиться на команды, – предложила Оливия, хотя Роман, казалось, не был в восторге от этой идеи.

Деннис спросил: – Боулинг? Давненько мы не играли, будет весело, – напросился он. «Мальчик не выглядел как тот, кто любит боулинг, судя по его виду», – подумала про себя Джули.

Заметив выражение лица Романа, Джули подумала, что он не хочет, чтобы они шли играть, хотя его друзья и настаивали. Джули сказала: – Мы не хотим навязываться. – Мелани кивнула.

– Всё в порядке, – улыбнулся Саймон, глядя на Викторину и Романа, которые молчали. – Если все за, поехали в клуб. Да?

Коннер сказал: – Мы доберёмся на автобусе или такси. Клуб в пятнадцати минутах отсюда.

– В этом нет необходимости, – сказал друг Денниса. – Я на машине. Можете поехать с нами. Она припаркована вон там. Увидимся на месте.

Прежде чем две группы успели разойтись, Роман сказал Джули: – Уинтерс. Поедешь со мной.

Челюсти друзей Романа отвисли от его слов, они уставились на него, в то время как Деннис не ожидал, что тот так беззастенчиво предложит Джули поехать с ним.

Джули не ожидала, что Роман её подвезёт, и Мелани подмигнула ей. Она задалась вопросом, не предложил ли он это

из-за своей сильной неприязни к Деннису. Прежде чем Деннис успел что-то сказать, Мелани быстро проговорила: – Да, думаю, так у нас будет больше места в машине. Поторопимся.

Подожди, Мэл!

– Увидимся позже, любовь моя, – сказал Саймон Мелани, и её лицо внезапно стало кислым и подозрительным. Ничего не сказав, она ушла с Коннером и остальными.

Роман и его друзья направились к своим мотоциклам, и Джули пошла с ними. Подойдя к транспортному средству, Роман снял шлем, который он прикрепил к байку, и бросил его ей.

– Надень, – сказал Роман и запрыгнул на мотоцикл, как настоящий плохой парень. Он откатил его назад, подальше от других припаркованных рядом транспортных средств. Джули надела шлем, но, увидев, что она его не застегнула, Роман жестом велел ей подойти, после чего сам защёлкнул ремешки.

Оливия и Максимус, сядившие на свой мотоцикл, наблюдали за этой небольшой сценой. Вампирша прокомментировала: – Почему мне кажется, что Рим завёл себе питомца?

Максимус ухмыльнулся: – И правда, да? Причём человека. – Оливия посмотрела на своего друга и на человека, прежде чем сесть позади Максимуса, и они уехали. Саймон и Виктория последовали за ними, а Джули села позади Ро-

мана.

Она положила руки на сиденье позади себя, чтобы крепко держаться и не упасть. «Пожалуйста, только бы не упасть», — молилась Джули про себя.

— Держись крепче, — проинструктировал он её.

Они выехали с парковки, и руки Джули ещё крепче вцепились в сиденье. Это было похоже на мини-аттракцион для смельчаков, где она надеялась не вылететь со своего места. Машины проносились мимо, а Роман с лёгкостью управлял мотоциклом.

Словно ребёнок, она закрыла глаза, чувствуя, как ветер бьёт в лицо, и по мере того, как проходили минуты, она чувствовала себя менее напуганной и начала получать удовольствие. Когда они добрались до места, она отпустила руки и слезла с мотоцикла, словно её ноги запутались в воздухе.

Она поправила юбку, прежде чем снять шлем с головы.

Роман припарковал свой мотоцикл, и, в отличие от неё, ему потребовалось всего одно движение длинной ногой, чтобы слезть с него и выпрямиться. Он провёл рукой по волосам. Джули вернула ему шлем. Его друзья, похоже, уже приехали и зашли внутрь, так как она их не видела.

Джули и Роман поднялись на этаж, где располагался боулинг, и она заметила присутствующих старшекурсников, но её друзья ещё не пришли.

Подойдя к стойке, Джули сказала: — Седьмой размер обуви, пожалуйста.

– Одиннадцатый, – раздался голос Романа, стоявшего рядом с ней. Услышав это, взгляд Джули упал на чёрные ботинки Романа. Он положил свою карту на стойку. Повернувшись к ней, он сказал: – Оплата за чипсы с процентами.

Им принесли обувь нужных размеров, и к тому времени, как Джули закончила переобуваться, наконец-то прибыли Мелани и остальные.

Как только все переобулись, они подошли к дорожкам. Максимус сказал: – А теперь давайте добавим соревновательного духа, чтобы насладиться игрой по полной, а также перемешаем людей, чтобы уравнивать шансы.

Джули пересчитала всех и сказала: – Нас десять.

– Значит, пять команд, – сказал Роман. – Уинтерс.

– Хм? – спросила Джули, словно он хотел у неё что-то спросить.

– Эмануэль, – с ухмылкой сказала Оливия. Тогда Джули поняла, что Роман не задал ей вопрос, а выбрал её. Деннис выглядел раздосадованным, что никто не упомянул, что они начнут выбирать людей в команды, и все начали выбирать себе партнёров.

Мелани не могла выбрать Коннера, так как они были из одной компании друзей, поэтому она сказала: – Максимус, – и Саймон хихикнул.

– Коннер, надеюсь, ты хорошо играешь в боулинг, – Саймон похлопал Коннера по спине так, что худощавый парень пошатнулся, прежде чем восстановить равновесие.

Коннер неловко рассмеялся и пробормотал: – Хотелось бы.

– Похоже, Тори и Деннис в одной команде, – Максимус хлопнул в ладоши.

– У нас есть две дорожки для игры. Давайте поделимся на три и две пары с каждой стороны, – распорядился Роман, и они ввели свои имена в машины, которые отображались на табло.

Роман пошёл первым, взяв шар. Он без усилий взмахнул рукой, и шар проскользнул по длинной дорожке, сбив все кегли. На другой стороне шар Оливии сбил все кегли. Когда настала очередь Джули, она взяла шар, и менее чем через две секунды он скатился в боковой желоб.

– Ничего страшного, дети, – сказал Саймон, чтобы люди не унывали из-за такой плохой игры. – У всех шары уходят в желоб.

Джули посмотрела на Саймона и остальных, зная, что это ложь! Потому что вскоре она увидела, как старшекурсники играли в боулинг как профессионалы.

Когда взгляд Джули упал на Романа, она заметила, что он смотрит на неё с ничего не выражающим лицом. Она быстро отвернулась. Не только она плохо сбивала кегли: Коннер сбил всего одну, Мелани не попала ни по одной, а Деннис сбил три.

Единственным, кто играл прилично, кроме старшекурсников, был друг Денниса, Эмануэль, который сбил все кегли.

Старшекурсники сбивали большинство кеглей, от восьми до полного страйка. В то время как остальным с трудом удавалось преодолеть отметку в шесть кеглей, и то по чистой случайности. Пока что лидировали группы Саймона и Оливии.

– Я знала, что он умеет хорошо играть, – Оливия подняла руку, как будто собиралась выиграть этот матч. Они с товарищем по команде хлопнули друг друга по ладоням.

– Не будь так уверена, Оливия. Ещё слишком рано что-то решать, – с ухмылкой сказал Саймон. – Давай, Коннер, – он попытался подбодрить Младшекурсника.

После того как Деннис сбил восемь кеглей, он сказал: – Я просто давно не практиковался. А так я обычно сбиваю все. – Он подошёл к Джули и начал давать ей советы, как бросать шар.

– Я играла раньше, но обычно промахиваюсь мимо кеглей, как ты видел, – ответила Джули, глядя на дорожку и наблюдая, как другие делают свои ходы.

– Тебе просто нужна практика, Джули, – сказал Деннис, как будто сам не получил ноль очков в начале. – Просто тот самый импульс.

Роман, стоявший сзади рядом с Максимусом, слышал разговор Денниса и Джули. Его взгляд переместился туда, где она сидела. Он свирепо посмотрел на парня рядом с ней.

– Я могу научить тебя сбивать кегли, теперь, когда я наловчился, – с улыбкой сказал Деннис Джули.

– Всё в порядке, – сказала Джули, махнув рукой, как будто

это не было большой проблемой. – Мы в разных командах, тебе стоит попытаться набрать больше очков.

– Я так и сделаю! Вот увидишь, – ответил человек.

Когда настала очередь Романа, он прошёл мимо них и взял шар. Подойдя к началу дорожки, как грациозная кошка. Он наклонился, взмахнул рукой и выпустил шар, который сбил все кегли. Вернувшись, он взял другой шар, который был легче.

Он сказал Джули: – Давай я тебе подскажу.

Джули задумалась, не сжалился ли над ней Роман из-за того, сколько раз её шар уходил в желоб или промахивался мимо кеглей. В редких случаях падала одна или две кегли. Поднявшись со скамейки, на которой она сидела, она взяла шар в руку и подошла к дорожке вместе с Романом.

Игроки другой команды продолжали играть на соседней дорожке, пока Роман проверял, как Джули держит шар. Он сказал: – Твоё тело слишком напряжено. Поставь правую ногу назад, – раздавались его инструкции.

Роман встал прямо за ней, и Джули почувствовала, как её спина прижалась к его торсу.

– Не так уж и сложно попасть, просто целясь шаром в центральную кеглю, – его слова прозвучали у самой её шеи, и она тихо сглотнула.

Джули чувствовала, как каждое слово, слетавшее с его губ, касалось её кожи, и она пыталась сосредоточиться. Он коснулся её руки, державшей шар: – Теперь, что ты дела-

ешь, – это смотришь на центральную кеглю, наклоняешься вперёд... и сбиваешь кеглю.

Когда Джули выпустила шар из руки, она увидела, что он не покатился прямиком в желоб, а направился ближе к центральной кегле, и семь кеглей упали. На лице Джули появилась яркая улыбка, и она повернулась к Роману: – Я сделала это! Спасибо!

– Почти, – заметил Роман.

60 Мы теперь друзья?

Хотя Джули и не сбила все кегли, на её лице сияла улыбка, ведь она впервые в жизни сбила столько кеглей одним шаром. В глазах Романа промелькнуло веселье, и она заметила, как он пару секунд смотрел на неё, прежде чем покачать головой.

Роман пошёл и сел на одну из скамеек, а Джули вернулась к Мелани, которая, казалось, пыталась приладить на место отвисшую от шока челюсть.

– Мы пойдём возьмём что-нибудь выпить, – сказала Мелани Коннеру.

– Разве вы ещё не напились холодных напитков? – с подозрением посмотрев на Мелани, спросил Коннер.

– В этот раз мы хотим фруктового сока, – сказала Мелани, махнув рукой и велев ему сосредоточиться на броске шара по дорожке. Она оттащила Джули подальше. Когда они отошли достаточно далеко от компании знакомых, занятых набором очков на дорожке для боулинга, она повернулась к Джули. – О Боже! Это было нечто.

– Счёт? – спросила Джули и широко улыбнулась. – Я и сама не знала, что смогу сбить семь кеглей...

Мелани покачала головой, оглянувшись, чтобы убедиться, что за ними никто не последовал. Направляясь к стойке, она сказала: – Роман флиртовал с тобой, Джули.

Джули нахмурилась: – Он помогал мне, давал советы, как играть в боулинг.

– Не думаю, что кто-то так учит играть в боулинг, если только он не твой парень, – заметила Мелани, слегка ошарашенная сценой, разыгравшейся на глазах у всех.

– Он обычно любит надо мной издеваться, – объяснила Джули, чтобы у Мелани не сложилось неверное впечатление. – Он постоянно дразнит меня и получает удовольствие от моих страданий. Не стоит придавать этому слишком большое значение.

– Вот как? – задумчиво спросила Мелани. – Ну, большинство твоих бросков и правда ушли в жёлоб.

Джули кивнула.

Но потом она вспомнила, как грудь Романа прижималась к её спине и как его дыхание касалось её шеи, вызывая мурашки на коже, но этот парень всегда любил вытворять странные вещи. Она покачала головой.

Когда они купили у стойки апельсиновый сок, Мелани сказала: – Не знаю почему, но я была уверена, что он к тебе подкатывает.

Джули ничего не ответила, потому что не хотела неверно истолковать его действия. Ведь всё это время Роман только и делал, что ел и пил то, что она покупала для себя. Вспомнив об этом, она быстро отхлебнула апельсинового сока, чтобы он не стащил его у неё. На всякий случай она купила ещё один стакан апельсинового сока.

На мгновение Джули задумалась над словами Мелани, но потом покачала головой. Поскольку они с Романом были в одной команде, она сомневалась, что у него было какое-то иное намерение, кроме желания набрать побольше очков, ведь они плелись в хвосте. У Романа Молтеноре была аллергия на последние места, и он предпочитал быть на вершине, – подумала она про себя.

Когда они вернулись к остальным игрокам, подошла очередь Мелани, и она отошла от Джули. Джули подошла к Роману и села рядом с ним.

– Это тебе, – предложила Джули ему апельсиновый сок.

Роман, наблюдавший за игрой, перевёл взгляд на её руку. Затем его взгляд скользнул вверх, к её лицу. – За что это? – в его глазах читалось любопытство.

– За то, что научил меня играть в боулинг, а ещё чтобы ты не украл мой сок, – пробормотала Джули последние слова.

– Какой умной девочкой ты становишься в моей компании, – похвалил Роман, забирая стакан апельсинового сока из её руки. Джули увидела, как он поднёс стакан к губам и сделал глоток, наслаждаясь цитрусовым вкусом, а затем одобрительно хмыкнул.

По сравнению с тем, как Роман обращался с ней некоторое время назад, когда учил её, сейчас он казался расслабленным. Она сидела на скамейке, а он – рядом. Она увидела, как он сделал ещё один глоток, затем облизал губы и рассмеялся над чем-то, что сказал Максимус.

– Вот увидишь, мы догоним их до третьего места, – уверенно заявил Роман и повернулся к Джули. – Ты ведь выбьешь страйк, не так ли, Уинтерс?

Словно заворожённая его взглядом, она кивнула ему и улыбнулась: – Я очень постараюсь.

Когда подошла очередь Джули, она не выбила страйк, но снова сбила семь кеглей. В ответ на это Роман захлопал в ладоши, словно гордясь ею, и это, в свою очередь, обрадовало её, ведь она не тянула его результаты вниз.

В конце игры команда Оливии заняла первое место. Команда Саймона и Коннера – второе, Роман и Джули – третье, а последней стала команда Виктории и Денниса.

– Весёлая была игра, не так ли? – спросил Максимус, хотя они с Мелани и заняли четвёртое место. – Сыграем ещё раунд? – предложил он остальным.

Роман повернулся к Деннису, который молча кипел от злости с тех пор, как он, находясь так близко к Джули, учил её играть в боулинг. – Жаль, что ты набрал меньше всех, Маккой.

– Я просто давно не практиковался, Молтеноре, – ответил Деннис на насмешку Романа.

– Если не ошибаюсь, чтобы выбить страйк, тебе понадобится куда больше практики, чем то, что ты нам показал, – самодовольно произнёс Роман. Деннису нечего было возразить. Потому что в этот раз Роман с огромным отрывом доказал, что он намного лучше.

Коннер, стоявший рядом с Деннисом, похлопал его по спине. – Может, большинству из нас стоит взять уроки у Романа. Джули быстро научилась. – Услышав это, лицо Денниса скривилось, словно он проглотил самую горькую вещь, которую когда-либо пробовал его язык.

Все взгляды устремились на Джули, и ей стало не по себе от такого внимания. Она откашлялась и согласилась: – Он хороший тренер.

– Было приятно видеть, как некоторые из вас совершенствуются. Всегда можно сыграть в следующий раз, – сказала Оливия.

– Пожалуйста, нет.

– Я буду занят.

– Я пас, – хором отказались Виктория, Деннис и Роман.

Когда пришло время уходить, Роман, пока все оживлённо болтали, достал телефон из кармана джинсов. Разблокировав экран, он повернул его и протянул Джули с открытой клавиатурой набора. Она уставилась на белый экран, а затем подняла на него глаза; выражение её лица было милым и нежным. Он сказал:

– Введи свой номер.

Слегка опешив, Джули взяла его телефон, ввела свой номер и вернула ему. Её взгляд встретился с его глазами, смотревшими на неё. Когда Роман набрал её номер, чтобы у неё сохранился его, она сказала: – Мой телефон в доме Мелани.

– Почему ты не взяла его с собой? – Роман заметил, что

чем дольше он на неё смотрел, тем сильнее её взгляд хотел ускользнуть, но он поймал её в ловушку своего взгляда.

Где-то между делом он заметил, как она старалась не смотреть прямо на него и изо всех сил пыталась сбить как можно больше кеглей во время игры.

Её губы сжались, прежде чем она сказала: – Мне всё равно некому звонить.

Всё это время её телефон был выключен из-за правил Ветериса, и единственное, для чего она его включала, – это чтобы послушать музыку или прочитать сообщения, которые в основном были спамом. Неделью назад дядя оставил ей сообщение, приглашая навестить их, если она будет свободна. Давая понять, что он ей рад, хотя её тётя была не в восторге от этой идеи. Поскольку её мать умерла, а отец сидел в тюрьме, писать ей было больше некому.

Роман сбросил звонок после трёх гудков. Он сказал ей: – Мы не в Ветерисе, и путешествовать, чтобы просто передать сообщение, сложнее. – Он поднял руку, показывая свой телефон.

– Это значит, что мы теперь друзья? – спросила Джули, пытаясь получить подтверждение.

Заметив слабую улыбку на её губах, он едва заметно сощурился и кивнул ей: – Друзья. – Джули кивнула в ответ, понимая, что у неё появился ещё один друг в Ветерисе, помимо Мелани и Коннера.

Деннис, стоявший в стороне, наблюдал, как Роман и Джу-

ли тихо разговаривают друг с другом. Он заметил, как Джули улыбается этому никчёмному парню, стоящему перед ней. Внезапно чья-то рука ударила его по спине, почти напугав.

– Деннис, дружище. Надеюсь, ты не принял поражение близко к сердцу. Мы все иногда оказываемся проигравшими, – заявил Саймон, обнимая человека за плечи. Деннис быстро отстранился от Саймона, друга Романа.

– В следующий раз, когда буду играть с вами, я покажу себя лучше, – фыркнул Деннис, снова посмотрев на Джули.

– Из них получилась отличная команда, правда? – сыпнул Саймон соль на рану Денниса. Деннис лишь уставился на Саймона, стараясь не показывать, что его задело поражение от Романа. Это он должен был учить Джули играть в боулинг, но вместо этого влез Роман.

Вернёмся к Роману и Джули. Она спросила его: – Ты возвращаешься в Ветерис?

– Наверное, покатаюсь, найду что-нибудь вкусное выпить и, может, съезжу в лес, – ответил Роман.

– Типа, к костру? – спросила Джули, глядя на него своими карими глазами, не понимая скрытого смысла его слов из-за своего неведения о существовании вампиров.

– Без костра, – сказал Роман, глядя на её сияющее лицо, которое выглядело более чем счастливым. – Иногда, чтобы насладиться напитком, костёр не нужен, достаточно темноты. – Затем он поднял руку к голове Джули.

Джули зажмурилась, когда услышала лёгкий щелчок его

пальцев: – Это ещё зачем? – Она поднесла руку к голове.

– Не улыбайся так сильно, – сказал он, и Джули свела брови. – Улыбаешься, как сумасшедшая, – произнёс он серьёзным тоном, который не произвёл на неё впечатления, а может, просто рассеялся, не долетев до неё.

Джули повернулась, чтобы посмотреть, где Мелани и Коннер разговаривают с друзьями Романа. Она сказала: – Нам пора идти.

– Иди, – ответил Роман, провожая взглядом человека, который возвращался к своим друзьям. Он снова разблокировал телефон и увидел номер, который подписал как «Проблемный ребёнок».

Джули и двое её друзей вышли из зала игровых автоматов и пошли к автобусной остановке, чтобы вернуться домой. Дорога заняла больше времени, чем они ожидали, так как им пришлось ждать автобус. Роман и его друзья остались, решив сыграть ещё один раунд.

Когда они вышли из автобуса и пошли дальше, Коннер говорил: – Никогда бы не подумал, что Саймон такой хороший парень.

– Он раздражает, – пробормотала Мелани.

– Ты слишком сурова к нему, – рассмеялся Коннер. – Увидимся позже, девчонки, – и он подошёл к крыльцу своего дома и отпер дверь ключом.

Войдя в дом Мелани, Джули прошла в гостевую комнату и бросила на кровать свою маленькую сумочку, которую но-

сила с собой. Взяв телефон, она заметила пропущенный звонок. Она сохранила номер Романа под его именем, а затем отправила ему сообщение: «Я сохранила твой номер».

Через минуту Джули получила ответ от Романа: «Похоже, ты добралась до дома без проблем, Проблемный ребёнок».

Они впервые так быстро обменивались сообщениями, и всё это благодаря телефону и интернету, – подумала Джули. Она уже собиралась убрать телефон, когда услышала ещё один сигнал, полагая, что это сообщение от Романа.

Но когда она проверила, сообщение было с несохранённого номера. Открыв его, она прочитала:

«Где ты?»

Джули подумала, не шутит ли так Роман, и ответила: «Дома?»

Следующее сообщение быстро появилось на экране её телефона: «Я дома. Тебя здесь нет, Джулианна».

61 Полуночная охота в лесу

Джули уставилась на слова в текстовом сообщении. Конечно, она знала, что находится не у себя дома, потому что у неё его не было, или, если быть точнее, он превратился для неё в дом ужасов.

«Джулианна».

Перечитывая строчку снова и снова, Джули почувствовала, как её руки медленно холодеют, а лицо бледнеет, будто с него отхлынула вся кровь. «Этого не может быть», – подумала Джули. Единственным человеком, кроме неё, кто мог пойти в тот дом, был её отец. Она заблокировала телефон, положила его на кровать и села, уставившись на него.

Её отец сидел в тюрьме за убийство её матери.

Телефон Джули снова пискнул, экран то загорался, то гас, давая понять, что её ждёт непрочитанное сообщение. Она открыла сообщение...

«Где ты?»

Не зная, кто был отправителем – возможно, кто-то из её бывшей школы снова пытался издеваться, выведывая её местоположение, – Джули как можно быстрее позвонила дяде. Она слушала непрерывные гудки, пока на том конце наконец не ответили.

– Джули? Всё в порядке? – спросил дядя Томас на том конце провода. – Как ты?

– У меня всё хорошо, дядя Томас. А вы как? – вежливо спросила она в ответ.

– Да всё то же самое, работаю в гараже в воскресенье. Сама знаешь, – Джули услышала сердечный смех дяди Томаса. – Ты приедешь к нам? Я подготовлю для тебя комнату.

– Нет-нет, – быстро ответила Джули, а затем добавила: – Я, вообще-то, хотела кое-что у вас спросить.

– Да, слушаю.

Джули на мгновение задумалась, пытаюсь сформулировать вопрос, прежде чем произнести: – Я хотела спросить, вы не навещали недавно моего отца?

«...» Услышав молчание на том конце, она тихо сглотнула, затаив дыхание. Затем дядя Томас сказал: – Я не навещал его, Джули. Я не видел его с тех пор, как офицеры забрали его из зала суда.

– А дом? – спросила она.

– Ну, дом всё ещё на месте и сейчас записан на твоё имя. Ты решила его продать? – спросил дядя Томас, и на этот раз замолчала Джули. Этот дом пустовал с тех пор, как она переехала к дяде, а затем в Дормиториум.

Это был тот самый дом, где она потеряла свою мать. Дом, наполненный воспоминаниями о ней. Воспоминаниями, которые были ей дороги. Её матери не было в живых, но Джули дорожила каждым коридором и каждым уголком этого дома. Это были последние следы её матери, то, за что она цеплялась и с чем не хотела расставаться.

Воспоминание, которое было и хорошим, и плохим.

– Нет, дядя Том, – тихо сорвалось с губ Джули. – Я не думаю, что готова продать дом прямо сейчас.

– Ничего страшного, дорогая. Не торопись, – сказал дядя Томас, а Джули уставилась на стену перед собой. – А что ты хотела спросить про дом?

– Есть ли у кого-нибудь ещё ключи от него? – спросила Джули, желая убедиться.

– Не думаю. Был только один ключ, тот, что у тебя, – сообщил дядя Томас и после паузы спросил: – Ты собираешься съездить туда?

– Не в ближайшее время. Я просто поинтересовалась и решила спросить у вас, – сказала Джули, улыбнувшись, хотя он и не мог этого видеть.

– Не беспокойся об этом. Я договорюсь, чтобы кто-нибудь приехал, осмотрел и прибрался там, может быть, в следующий раз, когда ты приедешь в гости? – спросил её дядя. Поняв, что ей придётся поехать и встретиться с ним, Джули сказала:

– Нет-нет, всё в порядке. Я бы не хотела вас утруждать, дядя Том. – Она прокашлялась, а затем спросила: – Если сможете, пожалуйста, дайте мне знать, если услышите что-нибудь о доме или... о моём отце, если его освободят из тюрьмы.

– За то, что сделал твой отец, его никогда не выпустят из тюрьмы, Джули, – заверил дядя Томас, и Джули кивнула.

– Спасибо, дядя Том. Я очень это ценю, – поблагодарила Джули дядю и добавила: – Надеюсь, ваши выходные пройдут хорошо.

– И твои тоже, Джули. Если найдёшь время, мы были бы рады видеть тебя у нас на ужине, – услышала она слова дяди Томаса на том конце провода. – Мы уже скучаем. Надеюсь, у тебя в университете всё хорошо?

Когда он спросил о Ветерисе, Джули задалась вопросом, получил ли её дядя сегодня отчётное письмо. Удивительнее её наказания было то, что в Ветерисе была специальная служба доставки писем, работающая даже по воскресеньям. Она была уверена, что почтовый фургон принадлежал Ветерису, у которого находилось время для рассылки писем, касающихся студентов.

– Джули? – позвал её дядя.

– Да, дядя Том. Всё хорошо. Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне, – сказала Джули. Ей хотелось быть честнее, сказать: «Меня наказали» или «Я участвую в театральной постановке в университете», но ни одно из этих слов не сорвалось с её губ. – Если вам когда-нибудь придут письма из университета, можете отложить их в сторону. Когда я приеду, я их просмотрю.

– Хорошо. Буду иметь в виду, – ответил дядя Томас, и Джули мысленно понадеялась, что он не подумает о ней плохо, если узнает о наказании. В конце концов, эти отчётные письма предназначались её дяде.

– Мне пора. Передавайте всем дома большой привет, – сказала она, услышав в ответ те же слова, прежде чем завершить звонок.

Она уставилась на телефон, решив проигнорировать сообщение, пришедшее несколько минут назад. «Лучше всего его проигнорировать», – подумала про себя Джули. Сев на край кровати, она посмотрела на телефон, прежде чем отложить его в сторону. Вначале, когда она узнала о пещерных правилах Ветериса, ей было не по себе от того, что придётся оборвать связь с внешним миром, но теперь то же самое превратилось в кокон, в котором она чувствовала себя в безопасности.

Вечером, после ужина от госпожи Дэвис, который был не чем иным, как очередным пиршеством, она почувствовала теплоту семьи Мелани и понадеялась, что так будет и впредь. Джули вернулась в комнату. Теперь она лежала на кровати при свете одной лишь прикроватной лампы.

Она вспоминала прошедший день, который провела в основном рядом с Романом.

Казалось, Роман решил повысить её статус с ученицы до подруги. Это был невинный вопрос, и она не осознавала, что протянула руку представителю вида, который считал её вид не более чем едой.

Где-то в глубине сознания Джули всплыли слова Мелани: «Роман флиртовал с тобой».

Джули тихо рассмеялась. С чего бы Роману Молтеноре

она понравилась? Она была совсем не в том вкусе, с кем он обычно общался, или, вернее, кто крутился вокруг него. И хотя сейчас она в это не верила, прямые слова подруги и действия Романа заронили в её сознание искру этой возможности.

Она вспомнила его взгляд, эти чёрные глаза, что смотрели на неё. Не так, как он обычно смотрел на людей, словно видел их насквозь и они не существовали. Но с ней он смотрел прямо в глаза, будто разрываясь между желанием слушать её и смотреть фильм. Джули не могла отделаться от мысли, что со своим наплевательским отношением парень порой бывал груб.

«Роман делал то, что ему нравилось, не заботясь о том, что подумают или скажут другие; очевидно, так он жил до сих пор», – подумала Джули.

Ранее, когда они стояли перед дорожкой для боулинга, Роман спрятал её, встав прямо у неё за спиной. В тот момент Джули пыталась сосредоточиться на том, чтобы сбить кегли, но теперь, прокручивая это в голове снова и снова, она тихо сглотнула от чувств, которые начали зарождаться внутри неё. Это были незнакомые ей чувства.

Джули придумывала причины, почему Роман не флиртовал с ней, и, хотя это могло быть правдой, Роман невидимо пометил её, чтобы такие, как Деннис, держались от неё подальше и наконец уяснили это своей тупой башкой.

Снова взяв телефон, она напечатала сообщение Роману:

«Ты уже подъезжаешь к Ветерису?»

Через пять минут её телефон мигнул, и когда Джули проверила сообщение, там было написано: «В лесу».

Заметив короткий ответ, Джули подумала, не занят ли он. Люди занимались в лесу разными вещами, но была почти полночь. Что можно делать в тёмном лесу? – спросила себя Джули.

«Ладно, береги себя», – отправила Джули, прежде чем выключить телефон и поплотнее укутаться в одеяло.

На другом конце, далеко от городка Грязный Угол, раскинулся лес. Роман и его друзья не стали разжигать костёр, так как это лишь привлекло бы к ним лишнее внимание, а они хотели оставаться в тени.

Как и его друзья, что оставались в тени, высасывая кровь, Роман вонзил клыки в шею женщины, вытягивая кровь и упиваясь ею. Тёплая кровь просачивалась сквозь его клыки, обволакивая их жидкостью, за счёт которой и выживали ночные создания.

Женщине внушили стоять смирно и не двигаться, уверяя, что нечего бояться и всё будет хорошо. Выпив почти до предела, Роман отстранился, проводя языком по окровавленным губам.

– А ты разве сегодня не пил из Мелани и Коннера? – заметила Оливия, отсылая своего человека, который пришёл с ней в лес в надежде повеселиться, но вместо этого она использовала его ради крови.

Саймон не торопился с человеком перед ним, играя с её волосами; он лишь наполовину принудил её, позволяя вкусу страха просочиться в кровь. Он мило улыбнулся: – Я и не знал, что ты за мной наблюдаешь. Неужели ты наконец заинтересовалась мной, Оливия?

Вампирша закатила глаза: – Ещё чего. Когда ты так прилипаешь, не только я, но и многие из нас задаются вопросом, о чём ты вообще думаешь.

Саймон слизал кровь с шеи человека, чтобы та не стала липкой. Обернувшись, он сказал: – Ты сомневаешься в моих добрых намерениях, дорогая. – Максимус начал кашлять, но быстро взял себя в руки и улыбнулся словам Саймона. – Если ты настаиваешь, я хочу узнать, каковы они оба на вкус. Я понял, что никогда их не пробовал. Это достаточно веская причина?

– А как насчёт тебя, Рим? Ты уже решил, когда укусишь эту девушку? – спросила Оливия, желая узнать больше об интересе Романа после того, как увидела, как он учил человека играть в боулинг в игровом зале.

– Нет, – заявил Роман, прислонившись к коре дерева.

– Не решил, пить из неё или вообще не пить? – спросила Виктория, которая почти весь день молчала. Максимус, занятый другим человеком, оторвал голову от шеи своей жертвы.

– Я выпью, когда захочу, – заявил Роман, глядя прямо на Викторию, которая смотрела на него в ответ. – Когда будет

настроение, тогда и выпью из неё.

– Хорошо, – сказала Виктория, кивнув. – Надеюсь, ты не забудешь о разнице между нашими двумя видами. Что мы – вампиры, а они – наша до...

Внезапно Роман швырнул острый камень, который пролетел рядом с её головой и вонзился в дерево далеко позади неё. Он сказал: – Не пытайся читать мне нотации о том, что я и так знаю.

– Я говорю это лишь потому, что вижу перемены, Рим, – сказала Виктория, нахмутив брови. – Если бы я не была твоим другом, я бы молчала. Вы все воспринимаете это как шутку, но когда придут Старейшины, это создаст проблемы не только тебе, но и человеку, к которому ты привязываешься.

– Травма прошлого даёт о себе знать, Тори? – шутливым тоном спросил Саймон, но Виктория посмотрела на него с серьёзным выражением лица.

– Расслабься, Тори, – сказала Оливия со своего места. – Не то чтобы кто-то из нас не проводил время с людьми, чтобы попить крови. Всем нам в какой-то момент бывало и любопытно, и скучно.

Виктория перевела взгляд с Саймона на Оливию, а затем остановилась на Роме: – Ты уверена, что всё только этим и ограничивается? Потому что, судя по тому, что я вижу, всё катится в другом направлении.

Максимус, единственный, кто знал, что Роман обменивается письмами с Джули, наблюдал, как тот достал сигарету и

зажигалку, словно разговор шёл не о нём.

Роман зажал сигарету между зубами, поджёг кончик и спокойно затянулся, прежде чем выпустить дым изо рта. Затем он сказал:

– Что я делаю и как я это делаю, не должно тебя волновать. Будет ли это катиться или лететь, – сказал Роман, держа сигарету в зубах, и уголок его губ приподнялся.

Наблюдая за этой небольшой перепалкой, Оливия сказала Виктории: – Не то чтобы никто из нас не знал о последствиях, Тори. Рим знает это лучше всех, и мы держим людей рядом с собой, чтобы скоротать время. В конце концов, их время ограничено, прежде чем они уйдут.

– Точнее говоря, умрут, – без обиняков добавил Саймон. – Ты что, ревнуешь, Тори? – усмехнулся он, подкалывая подругу.

– Я не из тех, кто унижается. Я знаю, когда я не нужна, – ответила Виктория, скрестив руки на груди и оперевшись на одно из деревьев.

– А, так вот почему ты не отреагировала, когда Рим учил Джули. Аплодирую твоему решению отказаться от не... – Саймона прервала Оливия, сказав:

– Достаточно, Саймон.

Саймон поднял обе руки с ухмылкой на губах: – Такое чувство, что вы все становитесь более человечными, а не остаётесь вампирами. По крайней мере, мы знаем, что в смешении людей и вампиров в Ветерисе есть одно преимуще-

ство. Присоединиться к смертным, как будто мы тоже одни из них.

– Это хороший способ маскировки, – заявил Роман, стряхивая пепел с кончика сигареты на землю. – Именно поэтому нас учат дружить с людьми, прежде чем пить их кровь. Если я неясно выразился раньше, никто из вас не прикоснётся и к капле крови Джулианны Уинтерс.

– Такой собственник, – протянул Саймон и кивнул, так как уже знал об этом.

– Оставь её всю себе, – безразлично сказала Виктория.

– У меня и не было планов. Мне не по себе, когда я пью кровь невинных, – прокомментировала Оливия. Максимус едва заметно кивнул, уже отказавшись от затеи с младшекурсницей, новенькой в университете.

Роман не просто забрал Джули на свою территорию, но и хотел скрыть правду. Правду о способности Джули отражать принуждение. Таким образом, он мог бы за всем присматривать.

– Наверное, стоит и мне завести себе одного, чтобы беречь его кровь. Знаете, как говорят, кровь может быть на вкус не хуже выдержанного вина, – ухмыльнулся Саймон с задумчивым видом.

– Ты будешь первым, кто осушит человека, не оставив в теле ни капли крови, – заявила Оливия, глядя на него прищуренными глазами.

– Что я могу сказать, я ценю свою еду до последней капли.

И не то чтобы я здесь один такой. Есть ещё и Рим, – рассмеялся Саймон. Его взгляд упал на Романа, который докуривал сигарету.

– Мы сможем заниматься этим чаще, как только они придут, – сказал Роман, глядя на деревья в одном направлении, где не было ничего, кроме тьмы. Слово «они» относилось к Старейшинам. Привязался к человеку? – мысленно спросил он, делая последнюю затяжку, прежде чем бросить и растоптать сигарету. Он пытался спасти её шкуру, уберегая от неприятностей.

Роман надеялся, что никто из Старейшин не заподозрит неладное с её принуждением. Он задался вопросом, не слишком ли поздно вышвырнуть её из Ветериса. Ему потребовалось бы всего две минуты, чтобы её выгнали, но знание того, что ей некуда идти, сильно усложняло его размышления.

Даже сейчас, когда её не было рядом, она всё равно доставляла хлопот.

Он вспомнил, как на её губах появилась безудержная улыбка, какой он никогда раньше не видел. «Сумасшедшая малышка», – подумал про себя Роман.

После того как он раздавил жука в игре, он сомневался, что Деннис подойдёт к Джули в ближайшие несколько дней. Он не планировал учить её, пока Деннис не упомянул, что научит Джули. Вспомнив удивлённое выражение её лица, он усмехнулся.

В боулинге, когда он подошёл и встал позади неё, он снова смог уловить цветочный аромат. Он сместился в сторону, чтобы она могла расслышать его сквозь игравшую там музыку. Он вспомнил, какой хрупкой была её рука, когда он взял её.

Вернувшись в настоящее, где они всё ещё находились в глубине леса, Роман уловил свист воздуха, словно что-то приближалось, и, заметив, с какой стороны доносился звук, он толкнул Оливию на землю и упал сам.

К этому времени остальные уже насторожились, и Саймон, стиснув зубы, прошипел: – Охотники! Сотрите память этим людям!

– Какого хрена здесь делают охотники?! – спросил Максимус, яростно глядя в ту сторону и пытаясь оценить расстояние. – Я думал, в Грязном Углу нет охотников.

Саймон и Максимус схватили своих жертв, но прежде чем Саймон успел полностью принудить человека, из которого пил, прямо в него полетели ещё две стрелы, не дав закончить принуждение. Максимус принудил девушек: – Бегите направо, будто от этого зависит ваша жизнь, пока не увидите дорогу. Возвращайтесь домой.

Люди, как им и было приказано, побежали в другую сторону.

– Мы не можем с ними драться, верно? – спросил Саймон.

– Рассредоточиться, немедленно! – приказал Рим, поднимая Оливию на ноги. – Их больше десяти. Встречаемся у ма-

газина господина Тартса через два часа. Расходимся!

Охотники были достаточно умны, чтобы не использовать оружие сразу, так как выстрелы не только отразятся эхом в лесу, но и привлекут любопытных людей посмотреть, что происходит. Роман схватился за стрелу, пронзившую его руку.

По земле раздавались быстрые шаги, топчущие сухие листья, – люди приближались.

Выдернув стрелу из руки, Роман начал пробираться сквозь деревья, как и остальные, кто разделился, спасаясь от преследующих их охотников, и они уворачивались от стрел. Он резко свернул, заставив большинство людей последовать за ним, чтобы у остальных было время сбежать. Казалось, кто-то знал, что в городе вампиры, и поджидал их.

Чтобы не дать им уйти, охотники наконец достали пистолеты, и когда раздался выстрел, Роман вовремя повернулся, чтобы уклониться, но оружие оказалось быстрее, и когда он попытался отразить пулю, она пронзила его ладонь. Он выругался, почувствовав жжение серебра.

Охотники продолжали их преследовать, но вампиры были быстрее, и в мгновение ока они скрылись из леса. – Куда они делись?! – спросил один из мужчин лет сорока с лишним.

– Сбежали, конечно, мы плохо спланировали. Нельзя дать им уйти! – сказал другой.

Ещё один охотник наклонился, коснувшись капель крови. – Скольких мы подстрелили? – спросила женщина.

– Только двоих, – тяжело дыша, ответил молодой человек.

– Перекройте выезды и проверьте аптеки, – сказала женщина. – Они не могли уйти далеко. Мы можем поймать этих кровососущих тварей сегодня ночью. Вперёд!

Люди с арбалетами и пистолетами в руках разбежались из леса на охоту за вампирами, которых нужно было пронзить колом.

Роман не знал, где остальные, но лучше было избегать открытых пространств, даже если была полночь. Он моргнул, и его глаза снова стали обычными, чёрными. Кровь капала с его руки и ладони. Подойти к аптеке означало бы лишь встревожить людей, а в магазине, возле которого он стоял, было больше двух человек.

Поднеся руку к глазам, Роман заметил, как остатки вещества из пули пытаются распространиться по всей ладони и медленно движутся к пальцам.

62 Пациент-вампи и медсестра-человек

Музыкальная рекомендация: Gone – Trafton

Джули крепко спала, когда её телефон на тумбочке начал непрерывно вибрировать. Жужжащий звук разбудил её, и она повернулась, чтобы посмотреть на часы, – был час ночи. Её рука потянулась к телефону, и, прочитав имя, она нахмурилась.

Почему Роман звонит ей в такой час?

Она подумала, не решил ли он снова поиздеваться над ней, не давая уснуть. Ответив на звонок, она спросила:

– Алло? – голос Джули звучал сонно, так как она только что проснулась.

– Все в доме спят? – слова Романа звучали серьёзно. От его странного вопроса Джули села на кровати.

– Думаю, они уже уснули. А что? – спросила Джули. Роман ответил не сразу, и, не зная, не прервался ли звонок, она посмотрела на экран и увидела, что вызов всё ещё идёт.

Затем Роман сказал: – Пора проверить нашу новую дружбу, Уинтерс.

– Не думаю, что у меня есть на это силы, и я бы предпочла сдать этот тест завтра, – ответила Джули, и с её губ сорвался

зевок. Не услышав его ответа, она наконец спросила: – В чём дело?

Вместо ответа на её вопрос, Роман спросил: – Ты сможешь?

– Я не знаю, что нужно делать, – тихо ответила Джули, её взгляд метнулся к запертой двери комнаты.

– Пришли мне своё местоположение.

Джули была ошеломлена его словами, которые прозвучали не столько просьбой, сколько приказом. Немного насто-
рожившись, она спросила его: – Зачем тебе адрес?

– Потому что мне нужна твоя помощь, и быстро. Ещё при-
готовь аптечку и бутылку алкоголя, – донёсся голос Романа, и она услышала, как звонок прервался.

Джули не знала, во что на этот раз ввязался Роман, раз ему понадобилась аптечка. Тем не менее, она отправила ему своё местоположение. Она достала аптечку из шкафа. Откуда ей взять алкоголь?! – спросила себя Джули. Она мерила шагами комнату, а через две минуты на цыпочках вышла из неё.

Она вспомнила, что видела коллекцию бутылок в шкафу в гостиной. Подойдя к шкафу и открыв его, Джули прошеп-
тала:

– Пожалуйста, простите меня, господин Дэвис, – и взяла одну из бутылок. – Я заменю её, как только смогу.

Вернувшись в комнату с бутылкой, она стала ждать сообще-
ния или звонка от Романа.

Через некоторое время она услышала, как кто-то постучал

в окно. Обернувшись, она увидела Романа, стоящего прямо снаружи. Она быстро открыла окно. Его волосы были взъерошены, и она заметила, что он что-то повязал вокруг руки и запястья. Увидев пропитавшуюся кровью ткань, она широко раскрыла глаза.

– Ты ранен, – прошептала Джули, снова взглянув на него, и спросила, нахмутив брови: – Что случилось? – Он выглядел напряжённым, и она заметила лёгкий блеск пота на его лице.

– Немного подрался, – коротко ответил Роман.

Роман направился было в другую аптеку, но заметил подозрительно выглядевших людей. Его рана была слишком заметной и лишь привлекла бы внимание. Он мог только надеяться, что его друзьям удалось успешно сбежать. Вещество, которым была покрыта пуля, медленно начинало распространяться по его телу.

Его глаза снова стали обычного чёрного цвета, и он устался на неё.

– Выглядит очень плохо, – прошептала Джули, а затем сказала: – Может, нам стоит поехать в больницу. – Она заглянула ему за спину, заметив, что его друзей нет.

– Я буду в порядке. Ты приготовила всё, о чём я просил? – спросил Роман, всё ещё стоя снаружи и оглядываясь, чтобы убедиться, что за ним никто не следовал. Джули кивнула.

Уже зная о привычке Романа пролезать через окно, которое было широким, она сказала: – Входи.

Вампира не пришлось просить дважды: он опёрся обеими руками о подоконник и влез в дом через окно. – Тебе нужна помощь? – спросила она его. Ткань вокруг его ладоней была пропитана кровью.

Две секунды Роман смотрел на неё, прежде чем сказать: – Я дам тебе знать. – Взяв алкоголь, он вошёл в ванную и закрыл за собой дверь.

Нервничая, Джули подошла и прислонилась спиной к стене рядом с дверью. В какую драку он ввязался? Она не знала, его ли это кровь на нём или чья-то ещё.

В ванной Роман снял ткань, которую подобрал по пути, чтобы обмотать раны. Он снял рубашку и отложил её в сторону. Стоя перед овальным зеркалом над раковиной, он открыл бутылку и полил раны. Кровь, ранее засохшая на его коже, начала стекать вниз, окрашивая белую раковину в красный от капель крови, смешанных с алкоголем.

Роман глубоко вздохнул, когда его вампирские инстинкты начали прорываться наружу: глаза из чёрных стали красными, а клыки удлинились. В горле пересохло, и его мучила жажда. Он поднёс горлышко бутылки к губам, сделал пару глотков и отставил её в сторону.

Выставив ладонь вперёд, он увидел пулю, всё ещё застрявшую в ней. Промыв руку алкоголем, он медленно вытащил пулю пинцетом и бросил её в раковину, где она звякнула. Он вылил ещё немного алкоголя и увидел, как рана на ладони начала затягиваться.

Джули, стоявшая снаружи, не была уверена, нужна ли Роману помощь с перевязкой ран. Через две минуты она решила войти, и её рука потянулась к дверной ручке.

Но не успела она повернуть ручку, как Роман открыл дверь.

Он был без рубашки.

На мгновение Джули растерялась, и её взгляд упал на чернила на его коже. В прошлом она много раз мельком видела татуировки Романа, в основном на одной из его рук, в то время как другая оставалась чистой.

Его плечи были широкими и гладкими, тело – рельефным, с шестью кубиками пресса. Если раньше Джули не питала слабости к чётко очерченным ключицам, то теперь – да. Его джинсы низко сидели на бёдрах.

О, Господи! – воскликнула Джули мысленно.

Её взгляд упал на одну из его рук, которая была перевязана бинтами.

Джули вдруг вздрогнула, когда Роман поднёс аптечку к её лицу. Он спросил:

– Ты хорошо умеешь находить вещи?

Она прокашлялась, пытаясь скрыть смущённый вид, и кивнула: – Думаю, да?

Роман распахнул дверь в ванную и сказал: – В комнате может стать грязно, заходи сюда.

Когда она заглянула в его глаза, они показались ей странно тёмными. Его глаза были обычного чёрного цвета, но

она что-то почувствовала. Словно она смотрела в бездонную пропасть, которая казалась зыбкой. Прежде чем она смогла рассмотреть получше, Роман повернулся спиной и вошёл в ванную, и она заметила, что чернила продолжались на левой половине его спины. Там были надписи, похожие на письмо-на.

Она последовала за ним.

Когда Роман опёрся спиной о край столешницы раковины, он сказал: – Я не вижу боковую часть руки. Мне нужно, чтобы ты проверила, нет ли там чего-нибудь.

Это то, что он хотел, чтобы она нашла?..

Когда Роман задал ей этот вопрос, она подумала, что он что-то уронил и хочет, чтобы она это нашла. Рана выглядела как порез от колючей проволоки, и она подумала, как же это, должно быть, больно.

– Держи, – он протянул ей пинцет со спокойным выражением лица, и Джули взяла его, прежде чем подойти и встать рядом с ним.

Роман решил попросить её о помощи, потому что знал, что Джули не были чужды раны и кровь. Он чувствовал пронзительную боль и хотел вытащить это, прежде чем рана заживёт. Он не хотел снова разрывать свою кожу, чтобы найти это.

Джули хотела предложить ему поехать в больницу, но Роман уже отказался от этой идеи. Он поднял руку.

– Это нормально? – спросила Джули, неуверенная в себе.

– Да, – ответил Роман, глядя на неё своим непоколебимым взглядом. – Что ты делала после возвращения из зала игровых автоматов? – спросил он её.

Сделав шаг ближе, Джули смогла разглядеть рану гораздо чётче. Её рука, державшая пинцет, дрожала. Она никогда раньше не делала ничего подобного, и её взгляд упал на Романа, у которого было непроницаемое выражение лица. Он взял бутылку и сделал три больших глотка подряд, и она увидела, как его кадык движется вверх и вниз.

Попытавшись сосредоточиться, Джули призналась: – Я боюсь прикоснуться к ране, боюсь, что могу сделать тебе больно. – Она была не врачом, а студенткой!

Роман повернулся, чтобы встретить её встревоженный взгляд: – Не беспокойся об этом, ты не сделаешь мне больно. Я уверен, что ты не причинишь мне вреда. Я не могу увидеть то место сбоку, где рана. Я бы не заставил тебя делать это, если бы мог, Уинтерс.

– В какой драке ты участвовал? Она выглядит довольно глубокой, – спросила Джули, её карие глаза встретились с его. Когда он ничего не ответил, она сказала: – Я думала, друзья должны делиться друг с другом. – Это было потому, что ей казалось, будто он никогда не отвечает ясно, а говорит загадками.

– Если я скажу тебе, мне придётся тебя убить. Я защищаю своего друга. – «Опять двадцать пять», – с мрачным выражением лица подумала Джули. – Если не можешь, то оставь, –

вздохнул Роман, словно собираясь выпрямиться.

– Нет, – сказала Джули и снова посмотрела на рану. Спустя целую минуту она заметила что-то блестящее. – Я что-то вижу.

– Если это не моя кость или сухожилия, вытаскивай, – когда Роман это сказал, Джули не была уверена, было ли это проявлением сухого и мрачного юмора в текущей ситуации.

Джули взяла себя в руки и крепче сжала пинцет. Она старалась не касаться ничего лишнего и вытащить то, что было внутри. Ухватившись за него, она вытащила кончик, похожий на тонкий металлический стержень, вонзившийся ему в кожу.

Она бросила его в раковину.

Тело Романа расслабилось, и он выдохнул.

– Поздравляю, ты только что успешно вылечила своего первого пациента, – сказал Роман, поворачиваясь к ней. Джули положила пинцет на край раковины и ватой протёрла его руку, прежде чем встретиться с ним взглядом. Его глаза потемнели, и он сказал: – С остальным я справлюсь сам. Спасибо.

Приняв это за намёк, что ей пора выйти из ванной, Джули быстро вышла и стала ждать, пока он закончит перевязывать руку. Она слышала, как долго текла вода в раковине.

Когда Роман вышел из ванной, Джули заметила маленькие капли крови, упавшие на край его рубашки.

– Ты кого-нибудь убил? – наконец задала вопрос Джули,

не зная, во что ввязался Роман. — Где остальные?

Услышав её вопрос, с губ Романа сорвался смешок: — Что заставляет тебя думать, будто я кого-то убил?

— Твой отказ ехать в больницу, — ответила Джули, глядя на него. По сравнению с тем, как он выглядел раньше, сейчас его состояние было лучше. — Так убил? — спросила она его.

Роман подошёл к кровати, где она сидела. Встав перед ней, он сказал: — Ты меня раскусила. Твоё следующее задание, чтобы доказать дружбу, — помочь мне спрятать тело.

— Думаю, я, пожалуй, откажусь от дружбы с тобой, — проворчала Джули себе под нос. Она надеялась, что Роман шутит и не убил никого перед тем, как прийти сюда. — Ты ведь не в беде? — спросила она. Не то чтобы она смогла бы что-то сделать, если бы он был в беде.

— Я сказал тебе, что мне нужна помощь, чтобы спрятать тело, а ты спрашиваешь, не в беде ли я, Уинтерс. Разве есть беда хуже мёртвого тела? — заметил Роман, направляясь к окнам. Заметив машину, едущую по улице, он отступил назад и осторожно задёрнул шторы.

Джули поджала губы, молча глядя на него.

Джули чувствовала, что Роман что-то скрывает. Не то чтобы они были лучшими друзьями, ведь прошло всего несколько часов с тех пор, как её «повысили» до подруги.

Роман сел на стул, откинув голову назад и прислонившись к стене. Он сделал несколько глотков алкоголя, которые подавили первобытный инстинкт наброситься на Джули и вон-

зить зубы, чтобы утолить жажду, которую он сейчас чувствовал.

– У тебя случайно не найдётся чипсов? – спросил он.

Джули молча смотрела на него в ответ. Она встала и вышла из комнаты. Взяв пачку чипсов, которую Мелани показала ей ранее, она вернулась в комнату и протянула её ему.

– Почему у тебя в руке был кусок металлической проволоки? – спросила Джули, наблюдая, как он разрывает пачку и начинает есть.

– Он попал мне в руку, – ответил Роман, глядя на неё в ответ.

– Как он туда попал?

– Кто-то его туда засунул.

– Как?

Роман провёл языком по зубам, вопросительно приподняв бровь, и спросил: – Ты меня допрашиваешь, Уинтерс?

– Да. Я допрашиваю своего пациента о том, что случилось, – ответила Джули. Не каждый день кто-то приходит с окровавленной рукой и предплечьем.

Роман склонил голову набок и сказал:

– Ладно. Будет справедливо, если ты об этом узнаешь. В конце концов, ты мне помогла. Но тебе придётся держать это в секрете, Уинтерс. – Он заметил, как Джули выпрямилась, приготовившись слушать, и она кивнула. – Есть люди, которые не ладят... со мной и остальными.

– Например, с Саймоном, Оливией и другими из твоей

компании? – спросила Джули, и он кивнул.

– Да. Мы уже довольно давно не ладим с этими людьми. Можно сказать, что и наши родственники с ними не ладили, и эта ненависть передавалась из поколения в поколение. Мы держим обиду друг на друга, и будет правильно сказать, что мы друг друга не любим, – объяснил Роман, постукивая ногтем по подлокотнику.

– Никто никогда не пытался это разрешить? – спросила Джули, подтянув колени к груди.

С губ Романа сорвался смешок: – Не всё можно разрешить, Уинтерс. Некоторые разногласия улаживаются через драки, кровопролитие, – «и смерть», – прошептало слово в его сознании. – Кто-то, должно быть, сообщил им сегодня, что мы здесь, и они пришли за нами.

– И так ты ввязался в драку, – пробормотала Джули, и Роман увидел, как человек пытается осмыслить информацию. – Разве вы не можете пойти в полицию? Они не будут вас беспокоить.

Губы Романа скривились, и он заметил: – Не можем. У людей, которые сегодня пытались нам навредить, есть связи в полиции.

– Звучит ужасно, – прокомментировала Джули и задумчиво уставилась в пол. Затем она снова подняла на него глаза и сказала: – Тебе нужно будет сделать укол от раны.

– Я попрошу врача Изольду в университетском лазарете помочь мне с этим. К тому же это покрывает расходы, вместо

того чтобы без надобности тратиться в больнице, – ответил Роман. Он поднял руку, подперев ею голову, и посмотрел на человека.

Джули подтянула обе ноги, устроив их на кровати. Её волосы были растрёпаны, а глаза широко открыты. Роман слышал биение её сердца, кровь, текущую по венам, и это отчасти подталкивало его к краю из-за жажды, которую он чувствовал.

Размышляя над словами Романа, Джули спросила его: – Ты и остальные. Вы, кажется, очень близки друг с другом. Я не стала будить Мелани, она спит в своей комнате.

Когда Роман услышал звук джипа и увидел свет фар, более яркий, чем уличные фонари, он повернул голову к окну. Взгляд Джули тоже упал на зашторенное окно. Спустившись с кровати, она подошла к нему.

– Слишком поздно для гостей, – прошептала Джули.

Роман подошёл к окну и выглянул наружу через щель в шторах. Он узнал человека, которого видел в лесу.

– Хм? Куда это родители Коннера поехали в такой час? – пробормотала Джули себе под нос, и глаза Романа сузились от её слов.

– Родители Коннера?

Джули кивнула: – Да, Коннер и Мелани живут по соседству. Они соседи. – Заметив серьёзное лицо Романа, она спросила: – Всё в порядке?

– Да, – промычал Роман. – Ты с ними встречалась?

– Да, но очень коротко. Обменялись улыбками, – ответила Джули. – Они такие же милые, как и родители Мелани. Добрые и говорят тихо.

От Коннера, казалось, не исходил запах охотника, и у него не было никаких охотничьих способностей. Это было совершенно очевидно по тому, как он ранее бросал шар в боулинге, если только он не делал это, чтобы ввести их в заблуждение, – подумал Роман. Подумать только, родители подруги Джули – охотники. В каком тесном мирке они живут, – сухо подумал он.

Он сомневался, что они знали о том, что Ветерис – это учебное заведение для вампиров и людей, управляемое вампирами. Если бы охотники знали это, они бы не отправили своих детей на заклание.

– Думаю, мне нужно новое мыло. На моей рубашке капли крови, – сказал Роман, и Джули кивнула.

– Я сейчас вернусь, дай мне минуту, – сказала Джули, выходя из комнаты и направляясь на кухню. То, как он это сказал, звучало так, будто он убил кого-то в ванной и просил отбеливатель для пола, чтобы его не поймали, – подумала Джули.

Пока Джули отсутствовала, Роман вышел из комнаты, чтобы осмотреть дом, и к тому времени, как Джули вернулась, комната была пуста.

– Роман? – прошептала Джули его имя, чтобы случайно не разбудить семью Дэвисов. Когда она зашла в ванную, его

и там не было. Куда он делся?

Джули быстро начала искать, куда ушёл Роман. Свет в доме был выключен, а её телефон остался в комнате, пока она шла по тихому дому.

– Роман? – голос Джули сейчас был не громче мышиного писка.

Когда она обернулась, он стоял прямо перед ней. Роман зажал ей рот, быстро заглушая тихий крик, который готов был сорваться с её губ. – Тш-ш-ш... – прошипел он.

Глаза Джули расширились, а её спина прижалась к стене. Роман наклонился к ней, его губы приблизились к её уху, и он сказал: – Не шуми.

В то время как Роман мог слышать даже на таком расстоянии, того же нельзя было сказать о Джули, так как она не слышала ни звука. Он отстранился и повернул голову вправо. Уличный свет проникал через окно и тускло падал на них, и она заметила татуировку на его шее. Когда взгляд Романа метнулся к ней, Джули уже смотрела на него своими невинными, вопрошающими глазами.

– Почему ты сегодня не приехал?

– Моя дочь дома всего на один день, Лоусон. Я уверен, ты и сам отлично справился, – сказал господин Дэвис.

Другой мужчина усмехнулся: – Чёрт, сбежали прямо у нас из-под носа, когда мы их почти схватили. Они, должно быть, где-то в городе, остальные их ищут, – сказал мужчина по имени Лоусон. – Нельзя пропускать, когда у нас есть зацепка.

– Тогда, может, пора рассказать нашим детям, чем мы занимаемся, чтобы они могли активно участвовать и понимать. Насколько я слышал, они ничего не нашли. Мы даже не знаем, есть ли вампиры в Ветерисе, – глаза Романа сузились, и его рука соскользнула со рта Джули.

– Пока в этом нет необходимости. Мы оба знаем, что они для этого не созданы, по крайней мере, пока. Ты давал Мелани капсулы с Серебряной Водой? – спросил мужчина. Через несколько секунд он сказал: – Хорошо. Как их подруга? Надёжная? – спросил мужчина.

– Да, она чиста. Не вампир. Я заставил её выпить Серебряную Воду. Она потеряла родителей и приехала сюда, чтобы провести время с Мэл...

Его глаза встретились с глазами Джули, которая понятия не имела, о чём говорят у входной двери. Находясь так близко к ней, он наклонился вперёд, его клыки заныли, и он придвинулся к её шее. Его губы приоткрылись, обнажая клыки. Охотники использовали какое-то вещество, которое вызывало у него нестерпимую жажду, и всё, чего он хотел, – это укусить.

С другой стороны, Джули была крайне удивлена близостью Романа, потому что это произошло слишком внезапно.

Его руки упирались в стену по обе стороны от неё и сжались в кулаки, когда он пытался восстановить контроль. Отстранившись от неё, Роман схватил Джули за руку и потащил её в комнату, прежде чем запереть дверь.

– Мне пора идти, – сказал Роман, словно у него было какое-то важное дело.

Джули кивнула, не задерживая его, чтобы он не вёл себя ещё более странно, чем уже вёл. Она прокашлялась и сказала: – Береги руку.

Но чего Джули не знала, так это того, что под бинтом, которым он обмотал руку и предплечье, рана уже начала заживать. Роман не снял его, чтобы не вызвать подозрений у Джули.

Роман посмотрел на неё и кивнул: – Конечно. Не забудь держать рот на замке, Уинтерс. Меня здесь не было, – и он открыл окно. Прежде чем выпрыгнуть, он обернулся, чтобы посмотреть на неё. Джули заметила, как его волосы взъерошил внезапный порыв ветра, ворвавшийся в комнату. – Спасибо за помощь.

Он выпрыгнул из окна, и когда Джули подошла к окну, чтобы выглянуть наружу, Роман уже исчез, его и след простыл.

Вспомнив кое-что, Джули пробормотала: – Подождите, а как мне теперь вернуть бутылку с алкоголем на место, чтобы никто не заметил, что её трогали?

63 Мне скучно: я пропускаю, ты пропускаешь

Джули устала на бутылку с выпивкой, которую Роман опустошил на три четверти.

Подойдя к столу, она взяла кувшин с водой и налила её в бутылку почти до самого горлышка. Она крепко закрутила крышку, чтобы никто ничего не заподозрил.

Вернувшись в холл, она открыла шкафчик и поставила бутылку внутрь, задвинув её за другие, чтобы господин Дэвис не открыл её, по крайней мере, до тех пор, пока у неё не появится возможность заменить её в свой следующий приезд. Закрыв шкафчик, она на цыпочках вернулась в свою комнату и закрыла дверь.

Пока Джули спала, Роман вернулся к месту, где был припаркован его мотоцикл, и, убедившись, что поблизости никого нет, подошёл к нему. Он уже снял повязки с кисти и руки и, сев на мотоцикл, поехал туда, где договорился встретиться с друзьями. Добравшись до закусочной, он толкнул дверь и вошёл внутрь, заметив своих друзей, сидящих в последней кабинке.

Взгляд Романа упал на Викторину, которая прислонилась к Оливии с закрытыми глазами, а её лицо покрылось потом. – В неё стреляли? – нахмурившись, спросил Роман. После

того как выстрелили в него, он слышал ещё один выстрел.

Максимус ответил с мрачным выражением лица: – Один из Охотников подстрелил её.

Затем Оливия сказала: – Я осмотрела её рану, пули там нет.

– Это металлический стержень. Поменяйтесь местами, – приказал Роман, и Оливия встала, чтобы он мог сесть рядом с Викторией.

Когда официантка подошла принять заказ, Роман повернулся к женщине с очаровательной улыбкой на лице: – Один чизбургер с хрустящей картошкой фри, дополнительной мясной котлетой, две порции наггетсов и ваш фирменный напиток для всех моих друзей.

Женщина улыбнулась в ответ и сказала: – Сейчас всё будет. – Она отошла от их столика. Посетителей в закусочной было немного, так как была середина ночи.

– Это самый центр Грязного Угла. Ты думаешь, разумно выбирать место, где нас легко могут загнать в угол? – спросил Саймон, поворачивая голову, чтобы посмотреть на улицу, где перед закусочной были припаркованы всего три мотоцикла и две машины.

– Охотники следят за выездами и границами. Это лучшее место, чтобы не вызывать подозрений, если мы будем вести себя как обычно, – ответил Роман и сказал Максимусу: – Следи, чтобы никто не видел. Не думаю, что внушение здесь сработает, так как мы не знаем, кто из них употреблял Се-

ребрянную Воду.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурившись, спросила Оливия, подсаживаясь к Максимуму.

Роман взглянул на рану Виктории – её подстрелили чуть выше поясницы. – Посвети сюда, – сказал он, и Оливия помогла, включив фонарик на своём телефоне, который осветил спину Виктории. Его глаза сузились, глядя на затягивающуюся рану, и он сказал: – Будет больно. Мне придётся вскрыть кожу.

– Давай, – сказала Виктория сквозь стиснутые зубы. – Я, блядь, выслежу их, – её руки сжались в кулаки, а лицо искажилось от боли.

– Полегче, – попытался Саймон успокоить вампиршу. Когда Роман взял со стола вилку и разрезал рану, которая уже начала заживать, из горла вампириши вырвался недовольный звук. – Обычные раны не должны так сильно болеть. Ты что-нибудь об этом знаешь, Оливия? – спросил он, поворачиваясь к другой своей подруге. – Что бы Охотники ни использовали, это было чертовски эффективно.

Оливия констатировала: – Должно быть, это вещество сильнее Серебряной Воды. Всё это время я думала, что это место и окрестности Ветериса свободны от Охотников, потому что никто никогда не трогал ночных созданий.

– Я бы так не сказал, – произнёс Роман, ногтями вытаскивая маленький металлический стержень из раны Виктории. – Я выяснил, что один вампир совершил небрежное убийство:

местные жители нашли след от клыков на шее мёртвого человека, оставив тело на всеобщее обозрение.

– Прекрасно, – пробормотала Оливия себе под нос.

Роман объяснил: – Семья Охотников никуда не уезжала и продолжала передавать информацию из поколения в поколение. Просто они затихли до недавнего нападения и теперь охотятся на ночных созданий. – Он вытащил металл и бросил его на стол, а Оливия взяла его, чтобы рассмотреть. Он взял салфетки, вытирая руки от крови. – Ещё я сегодня кое-что очень интересное выяснил, но прежде, – он посмотрел на Оливию, – ты ведь брала кровь Коннера во время Жатвы, не так ли?

– Да, а что? – спросила вампирша, её голубые глаза с любопытством смотрели на Романа.

– Ты когда-нибудь находила в его крови какие-либо примеси, вроде Серебряной Воды или чего-то ещё? – спросил он её, и Оливия покачала головой.

– Его кровь была чистой. Мы с Изольдой проверяем кровь каждого человека, прежде чем отправить её на хранение для дальнейшего использования. Что происходит, Рим? – спросила она его.

Роман провёл языком по своему острому клыку, а затем сказал: – Родители и Коннера, и Мелани – Охотники.

– Воу, воу! В каком тесном мирке мы и впрямь живём. Неужели эти двое детишек ждали, чтобы заманить нас в ловушку? – спросил Саймон, его лицо скривилось при этой

мысли. – А мы-то думали, что они просто невинная компашка.

– Считаешь, тебе повезло, что ты не вонзил клыки ни в одного из них? – спросил Максимус у Саймона, так как тот проявлял интерес к тому, чтобы укусить обоих людей.

Виктория, почувствовав себя намного лучше после того, как из её раны извлекли металлический стержень, сказала: – Если я не ошибаюсь, им пару раз уже внушали, не так ли?

– Это правда, – согласился Саймон. – Я имел удовольствие внушать Коннеру.

Роман объяснил, что он услышал от двух Охотников. Он сказал: – Мелани и Коннер не знают, чем занимаются их родители, или о существовании нашего вида. Судя по тому, что я слышал, Охотники пытались заставить их принимать капсулы, сделанные из Серебряной Воды. Но если и Коннеру, и Мелани можно было внушить, это означает лишь то, что они не принимают эти капсулы.

– Интересно, что они им говорили, давая таблетки. Витаминки? – хмыкнул Саймон.

– Это всегда самый простой способ, – Максимус провёл рукой по волосам. – Как думаешь, Данте что-нибудь примет, когда узнает, что здесь дети Охотников?

– Полагаю, вероятность того, что она будет в ярости, выше из-за того, что мы вторглись на неизвестную территорию и попали в небольшую передрагу, – заметил Роман. Увидев, что к их столику приближается официантка, он умолк.

– Желаете что-нибудь ещё? – спросила официантка, ставя на стол два подноса.

– Нет, это всё, – ответил Роман, наблюдая, как женщина уходит. Затем он сказал: – Не то чтобы Данте не рассматривала возможность того, что в Ветерисе могут учиться несколько детей Охотников, а Мелани и Коннер пока ничего не знают. Охотники лишь подозревают, но не знают, что весь Ветерис находится под управлением ночных созданий.

– Мне уже грустно, – сказал Саймон с улыбкой на губах, которая не соответствовала выражению его лица. – Как только они осознают, то, как и все остальные люди, будут стоять с нацеленным на нас арбалетом.

– Пожалуй, я вернусь к созданию нейтрализатора для Серебряной Воды, об этом должно быть написано в старых книгах, – сказала Оливия, чтобы это больше не было проблемой.

Вскоре после выходных студенты вернулись в Ветерис и приступили к занятиям. Джули не видела Романа с той ночи, когда он был ранен. Его не было нигде в коридорах зданий, где проходили их занятия, и она гадала, не прогуливает ли он снова уроки.

Но их обмен письмами продолжался, и в одном из них она спросила о состоянии его раны, которая три ночи назад выглядела кровавой и болезненной.

Джули сидела в аудитории на первом этаже, где всё ещё шёл один из уроков. Она сидела сзади, у окна, а с другой стороны от неё – Мелани. Её рука с карандашом мягко дви-

галась, рисуя в тетради похожего на ворона человека, которого она видела на прошлой неделе перед своим окном. В глубине души это всё ещё преследовало её, и она не могла выбросить это из головы.

Родители Мелани были добры и гостеприимны к ней, и ей это было очень приятно. В мире, где её собственная тётя обращалась с ней не лучшим образом, доброта со стороны кого-то другого что-то значила, и она дорожила этим.

Пока урок продолжался и учительница стояла спиной к ученикам, Джули почувствовала, как бумажный шарик ударил её по плечу. Наклонившись, она подняла его. Она повернулась к окну и увидела Романа, стоящего за пределами её аудитории.

Она развернула бумажный шарик и, прочитав слова, её глаза расширились: «Выходи».

Снова взглянув на Романа, Джули покачала головой и увидела, как он сузил глаза, одарив её невозмутимым взглядом. Она беззвучно произнесла «нет».

Ну и наглость у этого парня.

Учительница обернулась, чтобы посмотреть на класс, и Джули быстро повернулась к ней, сохраняя на лице бесстрастное выражение. Прошло пять минут, и когда учительница подошла поговорить с другим учеником, в неё снова бросили бумажный шарик. Джули повернула голову и сердито посмотрела на Романа, который, казалось, наслаждался тем, что мешает ей, неспешно жуя жвачку.

Подняв упавшую бумажку, Джули развернула её и увидела следующие слова: «Мне скучно. Прогуляй урок».

Джули покачала головой, гадая, не была ли это цена, которую она платила за дружбу с Романом Молтеноре. Когда учительница отвернулась от класса, она посмотрела на Романа и помахала ему, показывая, чтобы он уходил.

Тем временем Мелани, сидевшая рядом с Джули, заметила, как Джули общается с Романом на языке жестов, и её глаза расширились. Это заметила не только она, но и другая ученица в классе по имени Габриэлла Обсон, которая видела, что Джули с кем-то разговаривает, но не могла разглядеть, с кем именно, потому что человек был скрыт стеной. Эта девушка была той самой, с кем у Джули произошла драка.

С другой стороны, Джули продолжала общаться со своим новым другом, который, казалось, был твёрдо намерен довести её до наказания.

Роман склонил голову набок с непроницаемым выражением лица. Она решила его игнорировать. «Когда ему станет скучно, он уйдёт», – подумала Джули. словно внезапно заинтересовавшись уроком, она сосредоточила взгляд на доске.

Но действия Джули лишь привели к тому, что в неё с тихими щелчками полетело ещё больше бумажных шариков, пока она вела себя так, словно превратилась в статую. «С такой скоростью, с какой он их бросает, рядом со мной скоро вырастет гора», – подумала про себя Джули. Когда она

осторожно взглянула на Романа, он поднял руку, помахивая в воздухе конвертом.

Она не слушала урок, и ей было любопытно, что в конверте.

К чёрту всё!

Джули начала незаметно складывать все свои вещи в сумку, и и без того широко раскрытые глаза Мелани расширились ещё больше.

– Ч-что ты делаешь? – спросила Мелани тихим голосом с явным удивлением.

– Увидимся позже, Мэл, – прошептала Джули, а Мелани покачала головой, так как учительница могла обернуться в любой момент.

Другая девушка, Габриэлла, которая слышала этот короткий разговор, сидя всего на ряд впереди, приподняла брови. Казалось, это был идеальный момент, чтобы отплатить за то, что произошло на уроке физкультуры.

Джули взяла свою сумку и выбросила её в окно. Затем она повернулась к Мелани и сказала тихим голосом: – Если учительница спросит, меня не было на уроке.

Она быстро двинулась к окну, а её сердце громко стучало. Сегодня она собиралась нарушить ещё одно правило! Одним не слишком изящным прыжком Джули успешно выбралась из аудитории.

Габриэлла, заметив это, вскочила со своего места и с ошарашенным выражением лица указала пальцем на окно. В

тот же миг учительница заметила ученицу, которая стояла и смотрела в окно, а не ту, что из него выпрыгнула.

– Почему вы смотрите на улицу, Габриэлла, а не на доску? – строго спросила учительница, сузив глаза.

– Миссис Рочфорт, я только что видела... —

– Меня не волнует, что вы видели. Подойдите сюда и объясните классу то, что я преподавала минуту назад. Прямо сейчас, – сказала миссис Рочфорт, протягивая руку, чтобы дать мелок. Мелани с облегчением вздохнула и где-то в глубине души с трудом сдержала смех над положением Габриэллы.

Снаружи аудитории Джули схватила свою сумку и со всех ног побежала к выходу из корпуса. Она нашла Романа, который стоял на улице и жевал жвачку.

Она сердито посмотрела на него: – Ты не можешь так делать, бросаться в меня бумажками.

– Ты бы предпочла, чтобы я подошёл ко входу в аудиторию? – спросил Роман, глядя ей в ответ, прежде чем пойти прочь, как будто это не он её вытащил.

– Нет! – Джули быстро догнала его. Поправляя очки на лице, она спросила: – Почему ты прогуливаешь уроки?

– Я слишком устал слушать один и тот же голос на одной и той же частоте. Я подумал, что стоит подышать свежим воздухом, а с кем лучше прогуляться по кампусу, как не с новой подругой? – спросил Роман.

Джули открыла рот, её брови сошлись на переносице, и

она на секунду задумалась, прежде чем сказать: – Тебе было скучно на твоём уроке, а мне нет. – Когда она это сказала, Роман обернулся и посмотрел на неё так, будто знал, что ей было скучно на уроке, на котором она сидела. – Для меня важна посещаемость.

– Ты не получишь оценок за присутствие на уроке, Уинтерс. Позволь мне сделать тебе подарок, – сказал Роман, вытаскивая из кармана тот самый конверт, которым он махал ей ранее.

Сгорая от любопытства, она спросила его: – Что это? – Она взяла его и прочитала на нём имя «Томас Уинтерс». – Как ты это достал? – удивлённо спросила она. Это был табель успеваемости за месяц, который должен был прийти в дом её дяди в воскресенье.

– Я забрал его до того, как отсюда отправили почту на доставку, – прозвучали беспечные слова Романа.

Джули почувствовала облегчение, зная, что её табель не дошёл до дяди. Она больше не злилась на то, что Роман бросал в неё бумажные шарики.

– Спасибо, – прошептала Джули с улыбкой, и, подняв на него взгляд, повторила: – Спасибо тебе большое, Роман.

– Не стоит благодарности. Я просто оказался рядом, когда они несли почту, и нашёл твоё письмо, – ответил Роман, как будто в этом не было ничего особенного. Затем вдруг, ни с того ни с сего, он хлопнул её по спине, отчего Джули пошатнулась и чуть не упала, если бы не удержалась на ногах. – Ты

успешно достигла второго уровня, прогуляв урок.

Джули не знала почему. Когда она думала, что он добр, он всегда делал что-то, что стирало эту мысль из её головы. Обернувшись, она убедилась, что учителя их не заметили. Теперь, когда они были далеко, она спросила: – Что ты делаешь, когда прогуливаешь уроки?

– Зависит от настроения. Если хочу выпить что-нибудь вкусное или чувствую потребность провести время в своей комнате, – Роман заметил, как тревожно выглядела Джули, то и дело оглядываясь через плечо.

Теперь, когда они оба были на улице, Джули решила пойти за ним с сумкой за спиной, сняла очки и убрала их в карман. Роман был тем, кто уже знал правду, и ей не нужно было от него прятаться.

Они шли всё дальше и дальше в левую часть леса, которая находилась в противоположном направлении от костра и запретной зоны леса.

– Куда мы идём? – поинтересовалась Джули, когда они покинули центральную часть Ветериса и оказались в окружении одних лишь деревьев.

– Эта часть леса называется Ивовый Ручей, – ответил Роман, идя впереди неё без сумки и кожаной куртки. Небольшая книга была сложена и засунута в задний карман его джинсов. «Этот парень в некоторых вещах такой хулиган», – подумала Джули.

– Эта часть леса не запрещена для студентов? – спроси-

ла Джули из чистого любопытства и обернулась, чтобы убедиться, что здесь только она и Роман.

– Нет, студентам сюда можно заходить. Запрещена только Западная сторона леса, – ответил Роман, и Джули заметила его широкие плечи, которые напомнили ей о его сексуальной спине, отражавшейся в зеркале.

Услышав, как на одном из деревьев булькающе каркнула птица, Джули перевела на неё взгляд. На первый взгляд она была похожа на ворону. Но присмотревшись, она поняла, что это ворон. Она увидела высокие и узкие деревья, корни которых, как и в другой части леса, выходили на поверхность, затрудняя ходьбу по неровной земле.

Вернув взгляд на Романа, она спросила:

– Почему никто не говорит об истории этого места? – Она уже спрашивала его об этом раньше, но он либо игнорировал её вопрос, либо отвечал уклончиво.

– Кажется, у тебя неослабевающий интерес к прошлому и настоящему этого места, – протянул Роман, продолжая идти. Он оглянулся через плечо, посмотрев на неё с ноткой собственного любопытства.

Крик, который она слышала той ночью, был зловещим.

– Кажется, ты многое знаешь. Но ничего не говоришь, – услышав слова Джули, губы Романа дрогнули.

– Какой интерес рассказывать всё всем подряд, – заметил Роман. Джули попыталась ускорить шаг, чтобы идти рядом с ним. Она не могла не позавидовать его длинным ногам, ко-

которые с меньшими усилиями преодолевали большее расстояние, в то время как ей приходилось тратить больше энергии. – Это не кроличья нора. Это бездна. Раз ступив, оттуда трудно выбраться.

Роман Молтенор и тайны, – подумала про себя Джули.

Эта часть леса была ещё тише. Где-то вдалеке Джули слышала звук текущей воды, который успокаивал её. Затем она спросила его: – Что мы здесь делаем? Ты привёл меня сюда, чтобы закопать труп?

– Смотрите, кто сегодня отпускает мрачные шуточки, – прокомментировал Роман, подходя к старому на вид дереву. Джули увидела, как он достал телефон, и услышала звуковой сигнал. Посмотрев на неё, он сказал с серьёзным видом: – Это единственное место, где твой телефон ловит сеть, и глушилка её не блокирует, пока ты на территории Ветериса.

64 Туман Ивового Ручья

Спасибо за золотые билеты <3

Джули медленно брела по лесу. Остановившись, она упёрлась руками в колени и начала глубоко дышать. – Я хочу вернуться, – прохрипела она.

Роман ушёл далеко вперёд. Он обернулся и поманил её двумя пальцами, призывая поторопиться. – Это прямо за углом.

Джули покачала головой. Подняв голову, она уставилась на него. Он говорил ей те же самые слова почти час назад, заставляя идти, казалось, целую вечность.

– Если ты будешь так пыхтеть в своём возрасте, то сыграешь в ящик быстрее других, – прокомментировал Роман, наблюдая, как она пытается выпрямиться, не сбивая дыхания. – Давай же.

Джули не знала, что Роман хотел ей показать и было ли здесь что-то на самом деле. В первый раз, когда он заставил её играть в охоту за сокровищами, он просто водил её по всему кампусу от одного здания к другому, прежде чем отправить обратно в её общежитие.

Роман снова пошёл, и она поспешила за ним, не зная, где именно находится.

– Ты исследовал всю территорию? – спросила Джули, пы-

таясь идти быстрее, чтобы догнать его.

– Почти всю.

Теперь, когда они оба обменивались не отдельными предложениями, а целыми абзацами, Джули было легче не сдерживаться, не боясь, что Роман может закопать её где-нибудь здесь, если она начнёт действовать ему на нервы.

Она задумалась, сколько занятий он пропустил за последние годы. «Родиться гением, должно быть, нечто», – подумала Джули про себя.

– Сколько раз ты заходил в запретную зону леса? – продолжала спрашивать она, заметив его косой взгляд.

– Зачем ты задаёшь вопросы, на которые уже знаешь ответы, Уинтерс? – в свою очередь спросил Роман.

– Потому что лучше опираться на факты, а не на предположения? – с сомнением и слегка нахмурившись, спросила Джули. – Почему ты называешь меня Уинтерс? Такое чувство, будто ты обращаешься к моей семье, – пробормотала она последние слова.

– К девушке не следует обращаться ффривольно. Тебе стоит радоваться, что я зову тебя по фамилии. К большинству из них не обращаются ни по фамилии, ни по имени, – заявил Роман безразличным тоном.

Так вот в чём причина? – мысленно спросила Джули, немного ошарашенная этой мыслью.

Только в старые времена люди не обращались друг к другу напрямую по имени, если не были близки.

– Такое чувство, что теперь ты по-настоящему часть Ветериса, – сказала Джули, и на её губах появилась лёгкая улыбка. Она продолжила объяснять: – Это потому, что у них традиционные взгляды. Но теперь мы друзья, и странно, когда меня называют Уинтерс.

– Ты права. «Проблемный ребенок» звучит куда лучше, – сказал он, не сводя глаз с тропы, по которой они шли.

Джули собиралась что-то сказать, но, глядя на него и подбирая слова, споткнулась о корень на земле. Прежде чем она успела упасть на твёрдые корни деревьев, Роман поймал её. Её сердце, казалось, на мгновение выскочило из груди. Рукой она вцепилась в его предплечье, чувствуя под пальцами упругие мышцы.

Она почувствовала, как её ноздрей достиг мужской запах и дорогой одеколон.

– Каким одеколоном ты пользуешься? – спросила Джули. Она уже очень давно хотела это узнать.

Глаза Романа едва заметно сузились от её странного вопроса. – Как я и говорил. Чудачка, – он помог ей выпрямиться, прежде чем отступить назад. – Если всё ещё хочешь знать... – протянул он, нагнетая интригу.

Джули вся обратилась в слух, ожидая его ответа.

– Это пара невинных душ, смешанных с их агонией и шепоткой зла. Вот и всё, – услышав слова Романа, Джули уставилась на него долгим взглядом.

– Похоже на правду, – кивнула она сама себе. Они пошли

дальше, и она заметила лёгкий туман, начавший стелиться по земле. Ворон, который каркал ранее, пролетел над ними, снова издав свой крик. – Такое чувство, что мы в фильме ужасов, – прошептала Джули, ощущая, как по спине пробежал холодок. Она нервничала, ведь они зашли далеко от центра университета.

При звуке вороньего карканья глаза Романа сузились, и он посмотрел вперёд. Заинтересовавшись, что он там увидел, она тоже устремила взгляд вперёд, но всё, что она смогла разглядеть, – это туман и старый мост невдалеке.

Возле моста туман был гуще, чем там, где они сейчас стояли. Деревья здесь были выше и росли плотнее, заслоняя редкие солнечные лучи и погружая всё вокруг в тень.

– Это ты хотел мне показать? – спросила Джули.

– Нет, – глаза Романа сузились, когда он окинул взглядом открывшуюся перед ними картину.

Он пришёл в эту часть леса, чтобы проверить, не найдёт ли он чего-нибудь. Прожив в Ветерисе так долго, он обошёл большинство мест на территории и в её окрестностях. Но он впервые видел этот мост, который скрипел и качался в воздухе. Он удивлялся, как мог пропустить его раньше.

Туман сгустился, окутывая их, и Роман сказал ей: – Держись рядом, Уинтерс.

Но прежде чем Джули успела подойти к нему, туман стал ещё плотнее, так что ни он, ни она ничего не могли разглядеть. Она слышала собственное дыхание и, помахав рукой,

спросила: – Это нормально для леса – такой густой туман? – Казалось, он возник из ниоткуда.

Она попыталась дотянуться до того места, где, по её мнению, был Роман, но её рука коснулась лишь пустоты. Дымка была холодной, и она чувствовала её на своей коже. Не получив ответа от Романа, она встревожилась и позвала:

– Роман? – Но ответа не последовало.

Джули начала пятиться назад, глядя перед собой, и когда её спина ударилась о дерево, она слегка вздрогнула. Но затем она почувствовала, что дерево движется, и быстро обернулась, чтобы увидеть похожего на ворона человека. Её лицо мгновенно побледнело от паники.

– А-а-а-а-а!!! – закричала она и замахала руками, одной из которых сбила с человека похожую на воронью маску. Маска с лёгким стуком упала на землю, и так же упало её сердце, когда она заметила, что шеи и головы у этого существа не было. – Пожалуйста, скажите, что ты не настоящий, – прошептала она себе.

Человек, или пришелец, стоявший перед Джули, поднял руку, демонстрируя свою древовидную кисть, словно пытается схватить её. Пришелец хотел её!

В то же мгновение Джули бросилась бежать в противоположном направлении, намереваясь не останавливаться, пока не найдёт свой Дормиториум. Но через несколько секунд она столкнулась с Романом, который схватил её.

– Т-там пришелец! – задыхаясь, выпалила Джули. Её глаза

были широко распахнуты, а сердце колотилось так громко, что Роман мог слышать шум её крови.

Зная, что пришельцев не существует, а существуют вампиры, Роман положил руку ей на плечо и сказал: – Успокойся. Дыши. – Он сделал это, потому что, пройди ещё несколько секунд, Джули могла бы упасть в обморок.

– Я-я, но...

– Дыши, – Роман посмотрел ей прямо в глаза, ожидая, пока она успокоится. Когда она наконец его послушалась, он похвалил её: – Хорошая девочка.

Роман обернулся в ту сторону, откуда прибежала Джули. Мгновение назад, когда она врезалась в него, он как раз пытался получше рассмотреть мост, который скрывал от него густой туман.

Туман медленно начал рассеиваться, и Джули увидела, что птичеловека больше не было.

Роман спросил: – Что ты видела? – Потому что он не почувствовал присутствия другого человека и не слышал шагов кого-то, кто входил или выходил отсюда.

– Пришельца в маске, он стоял прямо передо мной, – ответила Джули, и дрожь пробежала по её телу, а на коже выступили мурашки. – Но у него не было головы. Такое чувство, будто я смотрела «Скуби-Ду» вживую.

– Что за маска? – Роман сомневался, что Джули это всё привиделось.

– Птичья маска.

– Ты имеешь в виду, как у чумного доктора? – Роман сузил глаза, и Джули быстро кивнула.

– Была маска, – Джули жестикулировала, чтобы подчеркнуть увиденное, – а потом она упала из-за моей руки. Но клянусь, на теле не было головы. Там была полная пустота. Я не спала...

– Я верю тебе, – сказал Роман, и Джули, собиравшаяся объяснить больше, замолчала.

– Веришь? – спросила она, глядя на него в совершенно ином свете, чем когда-либо прежде. Вот что такое дружба! Доверие, когда он не думает, что она всё выдумывает. – Я вижу это не в первый раз. В Ветерисе водятся привидения?

Это был вполне резонный вопрос, на который, как сомневался Роман, он мог бы ей ответить.

– Ты имеешь в виду Ивовый Ручей, – поправил Роман, поскольку они были в лесу, вдали от зданий Ветериса. – Не думаю, что здесь кто-то когда-либо сталкивался с призраками. – А если и сталкивался, то это были не призраки, а вампиры, и людей потом заставляли забыть увиденное.

Роман слышал упоминания о чумном докторе, версия которых отличалась от той, что знали и передавали друг другу люди. – Когда ты видела этого человека в последний раз?

– В ту ночь, когда ты съел все мои чипсы, – сказала Джули, заметив мрачное выражение на его лице. – Но я спала и видела сон, прежде чем ты пришёл той ночью. Я подумала, что это, может быть, последствия Хэллоуина. Потому что в

день Хэллоуина вокруг было так много чумных докторов.

Когда туман медленно осел на землю, расчищая мгlistую атмосферу, Роман обернулся и увидел, что моста больше нет. Джули не обратила на это внимания, так как её мысли были заняты пришельцем, который появился прямо перед ней.

Джули спрашивала себя, что же она съела сегодня утром, раз у неё начались галлюцинации так рано, около полудня. Хотя Роман и сказал, что верит ей, она задавалась вопросом, не думает ли он втайне, что у неё не все дома. Она сочла это место небезопасным, особенно с учётом похожего на пришельца существа, которое, должно быть, где-то спряталось.

– Ты веришь в пришельцев? – спросила его Джули.

Роман повернулся, посмотрел на неё и сказал: – Похоже, ты очень нравишься этому пришельцу.

На губах Джули появилась неловкая улыбка, и она сказала: – Не думаю, что этому стоит радоваться. В смысле, я довольно обычный человек.

Роман в этом сомневался.

Обычно на всё была своя причина. Её неспособность поддаваться внушению – дело было не в Серебряной Воде, а в ней самой. В Джулианне Уинтерс было нечто большее, чем казалось на первый взгляд.

Он пошёл вперёд, пытаясь понять, не зашли ли они слишком далеко от моста, потеряв его из виду, но казалось, будто он просто растворился в воздухе.

Роман заметил что-то на лесной подстилке и подошёл к

дереву. Наклонившись, он склонил голову набок, разглядывая что-то под корнями.

– Это доска? – спросила Джули, стоя прямо за ним.

– Похоже на то, – сказал Роман, вытаскивая её из-под державших её корней. Он сдул пыль с поверхности доски, и Джули заметила надпись «Ивовый Ручей». – Это просто название места. – Бросив доску на землю, он выпрямился.

Роман заметил, как Джули осматривает деревья вокруг, убеждаясь, что так называемый пришелец не появится снова. Он задавался вопросом, почему ей снился чумной доктор и какое значение это имело.

– Как думаешь, кто-нибудь поверит, если мы расскажем, что что-то здесь видели? – спросила Джули, с тревогой глядя на него.

– Разве кто-то когда-нибудь хорошо воспринимал информацию о том, что кто-то видел призрака? – спросил Роман, и Джули покачала головой. Он не хотел, чтобы она говорила об этом кому-либо, особенно своим друзьям, которые были детьми охотников. Также он не хотел, чтобы слухи дошли до Данте, где они попытались бы внушить Джули что-то, прежде чем расследовать дело дальше.

– Тогда мы будем хранить это в секрете? – спросила Джули, и он кивнул.

– Да, – ответил ей Роман. – Пойдём, мы слишком далеко зашли в Ивовый Ручей.

Роман повёл её обратно. Ведь это видела только она, а не

он.

По пути Джули удивилась, что он не стал её расспрашивать. Щебетали птицы, а ворон, которого она видела ранее, улетел. Когда он снова остановился, то повернулся к ней и посмотрел на дерево.

– Вот что я хотел тебе показать.

Взгляд Джули переместился с него на дерево, ветви которого были не слишком высоко. Приподнявшись на цыпочки, она задумалась, что это. – Это гнездо? – спросила она, заметив веточки.

– М-м, – промычал Роман, и Джули стало любопытно, и она забыла о том, что произошло несколько минут назад. Она попыталась поставить ногу на камень, чтобы лучше рассмотреть. – Это пустое птичье гнездо.

– Это чьё-то гнездо, – он склонил голову набок.

На лбу Джули появилась лёгкая морщинка, и когда она снова присмотрелась к гнезду, то заметила чёрные волосатые лапки.

Это... это был паук!

– Красавец, не так ли? – донеслись слова Романа, и Джули уставилась на него. Она надеялась увидеть птичье гнездо с маленькими яичками внутри. Но ей следовало бы знать, что это не обычный человек, а Роман, который мог счесть паука красивым.

– Что заставило тебя думать, что я с нетерпением жду встречи с пауком? – спросила Джули, отступая на шаг назад

и наблюдая, как Роман протягивает руку к пауку. Паук медленно пополз по его руке, и уголок его губ приподнялся.

– Я подумал, было бы интересно вас познакомить, – заявил Роман так, будто паук был его питомцем.

Он повернулся к ней с чёрным волосатым пауком, который медленно полз по его руке. – Сколько у тебя ещё таких друзей? – с опаской спросила его Джули. – У меня был Джимми, моя собака. Но он умер.

– Не уверен, – задумчиво произнёс Роман. – Он – дитя моего первого питомца. Учитывая количество братьев и сестёр, их должно быть много. Было время, когда они мне не нравились, – признался Роман, поднеся другую руку и поглаживая пальцем лапку насекомого, словно лаская его. – Но они отличные питомцы. Хочешь поддержать?

– Думаю, нам обоим лучше любоваться друг другом на этом расстоянии, – сказала Джули, наблюдая, как Роман наслаждается обществом паука.

Взгляд Джули упал на его ладонь, и она прокомментировала: – Так быстро. Твоя рука теперь выглядит совершенно здоровой.

Глаза Романа медленно переключились с паука на Джули, на лице которой было любопытное выражение. Он сказал: – У меня ускоренный метаболизм и процесс заживления. – Что было правдой, но человек мог воспринять это как шутку.

– Я имею в виду, ты перевязал рану, которая, вероятно,

была глубокой, а такие раны обычно долго затягиваются, прежде чем начать заживать, – сказала Джули, не желая отпускать эту тему. Роман посадил паука обратно возле гнезда, где тот сплёл свою паутину на верхушке дерева.

Рубашка закрывала его руку, поэтому взгляд Джули упал лишь на ладонь, которую она не заметила в тот день, когда он вошёл в гостевую комнату Мелани с обмотанной тканью рукой.

– Быстрое заживление, Уинтерс, – спокойно сказал Роман. Джули рассмеялась: – Нет. Это как будто ты...

Роман смотрел на неё, молча ожидая, пока она закончит фразу.

– Как супермен, – закончила Джули, и Роман поднял руку, чтобы почесать висок.

– Сначала пришелец, теперь супермен. У тебя, похоже, буйная фантазия. Могла бы изложить это на бумаге и поставить пьесу с Пайпер. Хотя я не могу гарантировать её успех, – сказал Роман, глядя на неё и оценивая её выражение лица.

Роман заметил, как Джули продолжает смотреть на его ладонь, и в её глазах медленно зарождалось подозрение. Сделав один длинный шаг к ней, он сократил расстояние между ними. Джули пришлось задрать голову из-за разницы в росте.

– Ты хочешь мне что-то сказать, Джули? – её имя сорвалось с языка Романа, и этого было достаточно, чтобы пере-

ключить её внимание.

Джули внезапно насторожилась и спросила: – Нет? Почему ты вдруг назвал меня по имени?

– Я думал, ты именно это и хотела услышать. Нет? – он склонил голову набок.

Когда Роман внезапно наклонил голову к её лицу, Джули была застигнута врасплох, и её сердце пропустило удар, потому что он смотрел ей прямо в глаза. Её руки сжались по бокам свитера. Она зажмурилась. Не почувствовав ничего через две секунды, она открыла один глаз, а затем другой и увидела, что его перед ней нет.

Затем она увидела Романа, который наклонился, чтобы завязать развязавшийся шнурок на ботинке.

Её щёки вспыхнули. Его лицо было так близко, его губы, казалось, опускались к её губам, и ей захотелось удариться головой о кору дерева за такие мысли.

Закончив завязывать шнурок, Роман выпрямился и заметил лицо Джули.

– Ты покраснела, – заметил Роман.

Джули захотелось закопаться под одним из деревьев. Всё, что ей было нужно, – это лопата, и она была уверена, что Роман поможет ей с остальным. Она откашлялась и сказала: – Как мне вернуться в Дормиториум?

– Я иду в столовую, – заметил Роман, и они пошли оттуда вместе.

Смущённая своим собственным предположением, Джули

тихо шла рядом с Романом, пока они не подошли к тропе, где располагались Общежития.

– Насчёт того, что ты видела в лесу, никому не говори, – заявил Роман, и Джули кивнула.

Пока Джули стояла перед Романом, который, засунув обе руки в карманы, смотрел на неё, несколько студентов заметили, как старшекурсник и младшекурсница разговаривают друг с другом.

Одна девушка, стоявшая рядом с двумя парнями, прокомментировала: – А Молтенор не слишком ли часто ошивается возле неё?

– Возле человека? – спросил парень, который был на последнем курсе и являлся вампиром. – Кто она? Его новая добыча?

– Я бы не назвала это добычей, – сказала девушка, которая была вампиршей, глядя на Джули. – Он проводит время, занимаясь с ней в библиотеке. Сколько раз он так делал, Гриффин?

Парень усмехнулся. Он бросил сигарету на землю, не докурив. На его губах появилась высокомерная ухмылка, и он сплюнул: – Так ты хочешь сказать, что у Молтенора что-то особенное с этой девчонкой? Это потому, что у неё сладкая кровь?

– Кто знает, – сказала девушка, отводя взгляд от парочки и глядя на Гриффина. – Хочешь, я проверю?

Гриффин цокнул языком и рассмеялся: – Я сам это сде-

лаю. Дай-ка я посмотрю, насколько особенная кровь у этой девчонки. Мы давно не сводили счёты с Молтенором. Не думаю, что он будет против, если я сломаю его маленькую человеческую игрушку.

Другой вампир, сидевший с ними, с сомнением отнёсся к этой идее и вмешался: – Это хорошая идея, босс? В прошлый раз, когда наши парни сломали его мотоцикл, он отправил их в лазарет...

– Не будь ссыком, Эдди. Не обязательно, чтобы он знал, кто добрался до человека, ты что, мозгами не пользуешься? – спросил Гриффин с искажённым от раздражения лицом. – Мы – ночные создания, которые могут внушать людям.

Вампир по имени Эдди хотел сказать больше: что способность Гриффина к внушению была не просто на уровне остальных, но и что они связываются с Романом Молтенором. Этот человек не заботился ни о репутации, ни о том, что его могут выгнать из Ветериса.

– Тебя никто не просит в этом участвовать, – сплюнул Гриффин, и на его губах появилась злая улыбка. – Но мне понадобится твоя помощь, Лила.

– Конечно, – ухмыльнулась Лила, желая стать частью этого коварного плана. – Скажи, когда.

Вернёмся к Роману и Джули. Он жевал жвачку, наблюдая за ней, когда Джули тихо спросила: – Что мне делать, если пришелец придёт и похитит меня?

– Я за тебя помолюсь, – прозвучал невозмутимый ответ

Романа. Он мотнул головой в сторону Дормиториума. – Тогда до скорого, Уинтерс, – сказав это, он ушёл, а Джули направилась в свой Дормиториум.

65 Дикобраз – муж

Как только Джули вошла в Дормиториум, она направилась напрямик в свою комнату, так как Мелани всё ещё была на занятиях, и ей оставалось отсидеть ещё две пары.

Роман заставил её обойти весь лес Ивового Ручья, и она устала. Устала от ходьбы, от неведомого существа, напугавшего её до смерти, и от паука, от которого она старалась держаться на расстоянии. Она была рада, что Роман не настоял на том, чтобы она подержала детёныша его любимого питомца. Но затем Джули поняла, что принуждать её было бы на него не похоже. Конечно, ему нравилось вызывать у неё реакцию, но она сомневалась, что он когда-либо хотел причинить ей реальный вред.

Отперев дверь комнаты, она толкнула её, вошла внутрь и закрыла за собой.

Прогуливать занятия было на неё совсем не похоже, но и то, что люди помогали ей или проявляли заботу, тоже было большой редкостью. Она повесила сумку на спинку стула, прежде чем потянуться всем телом.

Теперь, оставшись одна, она прокручивала в голове события в лесу, и первым, что возникло в её сознании, помимо похожего на ворону существа, было красивое лицо Романа. Взглянув на своё лицо в зеркале, она похлопала себя по щекам: «Надеюсь, он не догадался». О причине своего румянца.

– Интересно, что заставило его завести паука в качестве питомца, – пробормотала Джули себе под нос.

Бывали редкие моменты, как сегодня, когда Джули неправильно истолковывала действия Романа, неверно оценивая ситуацию из-за того, что ему нравилось её задирать. Когда он подходил слишком близко, её сердце начинало биться чаще, и дело было не в его парфюме, а может, всё-таки в нём? – задумчиво спросила себя Джули, начиная переодеваться и забираясь в постель. Раз её никто не потревожит, она решила вздремнуть.

Но когда Джули уснула, раскинув руки и ноги на кровати, она погрузилась глубже в мир сновидений. Сон утянул её в глубины подсознания, и вот она уже стояла на широкой сцене актового зала.

Падавший на неё луч прожектора был ярким, и несколько секунд она ничего не видела из-за ослепляющего света. Она повернула голову, услышав музыку, плывущую над сценой и большим залом. Казалось, она была здесь совсем одна, ни единой души в зрительном зале. Она решила сойти со сцены, но кто-то взял её за руку.

Обернувшись, она увидела Романа.

На нём была не его обычная одежда – рваные джинсы и футболка. Вместо этого он был облачён в наряд, принадлежавший семнадцатому или восемнадцатому веку.

– Роман? – в голосе Джули прозвучал вопрос. – Где все остальные? – спросила она, оглядываясь. Даже мисс Пайпер

отсутствовала. Её тихий голос отозвался эхом, хотя она не произнесла этого вслух.

Роман не ответил, а вместо этого лишь пристально смотрел на неё. Словно видел её после долгой разлуки. – А это важно? – спросил он тоном, в котором сквозило полное безразличие к судьбе остальных. – Важно лишь то, что ты здесь... со мной.

А? Джули снова повернулась к Роману, который сделал шаг ей навстречу.

– Не думаю, что это есть в сценарии, – прошептала Джули. – Ты не перепутал реплики из другой пьесы?

– Разве я когда-нибудь следовал правилам? – спросил Роман с серьёзным взглядом. Что ж, мисс Пайпер будет очень расстроена, что... – Он обхватил её за талию и притянул к себе. Глаза Джули готовы были вылезти из орбит. – Я заметил, ты слишком сильно смущаешься, и, возможно, пришло время порепетировать наш поцелуй. Не волнуйся, я постараюсь быть как можно нежнее.

Джули замотала головой, плотно сжав губы в знак отказа. Губы Романа начали опускаться к её приоткрытым губам. – Я ещё не готова к этому! Я хочу, чтобы он был особенным! – в панике воскликнула Джули.

– Я сделаю этот поцелуй незабываемым, милая, – сказал Роман вкрадчивым голосом. М-милая?! Это был не Роман!

В одно мгновение Роман склонил голову к её лицу, но когда она моргнула и открыла глаза, вместо Романа её держало

существо с птичьим лицом. Она была похожа на барахтающуюся утку, хлопающую крыльями. Прежде чем его острый клюв успел ткнуть её в лицо, Джули резко села на кровати, хватая ртом воздух.

Притянув колени к себе, Джули положила на них голову. Серьёзно, почему эта птица её преследует?! Она ведь была так добра, что кормила ворон в детстве, когда её мама была ещё жива.

В далёком прошлом Джули с матерью часто гуляли по вечерам в парке, где мама разрешала ей кормить ворон, собиравшихся вокруг, чтобы поклевать еду. Мысли о тех временах, когда мама брала её на прогулки, вызвали улыбку на её лице.

Маленькая Джули сидела на корточках, наблюдая за птицами, что расселись вокруг, некоторые из них клевали зёрна. Она не подходила к ним, так как в большинстве случаев, стоило ей приблизиться, они улетали. Лишь одна или две вороны каркали, пока остальные были заняты поеданием зёрен, которые она бросила на землю.

— Мама, как думаешь, это те же самые птицы, что прилетают сюда каждый день? — маленькая Джули обернулась, чтобы спросить свою мать, сидевшую на скамейке, а на другом конце скамейки рядом с ней сидела ворона.

Её мать, которая смотрела на ворону рядом с собой, перевела взгляд на Джули. Она тепло ей улыбнулась. — Должно быть, те же, — ответила мать, протянув руку, и маленькая

Джули быстро встала и подбежала к ней. В спешке она чуть не споткнулась, но мать поймала её. – Нужно быть осторожнее, милая. Что ты будешь делать, если упадёшь? – прозвучали нежные слова её матери.

Маленькая Джули на мгновение задумалась, а затем просияла в улыбке и сказала: – У меня есть ты.

– Это верно, – мать Джули заключила её в объятия, и маленькая Джули услышала, как наблюдающая за ними ворона каркнула. Девочка не заметила, какой серьёзный взгляд появился в глазах её матери, когда та крепко прижимала её к себе.

Когда птицы начали улетать, вместе взмывая в небо, это отвлекло маленькую девочку, и она стала смотреть, как они летят в фиолетово-оранжевые оттенки неба, которое скоро должно было потемнеть.

– Куда они летят, мама? – спросила Джули, и в её оленьих глазах светилось любопытство.

– Туда, откуда прилетели, – ответила её мать, снова повернувшись к ней.

– А это где? – с простым любопытством спросила маленькая Джули. – В гнёзда?

Её мать снова улыбнулась, нежно проведя рукой по волосам дочери, и сказала: – Большинство из них – да. Пойдём, милая. Пора возвращаться. Твой папа скоро будет дома.

Маленькая девочка кивнула, и её мать встала. Взявшись за руки, они направились домой.

Вернувшись в настоящее, с губ Джули сорвался тихий вздох. С момента ареста отца Джули не навещала мать на кладбище. «Может, на выходных в следующем месяце я съезжу к ней с её любимыми цветами», – подумала Джули.

Когда пришло время ужина, Мелани шла рядом с Джули по пути в столовую. Сейчас Мелани смеялась, рассказывая, что произошло в классе после того, как она выпрыгнула из окна.

– Тебе надо было видеть лицо Габриэллы. Это определённо стоило того, когда учитель вызвал её к доске и велел объясняться, – плечи Мелани тряслись от смеха. – Но если серьёзно, я не ожидала, что ты выпрыгнешь из окна. Роман всё ещё задирает тебя?

«Спорный вопрос», – подумала Джули. Потому что, хотя он и любил её позлить в некоторых вещах, с другой стороны, он ей и помогал.

– Нет, не особо, – ответила Джули.

– Он заставил тебя делать его домашку? – спросила Мелани, выискивая глазами Коннера, когда они вошли в столовую.

– Думаю, для него это было бы скорее наказанием из-за разницы в курсах, – ответила Джули с улыбкой на губах. Затем она спросила: – Ты уже придумала, когда поговоришь с Коннером?

Мелани надула щёки, а затем покачала головой: – Каждый раз, когда я пытаюсь набраться смелости, чтобы заговорить

об этом, что-то мешает, и трудно найти подходящий момент. До сих пор наши отношения были исключительно дружескими, и я боюсь, что если я что-то скажу, всё может измениться. Но я планирую поговорить с ним позже, в смысле, лучше сейчас, чем потом, верно?

– Ты права, – ответила Джули, чувствуя, как Мелани взяла её под руку, пока они шли мимо столов. Они направились к стойке раздачи, чтобы взять еду.

Стоя у стойки, Джули заметила Романа, сидящего за столом со своими друзьями. Выражение его лица снова стало скучающим и отстранённым. Он откинулся на спинку стула, балансируя на задних ножках так, что передние повисли в воздухе.

Прежде чем он мог поймать её взгляд, Джули отвернулась к стойке. Сон, который ей приснился, был всё ещё свеж в её памяти. Она потрясла головой в надежде избавиться от него.

«Неужели я испытываю вожделение?» – спросила себя Джули. Тогда почему ей приснился Роман? И это был не просто сон, а тот, где он смотрел на неё со страстным взглядом, чего он никогда бы не сделал в реальности. Вместо этого она получала бы лишь гневные взгляды и раздражение.

Неужели её влечёт к Роману? – спросила себя Джули, снова посмотрев на него. Как и ожидалось, теперь на его лице было раздражённое выражение. И даже будучи раздражённым, он выглядел опасно красивым. Особенно то, как он сидел, – словно человек, способный перевернуть чью-либо

жизнь с ног на голову, – подумала она.

– Он выглядит привлекательно, не так ли? – спросила Мелани, и Джули кивнула.

– Да, – согласилась Джули. – Он очень редко улыбается, а когда улыбается, это меня беспокоит.

– О чём ты говоришь? Он постоянно ухмыляется, так бы и стёрла эту ухмылку с его лица, – прошептала Мелани с раздражением в голосе. Похоже, её подруга внезапно осмелела и захотела вlepить Роману пощёчину. – Как думаешь, он покрасил волосы?

– Покрасил? – на вопрос Джули Мелани кивнула.

– Ага, они у него поразительно рыжие, – сказала Мелани. А, она говорит о Саймоне, – подумала Джули. Похоже, Мелани внесла Саймона в свой чёрный список.

Словно почувствовав на себе чей-то взгляд, Роман перевёл глаза на стойку, где Мелани уже отвернулась, чтобы взять поднос с едой. Когда глаза Джули встретились с его, она отвернулась, встав к нему спиной.

Для Джули встреча с ним взглядом вызвала свежие воспоминания о сне, и она не хотела над этим размышлять. Её разум выдумывал всякое, и она решила, что лучше не смотреть на него, чтобы не подпитывать свои мысли. Она напомнила себе, что приехала сюда учиться. Ей нужно было получить высокие оценки, а затем найти работу. «Сосредоточься, Джули, сосредоточься», – повторяла она про себя.

Той ночью она спала с фонариком в руке, просто чтобы

быть готовой, если снова увидит птицеподобное существо.

На следующий день, во время перемены между занятиями, Джули шла по коридору обратно в свой класс, когда заметила Романа, стоящего у лестницы и опирающегося на перила. Он поставил одну ногу на прутья перил, а руками для опоры упирался в их верхнюю часть, разговаривая с Саймоном.

В её груди шевельнулась тревога, и она попыталась её отогнать.

Прошлой ночью они не обменивались письмами, как и утром, поскольку она была занята учёбой. Она постаралась как можно быстрее дойти до своего класса, но Саймон остановил её:

– Джули, привет, – сказал рыжеволосый старшекурсник с очаровательной улыбкой на губах. – В класс идёшь?

Идти было больше некуда, кроме как в класс. Куда ещё она могла пойти? – мысленно спросила Джули. Не глядя на Романа, но чувствуя на себе его взгляд, она кивнула Саймону.

– Ты одна. Где твоя подруга? – спросил Саймон, оглядываясь по сторонам, а затем посмотрев в сторону её класса.

– Она в классе, – взгляд Джули упал на руку Саймона, который держал бумажный стаканчик с трубочкой. Разве он не боялся, что его оставят после уроков? Но всей их компании было плевать на наказания. Для них это было скорее факультативом, и она мысленно кивнула.

Джули не отрывала взгляда от Саймона, не смотря по сторонам, и чувствовала, как взгляд Романа на ней становится всё тяжелее.

Саймон спросил её: – Как прошли остальные выходные? – в его глазах читалось любопытство, словно он что-то знал и ждал, когда она сама об этом расскажет.

– Хорошо. А у тебя? – вернула она вопрос.

– Прекрасно, с кучей сюрпризов. У тебя, должно быть, тоже было замечательно, – улыбнулся Саймон. На мгновение её взгляд метнулся к темноволосому старшекурснику, и она заметила, что тот, не сводя с неё глаз, играет зубочисткой, зажав её между зубами.

Когда между ними повисла тишина, Джули сказала:

– Мне пора идти, – и вернулась в класс.

– Ты вчера её пытал? – с ухмылкой спросил Саймон, заметив, что Джули выглядела немного нервной и убралась отсюда так быстро, как только смогла.

– Почти, – заметил Роман, сузив глаза. Он гадал, что с ней такое.

Прошли часы, и когда пришло время репетиции пьесы у мисс Пайпер, Джули предпочла встать у стены в зале. Студенты, которым нужно было выйти на сцену, уже были там и произносили свои реплики. Она просматривала свой текст, когда рядом с ней встал Калеб.

Его окровавленный нос зажил, но остался небольшой шрам, напоминавший о дне, когда он решил затеять драку с

Романом на сцене.

— Моя дорогая жена, мы не репетировали наши реплики, — сказал Калеб, прислонившись к стене и засунув руку в карман.

— Я больше не твоя сценическая жена, — напомнила Джули, так как в тот день, когда Калеб сломал нос, мисс Пайпер решила поменять ролями Калеба и Матео.

Лицо первокурсника скисло. Он не мог поверить, что мисс Пайпер могла так с ним поступить. Джули тем временем читала листы бумаги, которые держала в руке. Как и Калеб, Джули не могла поверить в свою удачу. Каким бы надоедливym ни был Калеб, на сцене она предпочитала его Дикобразу.

— Ничего страшного. Ты знала, что девушки любят строить из себя недотрог, потому что это выглядит привлекательно, — заявил Калеб, глядя на неё. Она гадала, не было ли у парня дел поважнее, чем донимать её. Если бы только её голова была такой же крепкой, как у Романа, она бы превратилась в козу и боднула Калеба.

Джули подняла на него глаза: — Что ты пытаешься сделать, Калеб? — спросила она его прямо, чтобы он оставил её в покое.

Для первокурсника он пытался вести себя так, будто был на последнем курсе, подумала Джули. Калеб идеально улыбнулся, показав свои жемчужно-белые зубы: — А на что это похоже? — флиртовал он.

– На то, что ты тратишь моё время, – сказала Джули, слегка нахмурившись.

Калёб рассмеялся: – Ладно, я понял, что ты делаешь. Ты хочешь услышать слова. Будь моей девушкой.

Элеонора и её подруга, стоявшие неподалёку, услышали слова Калеба и рассмеялись. – Похоже, сценическая пара станет настоящей, – сказала подруга Элеоноры.

– Они и правда хорошо смотрятся вместе, – сказала Элеонора, пытаясь свести Джули с кем-нибудь, чтобы это расчистило ей путь к Роману. – Мы все должны это отпраздновать.

Калёб обернулся к Элеоноре и снова посмотрел на Джули: – Все уже думают, что мы мило смотримся вместе.

Она поправила очки на переносице и сказала: – Я пас. – У Калеба отвисла челюсть, а Джули прошла вперёд, чтобы он больше её не беспокоил.

Когда она посмотрела на другую сторону комнаты, её глаза встретились с глазами Романа. Через секунду он отвёл взгляд, и Джули выдохнула, сама не заметив, что затаила дыхание. Она чувствовала себя намного лучше, чем вчера, и лёгкое волнение в её голове улеглось, словно сон был лишь преувеличением её воображения.

Через некоторое время мисс Пайпер позвала: – Джули и Матео, вы следующие на сцене. Будьте готовы с репликами.

Сделав глубокий вдох, Джули приготовилась, мысленно прогоняя начальные строки, чтобы не запнуться в самом начале. Благодаря Мелани она уже отрепетировала свои репли-

ки. Они поднялись на сцену.

Мисс Пайпер напомнила обоим студентам: – А теперь не забывайте, что Блейк в ярости, узнав, что Ирис нравится Атлас и она проводит с ним время. А Ирис напугана. Это важная сцена, и вы должны сыграть её безупречно.

Джули кивнула, в то время как Матео даже не потрудился ответить учительнице и занял свою позицию перед ней.

– Мисс Пайпер, из меня получился бы Блейк получше, чем из него, – высказал свои мысли Калеб, и мисс Пайпер уставилась на него.

– В следующий раз будешь помнить, что не стоит затевать неприятности, – заявила мисс Пайпер, словно знала, что именно Калеб был зачинщиком драки. Затем она сказала: – Музыка!

Джули поправила ворот свитера у шеи и прочистила горло. Она стояла спиной к тому месту, где находился Роман, так что он не мог видеть её выражения лица, а только её фигуру со спины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.